

МАРГАРИТА СУРИКОВА
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ

Том 2. Стихотворения 2013 -2023 годов

2013

УДК 821.161.1

ББК 84(2 Рос=Рус)6-5

С90

Маргарита Сурикова

С90 **ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ. Том 2.**
Стихотворения 2013 -2023 годов. – М.: Издательство
«Перо», 2024. – 281 с.

ISBN 978-5-00244-756-5 (Общ.)

ISBN 978-5-00244-757-2 (Т.2.)

УДК 821.161.1

ББК 84(2 Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-00244-757-2 (Т.2.)

© Сурикова М., 2024

Свет кротости*

"Спасти желая душу, плоть твою духу покорил..."
(Из акафиста святителю Николаю, Архиепископу
Мир Ликийских)

Блаженный старец чутким острым взглядом
Сердца людей пронизывал с икон,
Словно выискивал - с кем встанет рядом
Святым заступником от тёмных козней он.

Наставник веры, Истины ревнитель
Небесным ратником здесь, на земном посту,
Зла отражал набегии... Победитель
Был кротким - подражал во всем Христу.

Великий Пастырь - твёрд, неколебим -
За стадо бился, не жалея силы.
Он стал, как близкий родственник, любим
За милость к страждущим - в России.

Отзывчивым был на людское горе,
Защитником в опасности, в напастях.
Непримирим с еретиками в споре -
В нем вере огненной служили страсти.

Страдаем от грехов не мы одни...
Судьба забывших веру в Бога - злая.
Мрак отступил. Пришли другие дни,
Рассветным заревом Небес пылая.

Настали времена долги отдать -
Из пепла храмы взмыли куполами.
Над алтарями засияла Благодать.
В монастырях зажглось святое пламя.

Святитель! Ввысь нам души устреми!
Чтоб образ мыслей отражал в нас Небо,
Чтоб снова стали мы святым сродни,
Объединясь в одно духовным Хлебом.

* новое название стихотворения "Кроткий Победитель"

Рождественский след

Стынь... Оделись в меха провода,
Засверкали кристаллами вОды.
Вихревая метель непогоды,
Оснежая, неслась в никуда.

Заслоня лазурь небосвода
Мглистых туч тень на землю легла.
Щедрым жестом роняла снега,
Рождество прославляя, природа.

Белоснежья вершился балет
В ослепительном светлом убранстве.
Не терялся, в холодном пространстве
Пламеня, рождественский след.

Снег стирал с небесами границы.
С горним миром сливались поля -
Благодатью дышала Земля.
Бог сошёл, чтобы здесь родиться .

Символ целостности - белый цвет.
Колыбель для плодов - белизна...
Белолика в цветенье весна.
Белоснежен - фаворский свет.

Плуг зимы

На безбрежных небесных полях
Плуг зимы облака разрыхлял.
Снегопаду, как дару святыни,
Распахнула просторы земля -
Манной с неба спускались снега...
Придорожные тополя
Заискрились, одевшись в иней...
Бурно ринулся ветер в бега,
От морозной спасаясь стыни...
Белых точек кружил хоровод.

Увлажняли снежинки ресницы,
Горизонта стирали границы,
Приближая к земле небосвод...
На карнизах резные узоры
Солнце выжгло из друЗы льда.
Крыши - что снеговые горы,
И гирляндами - провода.
Ввысь невольно стремились взоры...

Долго солнце скрывали тучи,
Мрачно сверху смотрели на нас.
Но сквозь мглу - засветились лучик
И весёлой лазури глаз.

Тихое откровение

Любовь из океана небосвода
Таинственного и глубоководного,
Спустилась вниз волною вдохновения,
Жемчужину неся земному роду -
Благую Весть о радости спасения...
Дар приняла разумная душа,
Апостолом у вечности служа.
Но с Жизнью враждовал мир тления
С его недальновидной грубой властью.
Не слышал тихих слов он Откровения.
Терпели люди скорби и напасти.
Мир в плоскость опрокидывали страсти -
Распластанный, не видя вертикали,
Он не узнал великий смысл Креста,
В нём приземлённый разум богом стал...
Всем вера к Небу открывала дали -
В бессмертие от тлена и греха...
Там в ризах белых, как снега,
Святые в вечной радости сияли.

Поиск пути

Ищу не слов, не образов, не рифм,
Не вдохновения красотами природы.
В созвучиях своей судьбы с народной -
Суть бытия, и дух его, и ритм...
Ни пользы, ни удачи, ни идей
Я не ищу. А верную дорогу
Стремлюсь найти - крутую ли, пологую -
Не важно. Только б без пустых затей,
Манящих новизной кривых путей...
Ту, что ведёт сердца на поиск Бога...
В духовном опыте святых людей
Ищу тропу к ручью живой воды -
К истокам чистым веры православной.
В её струях душа находит главное -
Бессмертие любви и красоты.

Будничный вечер

Перед прогулкой в стылый вечер греясь
Свежесваренным горячим чаем,
Расположение планет я изучаю,
Листая книгу с картой неба Грея.

Я - русский православный человек, -
Не признаю языческих гаданий,
Астрологическим не верю предсказаниям...
Отравлен суеверьем новый век.

Сияет Сириус. Луна, заморской птицей
На волю выпорхнув из хвойной клетки -
Густой заснеженной сосновой ветки,
У ног полоской тонкой серебрится.

Слегка придерживаю шапку я рукой.
Знобит. Плотнее укрываю грудь.

Звенит сосна...Смотрю, как Млечный Путь
Вдали мерцает огненной рекой.

Гнев

В душевных муках, в горести гонений
Надсада гордости натягивала нерв,
И бурей из сердечного волнения
Со дна души вдруг поднимался гнев-
Раскормленная своенравьем злоба,
Рыча, как болью разъярённый лев,
Выплескивалась жестом, взглядом, словом.

Гнев рыскает разбойником в ночи.
Он в ослеплении, он в ярости - опасен.
Душа! Закрой в себе все двери и молчи...
Гнев жжёт огнём, он - буен и пристрастен.
Не видит любящего скорбного лица.
Гнев- благороден, справедлив, прекрасен,
Направленный на козни подлеца.

Все наши страсти - камни преткновения
На горной, каверзной тропе преображения.

Плач Спасителя

Всегда было мало причин для веселья и смеха
В том мире, где властвуют правила низких идей.
Злодейству во все времена добродетель - помеха.
И в жертву приносят стремящихся к Правде людей.

Страданье при жизни земной окружало Христа.
Он к мукам и смерти Своей добровольно склонялся.
С тоской сознавал для Себя неизбежность Креста.
Поэтому, может быть, Он никогда не смеялся.

Но горестно плакал, жалея умершего друга.
Он знал - человек не для смерти был Им сотворён.

Но прочные цепи грехов и порочного круга
Сковали творенье Его до последних времён.

Спаситель оплакал судьбу Иерусалима,
Предвидя, что после восторженной встречи - распнут,
Что Город, восставший, накажет империя Рима,
Сменив для Святой Палестины свой пряник на кнут.

Всё зная, Он плакал и плачет над нами донныне-
Над теми, кто волю Его отказался познать,..
Закрыв для себя Его путь к живоносным святыням,
Где Таинства, Истина, вечная Жизнь, Благодать.

Душа. Триптих

1. Лик.

В душе лучом рассвета - Образ Божий.
Он побуждает нас на добрые дела,
Но, мысли спутав, истинные с ложными,
Страсть увлекает в лабиринты зла.

Душе, прозревшей, слезы покаяния
Омоют Лик и осветлят одежды.
Земные одухотворив познания,
Свет Благодати озарит надеждой.

С молитвой и постом - таков обычай-
Иконы расчищают мастера.
Душа! Слои своих земных обличий,
Лик первообраза скрывающих, стирай!

2. Путь.

На трудный путь встаёт, но верный
Душа, к Божественной склоняясь власти -
Спешит избавиться от скверны
Погибельной греховной страсти.

Когда душа от вязкой лжи свободна,
Дорогу Правды возлюбив одну,
К созвучью с вечностью она способна,
Войдя в молитвенную тишину.

Господь сойдёт дождём живой воды
Смертельные недуги исцелить
И благочестия в душе взрастить плоды
Причастностью Источнику Любви.

3. Преображение и Крест.

В терпении скорби будь, душа беззлобной,
На всё ищи евангельский ответ -
В нем Высшей Красоты сияет свет,
Распятой за тебя на месте лобном.

Гони самодовольную беспечность.
Вселенью Духа глубину открой,
Пусть оставляет в одиночестве порой -
Люби Его. Он - воздух жизни вечной.

Стремись, душа, к горе Преображения.
Благодари за боль - Бог тоже на Кресте...
С Христом твори в сердечной тесноте
Грядущие просторы воскресения.

Свет и снег

Набухло небо сумрачными тучами,
Провисло, опираясь на карниз,
На крышу дома... Снежные излишки
Усталым жестом сбрасывало вниз.

Понураюсь, ели хмурились сквозь хвою
На ветер, стряхивающий пылью снег...
Он, толерантный, в дружбе даже с тьмою.
Незрячему - совсем не нужен свет.

Уют тепла в стынь чувствуешь, как счастье-
Его очаг домашний излучает.
Но к солнышку сквозь зимнее ненастье
Тянусь - по буйству света я скучаю.

В душе почти не оставляет след
Красивый, чистый, но холодный снег.

Февральский дождь

Посвящается убиенному протоиерею
Константину Архангельскому
(+ 22.08.1937).

Дождь обеснежил в феврале поля.
Стекли в низины талые ручьи.
Недолго грели тёплые лучи -
Настал мороз и вымерзла земля.

Сто лет назад в февральской стуже
Дождём лились безумные слова -
Что на престоле, как и в головах,
России благоверный царь не нужен.

Над веком вспыхнула кровавая заря,
И ненависть сгубила много душ.
Весть потрясла и столичный град, и глушь
О крестной казни русского Царя.

Дождь перед стынью - грозный знак разора.
Бедой закончилось февральское ненастье.
По злому умыслу верховной власти
Над Православием глумилась свора.

Февральский дождь...О чём пророчил он?..
Забудет Русь о Боге, о молитве,
И будет литься кровь в гражданской битве,
Отнимут Родину у тех, кто побеждён...

И в летний день ворвётся суховей,
И запыхает гневом небосвод...
Спасёт нас новых мучеников род
Из тысяч лучших дочерей и сыновей.

Встаёт Россия на свой крестный ход
И к покаянию уже вот-вот проснётся...
К исконным русским ценностям вернётся -
К традициям отечества - народ.

Всполох заката

Давно прошёл последний снегопад,
И снег стал тусклым, тёплым - талым.
Темнело небо. Красочный закат
На облаках завис покровом алым.

Стволы в сосновой роще розовели,
В огонь преобразив закатный свет -
Казалось, что деревья загорелись,
И соснам в всполохе спасенья нет.

Со скрипом ветки на ветру качались,
Трепало облако, висящее, как знамя.
Из зон опасных вырваться отчаясь,
Стонала роща, брошенная в пламя.

Все полыхало, как на жарком фронте.
Но солнце скрылось. Ветер грустно стих.
Остались сумерки, свечение горизонта
И этот зыбкий, чуть тревожный стих.

Совесьть

Совесьть - вечного светлого Разума малая доля -
Удержать нас стремится от злого подобно узде.
К совершенству она призывает ленивую волю.
Неподкупным свидетелем встанет на Божьем Суде.

Совесьть движет к Добру близорукие страстные чувства,
Деликатно отводит наш разум от ложного мнения.
На земле мы лишь с ней бытия постигаем искусство.
И находим ключи к самым верным и светлым решениям.

Совість может на время уснуть иль покинуть навечно.
Что-то главное в нас будет быстро тогда умирать.
И ворвётся в алтарь обессиленных душ бессердечность
И введёт всех греховных страстей нечестивую рать.

Как ненужную вещь век пытается выбросить совесть.
И Божественный голос всё тише в России звучит.
Солнце Жизни закатится, - мира закончится повесть,
Если совести всё же померкнут святые лучи.

В лучах сердечности

Сугробы в оттепель февральскую осели,
И кроны сосен, стряхивая гнёт,
Вниз сбрасывали талый снег и лёд.
В лучах тепла повеселела зелень...

А в доме радостью нам - бабочка была.
Как сказочный волшебник-маг,
Под лестницей, ведущей на чердак,
Она, незримая, всю зиму провела.

И к марту, словно лютик расцвела...

Она в стихах была не раз воспета...
От тёплого рассветного луча
Энергию для жизни получая,
Порхала бабочка над травами всё лето.

Коснувшись лапками оконного стекла,
Надеялась прорваться на свободу,
Взлететь готовая к высотам небосвода
Она вдруг грустно сникла, замерла...

Красивы бабочки. Их суть - беспечность.
Продляют дни их солнце и сердечность.

Тьма нового язычества затмила свет

Гул одобрения толпы упавшей ниц-
Детей вели, как агнцев, на заклатие
Жрецы с непроницаемостью лиц.
Зло на земле не знало наказания.

Тысячелетия свирепый ритуал
Был среди древних варварских племён.
Но мир жестоких нравов все же пал,
Поднявшись вновь из темноты времён.

Младенцы гибнут без участия жрецов
Под скальпелем в утробах матерей,
По недомыслию, бездумию отцов,
На казнь ведущих собственных детей.

Нет в злодеянии следа за границы,
Мы - впереди уже почти сто лет.
Кровь и сегодня продолжает литься.
В ней - страшные истоки наших бед.

Огнём испытывают Небеса земные
Поступки, чувства, мысли, устремления,
Чтоб разделить на добрые и злые,
Продлив нам в вечность взлёты и падения.

Доколе нежеланны дети будут?
Найти защиту на земле им где?
Что мы за подлое убийство их ответим,
Представ пред Богом на Его Суде?..

Сиротская зима

Ушла слезливая сиротская зима
Спокойно без пустых борений,
Оплакав снег, который намела
Без буйных снежных завихрений.
И расчищала землю для тепла
Весенних ветров свежая метла.

Но снежной белизной сверкала даль.
Ещё топтался у дверей февраль...
Пронизывала хвойный лес весна,
И ветви хрупких утомлённых елей
Лучистый воздух пробуждал от сна.
Они под солнцем ярче зеленели.
Застыли в полусонном напряжении
Деревья. Ждали из глубин истока,
От корня по сухим волокнам, сока -
Природы живоносного движенья..
И душу светлый захватил поток,
И струн её коснулось пробуждение -
Она запела словно под смычком,
Прозрачно, весело, легко
И окунулась в волны вдохновения.

Разворот к вечному

Искусство огненно и вдохновенно,
Усиьем Правды заостря нож,
Как гниль с плода, всегда счищало ложь...
Но брань со злом в наш век не современна.

И отступили разум, воля, чувства
Перед напором одичавшего искусства.

Блестят игры искрящиеся блики...
Под ними - произвол и непристойность...
Разгул, развязанность, бесцеремонность,
Обезображенные человеческие лики...

Жизнь предостерегает: "грех - опасен".
И соблазняет смерть: "нет, он прекрасен".

Своё наследие не бережёт страна -
Сменила образы Добра - "цветами зла".
Беспамятством поражена толпа -
Обманута, ослеплена, развращена...

Нельзя двум разным господам служить -
Вражда смертельная у Истины и лжи.

Бог по плодам дела земные судит.
Искусство вечный отражает свет
Или ввергает души в бездну бед,
Когда в нас тёмные инстинкты будит...

Из круга смерти вырваться бы нам
К искусству Жизни, Красоты, Добра.

Невеста света

Земля в холодно-белые цвета
Ещё по-зимнему была одета.
Но дни свои февраль перелистал,
И хлынули на снег потоки света...
Тревожно, отстранённо-одиоко,
Звучал сквозь озарённый воздух звон
Колоколов обители далёкой.
Как иней, серебристой поволокой
По белизне земли стелился он
И гнал долой её ленивый сон.
Звук обволакивал волной леса
И, разогнавшись по струне ствола,
Взмывал на светлый небосклон,
С высот соскальзывал назад
И зависал, звеня, на ветках крон...
Вдали грачей чернела полоса -
Забытого тепла примета.
В лучи вплетая птичьи голоса,
Играла солнечными бликами весна,
И благовест встречал невесту света.

Ризы весны

Расположение застывшей стаи звёзд
Пути подсказывает перелётным птицам.
На месте своих прежних, старых гнёзд
Всегда стараются они остановиться.

Весна на крыльях мартовских грачей
Влетает в облаченьи светлых риз.
По тонким нитям солнечных лучей
С высот небес она сбегает резво вниз.

Шлейф нарастающего с каждым днём тепла
Легко спускается на снежные просторы,
И начинаются весенние дела -
Согреть озябшие равнины, реки, горы.

Пронизывает воздух тёплый свет
От поднебесья и до дна ложбины.
И быстро тают стын, и ночь, и снег,
И птицы возвращаются с чужбины.

Грёзы о родине

Незабываемы - предательство, распад,
Потери, казнокрадство, поражение...
От бездны нам бы отступить назад -
К себе вернуться, выправив движение.
Россия держится на высших идеалах.
Без них её существованье невозможно.
И, вверх стремительно взлетев на крыльях алых,
Сегодня будто путами стреножена.

С сомненьем верили: затихнут страсти,
И справедливость охладит умы.
И восстановят мужественно власти
Все, что расхищено, что потеряли мы.
Казалось, кончатся народные мытарства,
Угаснут огненные гневные слова,
Служенье возродится в государстве,
Сменив корысть во властных головах.

И грезилось: земля стала светлей,
Вернули вновь достоинство народу,
Избрали власть из лучших сыновей -
Борцов за правду, нравственность, свободу.
Преодолела Русь все смуты стойко,

Неудержимо двигаясь вперёд,
Как по степи летела птицей - тройкой,
И ввысь - как православный крестный ход.

Нас озаряют свет победной славы
И вечных идеалов высота.
Три цвета, три идеи у Державы:
Небесность, белоснежность, красота.

Свободный выбор

Лермонтов, Врубель,.. поэт Разгадаев*...
Ввысь - к милосердию - вектор души,
Той, что за ближних и дальних страдает
В узах столиц и в просторах глуши.

Два Михаила, но был ещё третий...
Может и он павших духов жалел,
Сбросив мечом или огненной плетью
В бездны земли - в мрачный скорбный удел?...
Может быть тайной слезой оросил
Всех, кто утратил дар творческих сил?...

Замыслу Бога сказал демон: "нет",
Гордо отбросив небесный билет.
И в беспросветную чёрную зависть
Вмиг превратилась его лучезарность -
Дух угасил первородный свой свет.

Все на свой выбор имеют права -
Люди и ангелы - дети свободы.
Визой им в вечность - дела и слова,
Импульсом - тяга в лазурь небосвода.

* Наверяно стихотворением Разгадаева " Демон сидящий Врубеля"

Цвета и смыслы

Одноцветная скупость на знамени
Не могла ёмким символом стать,
Даже если она цвета пламени -
Нет России без веры в Христа.
Её нет - без небес синевы,
Целомудрия чистого снега
И без робких и нежных побегов
Изумрудной весенней травы.
В ней - от рыб серебристые воды,
Золотятся пшеницей поля,
И тщеславятся здесь огороды -
Чернозёмом гордится земля.
Отблеск радуг - в алмазах росы.
И в цветах - парки, площади, скверы...
В ней народ, как заблудший сын,
Возвращается к истинной вере...
Синий, белый и красный на флаге...
Смыслы жизни несёт триколор:
В них - служенье народному благу
И духовной свободы простор.

Судьбой самоубийственно играя...

Судьбой самоубийственно играя,
Дух горделивый пал с небес.
Не смог стать жителем заоблачного края -
Надменно с Истиной пошёл вразрез.

Он падал, словно огненная лава,
В неистовом безумном иступлении.
Не выдержало испытаний славой
Мятежное, бесплотное творение.

Его сгубила страсть любви к себе,
И зло жестокого окаменения.
Он стал прообразом измены и скорбей,
Полет свободы превратив в падение.

Печаль унылая - сестра гордыни,
А дети - зависть, гнев и осуждение.
Услады страсти - с привкусом полыни
И горечь - плата за превозношение.

Рядится гордость в яркие одежды,
И величавы все её обличия.
В смиренной мудрости- мы все невежды,
Но лишь она несёт покров величия.

Сердца располагая к жизни духа...

Открыта к вечному блаженству дверца.
Любовью всюду расставляя сети,
Бог ждёт, как мать, что, наигравшись, дети
Прильнут к Его израненному сердцу.

Он, светлым вдохновением искусства
Настраиная на высокий лад,
В бессмертных душах взращивает сад,
К Добру располагая ум и чувства.

Искусство нужно нам не меньше хлеба,
Когда оно ввысь устремляет волю -
В объятья духа. И подобно соли,
От тлена сохраняет нас для Неба.

Как голубь - кроткий, зоркий - как орёл,
Дух созидает личность и народ.
Он добродетелей выпестывает плод.
Блажен, кто на земле дух приобрёл.

Час угроз

Тепла любви всё меньше в веке стылом -
Оно теряется и в жизни, и в искусстве.
Наш мир становится усталым и унылым
И полным неосознанных предчувствий.

Мир обнищал на светлые идеи.
В нём чудом кажется сердечное участие:
Печаль и слезы на глазах людей -
Следы сочувствия в чужом несчастье.

Сердца ожесточились, огрубев
Без справедливости, без утешения.
В почёте нынче горделивый гнев -
Забыта нами заповедь смирения.

Попали в затяжное мы ненастье,
Но веры свет в нас, к счастью, не угас.
Русь укреплял и отводил напасти,
Против измену, милосердный Спас.

Нам осознать бы твёрдо и всерьёз:
Всех, кто с Христом, ждёт скорбная судьба...
Стучит в ворота новый час угроз -
Добра и зла не прекращается борьба.

Апрельские ночи

Молочно-белые темнели облака,
Повиснув над землёй невысоко.
И высыпали звезды полакать
Вечернее парное молоко...

Искристой талостью звенел апрель,
И лунный серп косил небесный луг.
Взъерошенная сильным ветром ель
Стонала, словно от тяжёлых мук.

Беспечным снам апрель, увы - палач.
Его орудье - монотонные капли,
Не прекращающие свой печальный плач,
Пока последних льдинок не отпели.

Ночные звуки не дают мне сна,
А скоро запыляет полнолуние,
И воздухом любви взбодрит весна,
И трелями - крылатые певуны.

Лунная элегия

Небесный свет во сне иль наяву
Дождём струился золотистых линий.
Играя бликами, высвечивал листву
Цветущих яблонь и кустов калины.

В сад звонко опускался лунный свет.
Лучами озаряя сумрак ночи,
Он рассыпался серебром монет
И пламенел огнями жёлтых точек.

Его поток волной накрыл траву,
Размыл тропу и темноту обочин.
Он осторожную вспугнул сову,
Направив луч в её слепые очи.

Казалось потускневший свет уснул -
По небу облака подкрались близко,
Но вдруг луна, по окнам полоснув,
Вновь запылала раскалённым диском.

К утру ночные краски посерели.
Заря стряхнула темноту как сажу.
Из сумерек понуро вышли ели -
Ночным дозором утомилась стража.

Вечные ценности

Вечность тихо спокойно сияла -
Силой света повержен был враг...
Но земля ввысь тянуться устала
И опять погрузилась во мрак.

В мир бескрылый, болезненно-серый
Возвращает Небес озарение:
Свет культуры, истории, веры -
Дар Божественного откровения.

Хлеб - для алчущих насыщения.
Влага - жаждущему в пустыне.
Русским хлеб и вода - сплочение,
Чтоб страну сохранить и святыни.

Культ свободы и прав - метка времени,
А высоких идей - недород.
Нет без света плода у семени.
Вымирает без веры народ.

Нам удерживать мир от падения -
Это предков святых наказ.
Вокруг общей судьбы единение
Нам, как воздух, нужно сейчас.

Лунный сонет

Всплыла луна, оставив хмурый лес.
Вмиг звуковая ожила палитра -
В мир опускалась музыка Небес,
Навстречу ей с земли неслась молитва.

Звенели трели - соловьиный хор
Блистательную песнь запел луне.
Он разбудил уже дремавший бор
И тех, кто в эту ночь заснуть успел.

Ночами оратория звучала
Через открытое окно влетала в дом.
И, плотно укрываясь одеялом,
Я редко забывалась крепким сном.

Рулады затихали на рассвете,
Не умолкая лишь в моём сонете.

Облик гения

Сосредоточенная устремлённость взора
И грива вьющихся волос над лбом.
Открытый ворот с кружевным узором,
Платок на шее, стянутый узлом.
Сквозь облик композитора-поэта
Струятся звуковые волны света -
Гармонией рассеивая зло.

В горени жизнь Бетховена вершилась.
Он жар пылающий слезами оросил...
Стал музыкант заоблачной вершиной
В сотворчестве души и высших сил.
Неистовая в нем таилась лава
Неукротимого и мощного вулкана -
И вихрь судьбы огонь не угасил.

Задумчиво печален лик луны...
Над Веной вьётся вражеское знамя...
Тревожным звуком лопнувшей струны
Гудит бушующее в мире пламя.
Но под луной - извечная борьба:
Раскатами рокочет здесь судьба.
Ночь накрывает черными крылами.

Раздумья гения, идеи, грёзы, чувства
Высь восходили- в область верховенства
Высоких вечных образов искусства.
Здесь открывалась тайна совершенства -
Единство мысли, воли, вдохновенья

И плодотворного душевного волнения...
Сияла в тьме скорбей заря блаженства.

Бессмертная соната

(до- диез минор - Лунная)

Изливались из недр светоносные звуки сонаты.
Окрылённый надеждой творил их бетховенский гений.
Он выплёскивал волны раздумий, мольбы и волнений...
И предчувствий болезни и невосполнимой утраты.

Вниз к земле направлялась дорожка от лика луны.
И дрожали, в ночи серебрясь, световые извивы.
Интонации музыки были свежи и красивы -
Отражали тоску романтической душевной струны.

Перед звуками с тонким различием чувств - слово меркло.
Они были безмерно сильнее и глубже творений поэтов.
В них- и выплеск страстей, и стремление к вечному свету-
Все оттенки движений души, словно в зеркале.

В беспредельном пространстве фантазий мечты и таланта
Вспышки образов ярко пылали, сменяясь костром.
Звуковые узоры рождали задумчивый грустный настрой -
Отзвук мыслей и тайн из сердечных глубин музыканта.

Словно древо развитие главной идеи в сонате ветвится.
И, как ветви, причудливы темы её отклонений.
Манят проблески счастья, мерца в потоке сомнений...
Но ему, волей скорбной судьбы, не дано совершиться.

В чашу жизни спускался - в глубины до самого дна -
Переливами нот звук, как кровь, растекался по венам.
Исполнение сонаты впервые услышала Вена.
Вдохновляли - любовь, близость счастья, печаль и луна.

Окрылённая духом

Небеса над Россией сияли всегда позолотой,
Отражая и нимбы икон и церквей купола.
Бог её призывал восходить на святые высоты...
Но дорогой страстей жизнь Земли за собой увела.

В мгле веков потускнело страны светоносное тело,
Огрубели в ней нравы и облик народной души.
Отдаляясь от Неба все больше к земле тяготела,
И, в забвении вечности, тленному стала служить.

Жажда святости русских весь свет исстари поражала...
Отводила от тьмы, твёрдо ставя на светлые крУги.
Благодатью Небес расширяла просторы Держава,
Русский мир созидали народные крепкие руки.

Богородица дом Свой - Россию- хранит и поныне.
И струится Её омофора лазоревый шёлк...
Пусть когда-нибудь снова за веру мы будем гонимы...
Но от крестных скорбей умножается ангельский полк.

В вечность званный народ, называемый Русью Святой,
От погибельной бездны заблудшийся мир отведи.
Узы тления сбрось и, земли чуть касаясь пятой,
С высоты идеалов своих Божьей Правдой свети.

Хорошо жить в глуши

Хорошо жить в глуши, где травой зарастают дороги,
Где, всех зная, не лают давно даже злобные псы,
И сидят старики возле дома на ветхом пороге,
И на сочных лугах - ослепительный отблеск косы...
Оказаться своим на местах родовых поселений,
Где известно о каждой нелегкой судьбе исстари.
И возносятся стражей, как в крепости, башни поленниц,
Где в лазурное небо взмывают с земли сизари.
Поднимаются влёт они с крыш или с ласковых рук,
Чуть затешлит горение утренних красок заря -

Фейерверком вспорхнут, рассыпаясь в мгновение вокруг
И, сверкая крылами, в небесных высотах парят...
Хорошо поселиться навек в отдалённой глуши,
Где покой, тишина и молитвенный шёпот души.

Отступление

Осутившись, помрачилось сразу
Несмысленное сердце. Ожестело.
Высот достигнув, возгордился разум,
И стало деспотом изнеженное тело.
Игра сверкающих идей затмила Небо,
И мир от идеалов отступил.
Он, устремясь к вещественному хлебу,
Отпал от светлых духоносных сил.
И причастилось тьмы безбожной
Земная жизнь, став суетной и ложной.
Душа, природно вольная, нетленная,
Терпела скорбь в тисках земного плена.

Жажда смыслов

Народ всегда хранил в своей груди
Святыни Духа - жизни идеалы -
И ясность цели в избранном пути...
Они звездой во тьме веков сияли.

На скудном языке пристрастий грубых
Век пишет судьбоносные страницы -
Все идеальное, вымарывая, губит,
Скрывает свет и ценности традиций.
Он жизни расшатать спешит устои,
Сменив высоты смыслов на пустое.

Недобрую несёт век миру весть:
"Божественный закон, мораль, семья,
Единство, братство, жертвенность и честь -
Средневековые помехи бытия".

Но вечной истиной во все века сильна,
Из пут обмана вырвется Держава.
В свой рост поднимется великая страна,
Отвергнув времени губительные нравы.
Исконное стремленье к идеалам
Вернут России веру, дух и славу!

Живое ядро

Традиция привносит многомерность -
С ней - бытия земного полнота.
Она выпестывает благочестье, верность.
В ней живы Дух, Добро и Красота.

Жизнь расцветёт с традицией опять.
Искусства, знания зазеленеют всходы.
И время, отступив с обрыва вспять,
В небытие отбросит горькие невзгоды.

Даёт традиция нам символы, сюжеты,
Родной язык и образы - все то,
Что вводит души вновь в потоки света,
Что входит в русский наш "культурный код".

Народных сил таинственный источник
В России скрыт во внутреннем ядре.
Так листья, свёрнутые в кокон почек,
Вдруг распускаются на утренней заре.

Идея родины

У русских выше блага для себя
Извечно были: вера, слава родины-
В них подлинная ценность бытия.
Столетия с идеей этой пройдены.

Перед Россией - выбор судьбоносный:
Куда и с кем идти? Где эти лица?
Ей, душу б исцелив, стряхнть коросту
И к высшему призванью устремиться.

Идея родины должна в себя вобрать
Суть смыслов вечности, судьбы и века,
И ввысь из плоскости земной поднять
К высотам духа измеренье человека.

Возврат народа к высшим идеалам -
Идея родины, и цель её , и слава.

Желанная верность

В нас верность затепляется огнём
От очагов семьи, Отчизны, Церкви.
Он разгорается в ночи и ясным днём
И в серых тусклых сумерках не меркнет.

И пламенея в облаках сомнений,
Он радугой сияет в черно-белом,
Дугой соединяет труд с молением,
Высь идеала и земное дело.

Безропотны в страдании сердца,
В которых верность Богу - беспредельна.
В них облик высветляется Творца.
С Любовью Истина - в нём нераздельна.

Озёра душ в мир отражают блики
От вечности, где солнцем - Красота.
С икон взирают Её верных лики
И её сущность - личностью Христа.

Пасёт Небесный Пастырь Своё стадо
На пастбищах в лугах святого рая.
Ему спасти овец заблудших надо -
Он всех с Креста зовёт - изнемогая.

Когда настанет время мглы осенней -
Вновь опустеет многолюдный храм.
Где двое-трое соберутся в дни гонений
Во имя Господа - Он с ними будет там.

Не утрашаясь, к этому собранию,
Дай Бог, тогда принадлежать и нам...
И пусть за верность награждают казнью -
Жизнь за Христа да будет отдана.

Пробуждение

Казнь на Голгофе окружала строем
Жестоких римлян воинская рать.
Учеников сковали страх и горе.
С Христом Распятым встали рядом трое:
Мария Магдалина, Иоанн и Мать.

Она молчала, видя руки Сына, -
С Креста ко всем объятья распростёртые...
Боль Матери была б невыносима...
Но велика Небес святая сила,
И Сына подняла она из мёртвых.

Воскресные ликующие звоны
Теперь звучали на земных просторах,
Мир будоража, утомлённый, сонный...
И Божья Мать с Владимирской иконы
Будила совесть в нас печалью взора.

С искусством трепетно была на"вы"я -
Стояла час в пустом музейном зале,
Вблизи икону рассмотрев впервые.
Молились перед ней душой живые,
Другие - лишь шедевром называли.

Ещё не веруя, сочувственно склонилась
Моя душа, проснувшись, перед Ней.
И к вере безудержно устремилась.
Пречистой Девы свет, любовь и милость
Дарили чудо благодатных дней.

Она склоняет к покаянью нас
И учит Даром Неба дорожить.
Её заступничество - вечный звёздный час.
России он сиял в веках не раз,
Нам помогая побеждать и жить.

И призывает к пробуждению опять -
К сопротивлению щитом молитвы.
Враждебная Христу наглеет рать
И тщится честь и совесть в нас распять.
Пора сплотиться для духовной битвы!

Русские святые

"Ублажаем вас, чудотворцы наши славные, землю
Русскую добродетелями вашими озарившие и образ
спасения нам светоявленно показавшие"
(Величание русских святых)

Вместить бессильны все календари
Их имена - святых бесчислен сонм.
Они советом могут одарить,
И смыслы открывают вещим сном.
Призвав на нас святую благодать,
Способны утешать, прощать, спасать...
Они выводят в свет из мглы беды,
Спешат на помощь в тяжких испытаниях.
Нас учат видеть Истины следы
И не искать лукавству оправдания.
От их икон светлеет сердца грусть.
Они - молитвенники вечные за Русь...
Их не заставит никакая сила
Жить и мгновение без Христа,
Какие б она блага не сулила -
Для них немислимо отступниками стать.
Уж лучше тюрьмы, пули, яд, кинжал -
В скорбях путь русской святости лежал
От первых страстотерпцев до последних...
Открыли вечность светлые князья

Борис и Глеб... Мучительные дни
Терпела в узах царская семья.
Шли мученики к Богу со смирением...
И в новом веке святость ждут гонения.

Многоликие времена

Лукавый дух пусти лишь на порог
И выползает вмиг из щелей ада
Обласканный элитами порок -
Шумят повсюду смрадные парады
Сущестъ, не помнящих своей природы.
Они терзают души, слух, глаза...
От горя мироточат образа,..
Безмолвствуют в бессилии народы.
И, вызывая бунт и взрыв, и гнев
Поганит мир земли содомский грех...
Но ещё длятся времена отрады,
Ниспосланные со святых небес:
Пшеница зреет, зеленеет лес,
Горланят песни детские отряды.
И купол храма поднимает крест
Над расцветающим весенним садом.

К рождеству Иоанна Предтечи

"... земной Ангел, Предтеча, и
Небесный человек,...Бога провозвещаая
нам воплощённого".
(из Канона на рождество Иоанна Предтечи)

Захария, молясь перед Престолом,
Разжёт благоуханное кадило.
Вдруг тихое Архангельское слово
Угасшие надежды возродило.
Ещё не веря, он лишился речи
И все же ждал явления Предтечи.

Родился сын - отверзлись вновь уста,
И возгласил священник без сомнений
Пророчество о рождестве Христа -
Слова о близости всеобщего спасения...
Предтеча верен был небесному призванию -
Привлечь людей к Христу... и к покаянию.

По вдохновению пришёл на Иордан -
Учил, корил, грех обличая строго,
Крестил в реке - готовил Иоанн
Народ для встречи с воплощённым Богом...
Он - к Правде обращён душой и взором
И лживой власти стал живым укором.

Земным был Ангелом Креститель Иоанн
И человеком Нового Завета,
Предтечей Господа и христиан -
Предвозвестил народам эру света.
Лучом зари сиял в греховной мгле
Предвестник Солнца Правды на земле.

Где силы взять?..

Век новый к злу все больше тяготеет-
Добра уже почти не слышит лада.
Земля давно не духом богатеет
И к небесам не поднимает взгляда.
Мир, в силы благодатные не веря,
Встаёт под черные знамёна "зверя",
Святые имена меняет на число...
Традиции грозит забвеньё, слом,
Безродным душам - маята и плен,
Искусству - суррогат взамен...
Свободно по земле гуляет зло -
Безнравственности нет уже предела.
Дух уступает грубой власти тела.
Бесчисленны порочные примеры -
В них вспышки адского костра.
Где силы взять жить по законам веры-
Любви, смиренья, чистоты, добра?

Стены плача

Сострадание светит во мне
Только к ближним, а к дальним - едва ли...
Но затеплилось к царской семье,
Смерть принявшей в уральском подвале.
Злобна ненависть, смрадны измены.
Боль почувствовали даже стены,
Кровью крест сокрушенно оплавав.
Дом-Голгофа - в нём стены печали,
Затаясь, на сто лет замолчали
О заклании жертвы... Однако,-
Явно кровь проступала из них
Меткой памяти, горестным знаком
Изуверств и злодейской резни...
Это - кровь красоты совершенной,
За свою духоносность распятой -
Светлой, подлинной, не современной.
Красота эта - вечна и свята...
Её храмы сияют свечами...
Пусть слова запоздалой печали
Снимут с памяти тягостный груз,
Покаяньем слетев с моих уст.

Заступница России

Казанской иконе

После пожара город стал пустынным...
Через дитя явилось откровение,
И обрелась Казанская святыня,
Неся России в дар благословение.

И в храме чудотворца Николая -
Любимца нищих, бедных и царей -
Молебен отслужил, ещё не зная,
Что станет Патриархом, иерей.

Он написал иконе свой тропарь
Тот, что спасёт державу в смутный час.

Знал наизусть его народ и государь,
Поют молитву Гермогена и сейчас.

Мы к вере возвращались год за годом,
Казанской вдохновлённые иконой.
Веками православные народы
Земные клали перед ней поклоны.

С иконы девочка не отводила взгляда -
Смотрела пристально, лучисто.
Она стояла с аналоем рядом,
Молясь смиренно образу Пречистой.

Мы чтим святыни - Неба отражение.
Века России ещё будут длиться,
Пока жива в ней жертвенность служения,
Пока с Казанской говорят отроковицы.

Нас отводят от зла...

Над Россией висят клочковатые тёмные тучи.
Хороводят, венчать собираясь с горбатой судьбой.
Но не мил ей Мамона - корыстолюбивый обручник,
Хитроумный, спесивый и вечно довольный собой.

Похищает ненастье с небес стайки звёзд и луну,
Светлый диск заменяя убогой ущербной полоской.
Силы тьмы много лет расхищают и нашу страну,
Увлекая на путь без надежды - унылый и плоский.

Ощущаю народную скрытую горесть почти как свою.
Верить в добрые цели элит с грустью вижу наивно.
Неприглядную роль их в разладе страны все ясней сознаю:
Плотью дух подавлять неразумно, грешно и постыдно.

Разнородный сорняк вытесняет культурные злаки -
На стекляшки бездумно меняем алмазные друзья.
Свет любви угасает, вражда выползает из мрака.
Нашей слаженной общей судьбы рвутся братские узы.

Но в просветах- лучи от созвездий великих имён -
И, даст Бог, в землях русских ещё прояснится погода...
Поклонение идолам - тёмная доля незрелых племён.
Мы- плод крестной судьбы просвещённого духом народа.

Русским быть или не быть?..

Не хочу празднословить, словами без смысла играя.
Не могу и запеть - в звуках века немеет душа.
Не слагаются песни о бедах унылого края -
В его воздухе зыбком становится трудно дышать..

Не желаю злословить, и память свою очищаю -
Стиснув зубы, стираю враждебные мне имена.
Свои мысли и чувства к святыням страны обращаю
И молюсь, чтоб Россия была добрым нравом сильна...

Не способна врагов своей родины я полюбить -
Как болезни, как подлость, беду или как непогоду...
Мой взрывается стих: " русским быть или не быть?" -
Нам, великому жертвами, духом и верой народу...

Иду по лесу

Иду по лесу и смотрю по сторонам.
Монетой медной отлетает лист осины...
По волнам зелени плывут просветы сини,
Из облаков шьёт парус иглами сосна.

Стон раздирает вмиг лесную тишину-
От птицы раненой пронзительные звуки,
Кричит в отчаянии от нестерпимой муки -
Её оставит стая на земле одну.

Я веток падающих слышу резкий хруст.
И, сжавшись, сердце замирает вдруг невольно.
Потом колотится ускоренно и больно,
И плавно радость жизни переходит в грусть.

Недути сердца мне калина исцелит,
В корзину гроздя алых ягод набираю.
И знаю: вечная душа не умирает,
Взлетая ввысь на крыльях веры и молитв.

Беспечная мать

Смотрю на взлёты незнакомой птицы.
Чем мог привлечь её наш грозный дом...
Ведь рядом лес, зачем здесь вить гнездо -
Она зверей домашних не боится?..
С утра собака возле дома рыщет -
Птенцов не пожалеет ярый хищник,
Хоть пёс доволен жизнью, сыт и толст.
Белеют зубы в приоткрытой пасти,
Красив, игрив и просится на холст...
Три кошки в бессловесной его власти.
Вальяжно нежась на гаражной крыше,
Кот каждый шорох крыльев слышит,
Упругий, ловкий - горе для птенца...
С тарелки жадно слизывая крошки,
Лукаво улыбаются с крыльца
Неукротимые в охоте кошки...
С такой угрозой дом облюбовать
Беспечная могла лишь птица-мать.

Утрата Света

Легко поддавшись грубому искусу,
Сказали гергесинцы: "Уходи!
Оставь пределы наши", - Иисусу,
Когда больных Он к жизни возродил.
Неблагодарно, тупо и нетрезво
Изгнали Бога - погрузились в бездну.
Не устрасила святости утрата...
Им собственность была дороже брата -
Без идеального они прожить хотели...
Не просим ли и мы оставить нас,

И окна сердца закрываем от Христа,
Как от грозы, от бури, от метели...

Искус страсти

Законы жизни повреждая, страсть
Их атакует ратью искушений...
Всегда вождями - гордость, деньги, власть.
За ними следует пехота наваждений.
Зло терпеливо ждёт свой звёздный час.
Как одержимых бесами свиней
С обрыва в бездну сбросить норовит нас
Губительная власть земных страстей.
Пленённым страстью даст свободу Бог -
Из ягод заповедей Нового Завета
В мир истекает благодатный сок
И сила возрождающего света.

Грядут сражения

Здесь на земле грядут со злом сражения
И будет ещё много впереди
Жестоких, небывалых бед, лишений...
Даст Бог, мы веру и страну не предадим.
Да обласкает землю кроткий свет
Его любви и наших душ коснётся,
И пусть в них светлым чувством отзовётся,
В котором места для лукавства нет.
Откроем Небесам свои сердца -
Пусть в них вселится Дух Святой
Посланцем любящего всех Отца,
Он - да связует нас навек с Собой.

Звонкие отзвуки

Посвящаю моему отцу -
Андрею Дмитриевичу Калугину.

Я помню детство в небольшом селении.
Там ветры, в соснах путаясь, звенели,
И жаворонки, вторя в отдалении,
Над полем золотым осанну пели.
Там к звонким светоносным небесам
Тянулась спелым колосом пшеница,
Бренчало эхо в сумрачных лесах,
Тревожа сны лесным зверям и птицам.
Там звончатый был шелест лепестков
И колокольчиков, и васильков.
Разбуженные с раннего утра
Трезвонили и двор, и стены в школе,
Стекло в семейное застолье.
Волной прозрачного хрустального Хопра
Звенела в зелени речная полоса,
И воздух серебрили голоса...
Песчаный берег, тёплый и пологий
Притягивал к себе детей все лето.
И обжигал на солнце разогретый
Песок увязнувшие по колено ноги.
А осенью в листве они тонули,
Слетевшей с опечаленных берёз...
И жёлуди, звенящие как пули,
Я собирала среди трав и рос.
С подругами мы на деревья лазили,
В прыжках соревновались и в фантазиях...
Зима скрипела снегом, льдом звенела,
Коптила дымом белый лоб печи,
Пугала стонами бездомных вьюг в ночи,
И ужасом мне душу леденила.
Но веселили днём, звеня, коньки -
Рисунком покрывали лёд реки...
И перезвоном звёзд за дымкой зыбкой -
Напевы мамы, бабушкины сказки,
И незабвенная лучистая улыбка

Великодушного, но строгого отца...
И лад любви - родительская ласка...
И благовест смерть победившей Пасхи...
Звонящим отзвукам былого нет конца...
Особенным был звон Преображения -
В день моего на Божий свет рождения.

В тоске по Красоте

В бессмертие не переходят вброд -
Нужны связующие прочные мосты.
Взметнутся ввысь опоры, свод -
В них тяга к достиженью высоты...
Пути в уделы духа - плоти тесны.
Борьба с предназначением небесным
Освободившихся земных страстей
Становится все злее и острей .

Нас Красота от гибели спасала.
В тоске по ней душа кричала: стоп!
Не выживет Земля без Идеала...
Род человеческий уже губил потоп.
Когда недуг жизнь духа поражал,
Бог угасил растлѐнной плоти жар -
Порок, дождѐм смывая, изводил.
Повсюду смерть всплывала из воды...

Уныньем душ встревожен Небосвод -
Без идеального и свет в них исчезает.
Не возвращает время добрый плод.
Оно, как мачеха беспутная и злая...
Неистребима память о прекрасном,
О жертвенной любви... Напрасно
Оплакиваем Красоты забвенья.
Она уходит в вечность из мгновенья!

Она вернѐтся светлым воскресеньем!

Гроза ушла

Покровом мрачным тучи нависали,
Безмолвно молния мгновенно пронеслась-
Пронзила затуманенные дали,
Зарокотали робко небеса.
Донёся ветра заунывный вой,
И встрепенулась у плетня сирень.
И вдруг разряд ударил грозовой.
Затихла птиц встревоженных свирель.
Гремел надсадно в поднебесье гром -
К земле направил звука грозный вал.
И боязливо содрогнулся дом...
Зигзагом молний местность осветив,
Гроза вдруг смолкла... Нудно напевал
Дождь колыбельный простенький мотив.

После дождя

Загустел даже воздух - стал мокрым, тягучим от влаги.
Робко плыл по ручью одинокий берёзовый лист .
Ткнувшись в берег, застрял ,но вода понесла его вниз...
Ключья туч развевались весь день, как пиратские флаги.
Утонувший во мгле горизонт всплыл прерывистым, зыбким.
Поредевший туман фиолетовым стал и упругим.
Благодать озарила лучом благосклонной улыбки,
И зажгли небеса в знак любви самоцветные дуги.
Кротко нимбом земля засияла как будто святая.
И деревья, дождём усыпленные, свет пробудил.
Свиристела в листе безымянная птичья стая...
По тропе ещё тёплой я шла, напевая, босая,
И бежал, как всегда на прогулке, мой пёс впереди.

Начало Империи

Поначалу на Русь нападали с востока и с юга.
Застилали дымы от пожарищ лазурь поднебесья.
Степняков задержать могли только морозы и выюга
И для всадников непроходимые дебри полесья.

Разливался закат по вечернему небу, и Дон
Отражал его краски притихшей лиловой водой.
Наших предков по здешним местам уводили в полон.
Редко, кто возвращался из рабства назад - в край родной.

Нечем было пленённому степью ни жить, ни дышать -
Только страстным, горячим стремленьем к желанной свободе.
Рвались в земли с лесами тенистыми - плоть и душа...
И к Отчизне манила звезда на чужом небосводе.

Беглецам освещала дорогу на север луна
Азиатским широким своим монголоидным ликом.
Возвращаться, спасаясь от тьмы помогала она -
Выживать во враждебном пространстве пустынном и диком.

Святослав, одолев каганат изошрённых в разбое хазар,
Вывел множество пленных, захваченных в дерзких набегах.
Были в князе-вожде: благородство, отвага и пыл, и азарт.
Выходила с ним Русь на просторы из леса и снега.

От Кавказских предгорий до южных степей и Балкан
Оказались все земли под русским державным началом.
И народы, когда-то враждебных воинственных стран,
Русь исконным своим миролюбием братским встречала.

Создавалась Империя - вширь и к вершинам росла,
К небесам устремляясь из плена лесов и степей.
Положил ей начало сын Ольги и Игоря князь Святослав,
Став одним из великих героев для русских людей.

Предосенний сонет

Август прохладой встречает осенние дни,
В грусти выходит из области яркого света.
С Преображения быстро спускается вниз -
Катится, словно с горы - благодатное лето.

Вечным сиянием Божиим прославлен Фавор -
Свет белоснежный одежды Христа озарил.
Был ослеплён белизной человеческий взор,
Дух же - прилив ощутил вдохновляющих сил.

Под ноги падает жёлтый безжизненный лист -
Недалеко времена затяжного ненастья.
Осень степенно подходит - она уже близ,
И покорится земля её сумрачной власти.

Ветреных дней и дождей захлестнёт нас волна,
Но над душой человека не властна она.

Романс

Плач осени. Мрачно над лесом.
Туманом затмило поля.
Сосна, укрывая навесом,
Опутала хвоей меня..
И дождь, окропив мои плечи,
Озябших дотронулся рук.
С дождём избегала я встречи,
Как некогда с Вами, мой друг..
Но стали Вы солнцем в ненастье,
И было легко мне дышать -
Наполнена музыкой счастья
В стихи изливалась душа.
Давно позабылись с годами
Влюблённости взгляды и речи..
Уже нависает над нами
Крылами безмолвная вечность.

Отступление тепла

Южный ветер скопления сумрачных туч разметал.
Дни стояли отрадные - тихие, светлые, тёплые.
В сентябре торопливо меняла природа цвета.
Запестрели повсюду деревья, усталые, блеклые.
На закате быстрее сгущались лиловые тени,
И в саду не сидели уже вечерами прохладными.
Жизнь сместилась в дома, где плоды ароматные
Благодатным теплом напитали и воздух, и стены.

По инерции в мире ещё сохранялось тепло -
В атмосфере лишь слабые знаки его отступления.
Но пока не ворвались осенние ветры, метлой
Изгоняя ушедшего лета остатки последние.
Скоро станут они холоднее, настырней, резвей,
Будут громко стучаться в оконные хрупкие стекла.
А пока воздух был хоть и влажным, но все ещё тёплым.
Паутина сверкала росой между грустных ветвей.

Соткан нитью из тонкого льна небосвод звонко-синий,
И улыбчивым, ласковым солнцем лучисто подсвечен.
Оно мягко сияло и было по-прежнему в силе.
С ним одним дольний мир наш был Богом повенчан.

Солнечная щедрость

Солнце, кроткое на рассвете,
Обжигало полуденным жаром.
Землю грела, лаская все лето,
Теплота раскалённого шара.

В небе - солнечных красок парад.
Тон - оранжевый, розовый, алый.
Разгорался вечерний закат
Яркой вспышкой любви запоздалой.

Теплохладных и к Небу и к краю -
Нас волнуют земные лишь встречи...
Льдом на солнце дни наши растают,
А живём так, как будто мы вечны.

Осень. Солнце пока не остыло.
Задержалась на севере мгла...
Нитью золота небо расшила,
Проблеснув, колокольни игла.

Лучезарные, звонкие, жаркие
Дни стояли в конце сентября -
Незаслуженные подарки
Нам от Божьего календаря.

Все мы - страстны, наивны, беспечны,
И сердца от грехов обветшали...
Уклонясь- от спасительной встречи,
Избегая - по Богу печали.

Будет Он новым солнцем сиять нам.
Все попытки затмений - напрасны.
Отраженьем земным Его храмы,
Озарённое светом - прекрасные.

Русский мир просиял Православием.
Наша вера, как солнце, лучиста.
Вечный свет Божьей правды с нами,
Пока есть среди нас души чистые.

Колокола пока не бьют в набат...

Путь разрушения ещё не развенчали,
И колокол пока не бил в набат .
Народ в унынии, в безмолвии, в печали,
Права - у зла и тех, кто стал богат.

Но час настанет - вспыхнут недовольства .
От них уже порой трясёт страну.
Нам нужен путь совсем иного свойства,
Чтобы к развитию Отчизну развернуть.

В смущении молчат творцы идей.
А им бы в крепость превратить Россию,
Где смыслы, благо, радость - для людей,
Где сила Правды заменяет право силы.

Неладный век - в судьбе земного шара.
Тревога в воздухе разлита и у нас.
Сирийским не закончится кошмаром -
Своим огнём мир опалит война.

Навяжет ли и здесь порядок свой,
И станет ли всеобщим культ корысти?..
Иль, как смоковницы бесплодной листья,
Законы зла отбросим мы долой..?

Дуновение счастья

На земле счастье - лишь дуновением,
Нет гнезда привередливой птице.
Чуть коснётся души - на мгновение -
И опять в облаках растворится.

Выше власти, успехов в искусствах
Счастье - пик на горе совершенства.
Тучи скорби - в низинах... И чувства
Ввысь взлетают на крыльях блаженства.

Пренебречь и земной красотой
Может счастье - к плотскому незрячее.
Вдруг окажет внимание той -
Неприметной, чьё сердце горячее.

Если, сбросив обузу грехов,
К небесам рвётся дух человека,
Тёплым светом молитв и стихов
Счастье в сердце вселится навеки.

Добронравия внутренний лад
Озарит души солнцем в ненастье,
И взрастит плодоносный в них сад,
И введёт в радость вечного счастья.

Печать духа

" Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире." (1Ин.,4,1-3)

Как важно научиться различать,
Умом, глазами, чувством сердца, слухом,
Какому доверяемся мы духу,
И что с собой несёт его печать?..
Когда с евангельским мы духом вместе,
Стремятся к Богу и душа и плоть,
Но силы зла - соблазном, ложью, лестью
Союз Добра стремятся расколоть...

Плач покаяния греха смывает пятна.
Святая вера созидает лад души
И призывает ближнему служить.
Все в Православии - светло, разумно, внятно.

Я равнодушна к фейерверкам слов,
Воспевшим поднебесное пространство -
Холодное безжизненное царство
Опасных тайн и ледяных оков.
Там плоть в ознобе от глубинной стыни.
Морозит сердце злой гордыни лёд,
Душа мертва без тепла святыни.
Там бездной завершается полёт...

К спасению идут тропинкой тесной.
Ум слову Истины смиренно внемлет,
И личность озаряет тихий свет
Креста Любви и радости воскресной.

Холодная осень

Плыл разбойничий флот поднебесья.
Паруса - темногривые тучи,
Резкий ветер насвистывал песни.
Он - ненастья залётный обручник.

Опадала листва. Жёлтый цвет
Инкрустировал змейки дорожек,
Под дождём засверкал бересклет
Красной каплей дрожащих серёжек.

В заволоке густой молока,
Утонул затуманенный лес,
Робко жались к стволам облака -
Небосвод, растворившись, исчез.

Среди самых заманчивых грёз -
Луч, прорвавшийся в редкую просинь...
Не сорвать с виноградных нам лоз
Спелых ягод - холодная осень.

Как выразительны названия у трав

"Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят".(Мф.5,8)

Как выразительны названия у трав:
Дурман, багульник, горичвет, душица...
У девясила, зверобоя - твёрдый нрав.
С пустырником, как в детстве, крепко спится.

Песчаного бессмертника цветы
Пылают тёплым огоньком лампадным.
Пустые гонит помыслы, мечты
Прохлада фиолетовой лаванды.

Жжёт кожу горькая двудомная полынь -
Ужалит лист её неосторожных.
Шалфей излечит от простуды в стынь,
От острого гастрита - подорожник.

Трава целебная быть может ядовитой -
Её используют со знанием, умело...
Душе, нечистотой грехов обвитой,
Найти б траву со свойством чистотела.

Как выразительны названия у трав...
Как исповедаться душа вдруг захотела...

Погром Академии

Казалось, к благоденствию народа
Свои усилия должна направить власть...
Но вверх всплывала её новая порода
Со страстью рушить, растлевать и красть.

Великий Пётр построил храм наук.
В нём возводили свой алтарь Советы.
Наследство нации - плоды умов и рук -
Сейчас все это пущено по ветру...

Корыстный интерес здесь налицо,
Ва-банк идут, блефуют игроки.
Терпеть в стране подвижников-творцов
Российским ротшильдам, похоже, не с руки.

Дух алчности достиг в них беспредела,
Они уже не повернут назад,
Дойдут до грани, до последнего раздела.
И лишь булыжник остановит их захват...

Понтий Пилат

"...о, если бы ты был холоден, или горяч!
Но, как ты тёпл,
то извергну тебя из уст Моих! Ибо ты говоришь:
"я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды";
а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ,
и слеп, и наг." (Апокалипсис гл.3, 15-17)

Пришла к Пилату рано на рассвете
С первосвященниками грозная толпа.
Правитель с изумлением заметил,
Что злобной яростью она распалена.

Как только разобрался в сути дела,
Хотел на волю отпустить Христа...
Но теплохладная его душа робела -
Без веры... Истину он защищать не стал.

Был чуждым состраданию и - горд,
Рассудочность в узде держала страсти.
Сражаясь в римском войске против орд,
Расстался б с жизнью...Но не с тягой к власти.

Бывало смуту умирал в полку
Толковыми и трезвыми речами.
А здесь, бессильный обуздать толпу,
Велел Спасителя он избивать бичами.

Умели римских изуверов плети
Увечить истязаемых тела,
Нередко забывая их до смерти...
По коже Господа ручьями кровь текла.

А после мук - для воинов потеха:
Царь - в руки отдаётся им
На поругание, глумление - для смеха.
На зрелища был падким древний Рим.

"Се Человек", - сказал Пилат народу,
Надеясь вызвать жалость, сострадание,
И отпустить страдальца на свободу...
Его не оправдались ожидания.

Водой омоет прокуратор руки -
Мол, не виновен он в преступной казни -
В убийстве Иисуса, в крестной муке...
Для адской рати катастрофа - праздник.

Пилат... Он - ни холодный, ни горячий...
Его натура - равнодушна, теплохладна...
С бескрылым духом- вялым и незрячим...
Он ... реалист рассудочного склада.

Мир, вдохновлённый злобой тёмной силы,
Глумится и сегодня над Христом...
Пилаты руки умывают и в России,
За правду веры распинаемой крестом.

Субботний день

Златоцветные листья мелькали в дождливом пространстве.
Мы детьми так резвились в весёлом азарте игры.
И бесшумно кружилась листва в тихом медленном танце,
Застилая коврами дороги, низины, бугры.

Облака улетали на юг, как сплочённая братская стая
Белокрылых пернатых, без компаса знающих путь,
В небесах за чертой горизонта бесследно растаяв.
И, как птиц, их уже невозможно назад повернуть.

Из-за хмари мы дома. В духовке печётся пирог.
В дверь скребётся дворовой собаки когтистая лапа,
Чтоб хотя бы ступить на заветный запретный порог -
Не даёт ей покоя сквозь дверь проникающий запах.

День субботний в домашних делах, как всегда, коротаю.
И рассеянно слушаю радио - сводки вестей...
Когда краски вечерней зари тихо в небе растают,
Ободрится скучающий стол, прозревая явление гостей.

Кораблик жизни

Кораблик жизни торопливо плыл
От берегов обжитых в неизвестность -
В туманную загадочную местность,
И был то весел, то почти уныл...
Небесным даром чудились просторы
Бескрайних и глубоких синих вод.
Не признавал он деспотии мод,
И обликом не восхищал он взоры.

Кораблик к плаванью пристрастен был,
Грустил лишь в мрачное ненастье -
Всё благодушно принимал: и скорбь, и счастье...
И даже в час отчаянья не ныл,
Когда мучительным вдруг становился путь...
Любил закаты, ветры, птиц и вёсны,
В штиль терпеливо маялся на вёслах -
Вода тяжелея была тогда - как ртуть.

Был парусом ему душевный пыл.
И компасом природная сердечность.
В пункт назначения, в таинственную вечность -
Ум с волей к вере были рулевым.
Надеялся, что встретят там, как мать -
Дитя, осилившего труд сопротивления
Опасному житейскому течению,
Где шторм страстей, и равнодушья гладь.

Портрет игумена

В усталом облике - святая простота,
И нет ни капли хитрости и лжи.
И красота - не здешняя, а та,
Которую мог только Бог вложить -
Наверное, с ней бесконечно трудно
Жить в окруженьи грубом, злобном, блудном -
Везде следы порочного падения.
А здесь черты святых людей видны:
Великодушья, чистоты, ума, смирения;
И жизни высоты и глубины...
Такие лица сочетают свет и славу,
Любовь и жертвенность - их верные приметы.
Храня Христа великие заветы,
Детьми Творца являются по праву.

Жажда преображения

К полудню мягко расплывалась в гладь
Мигранта-инея безвременная наледь.
Росой на солнце засверкала память -
Преодолению звала стихи слагать.

Под куполами златоверхими берёз
В палатах царских, как из янтаря, -
Прогулка лесом в середине октября -
С чуть слышным шёпотом листвы, небес и грёз.

Сияли отблеском от света благодати
Деревьев кроны, словно нимб святых.
Нарядные, в одеждах золотых...
И небеса - в лазурном тонком платье.

Душа, возжаждав свет преображения,
Будила чувства, тербила мысль,
Влекла от быта приподняться ввысь -
Преодолеть земную скованность движения.

Неотправленный отзыв

Прочитала стихи - не могу не признать гениальность...
За открытие милой "Стихире" - поклон и спасибо.
Отвергаю воззрения с верой в пустую случайность.
Промыслительно - всё, но есть разум, и воля, и выбор...
От безверия мается сердце, и чувства - с надрывом.
Человека тогда, в полном смысле, наверное, нет ...
Сохнут души без Бога - без веры в Него, как без пищи.
Стынет мир, без соковища духа - становится нищим.
Без святого огня не зажжётся в нем Истины свет.
Но за дух мы "пролитием крови" - страдаем - заплатим...
Отведён на земле нам короткий, рискованный срок.
И даст силы прожить его с верой всех любящий Бог.
Скорби - чистильщик душ, и без них не снискать Благодати.

Душа народа ищет утешения...

От смены вех - в ознобе белый свет.
Сминается традиции преграда.
Кружится черных лебедей балет -
На сцене века персонажи ада.

Усиьем Духа вера нас впрегла
(Живую православную Россию)
Шитом встать против "ласкового зла"
Земли, принявшей яд апостасии.

Без крепкой связи с русскими святыми
Не одолеть сегодняшних нам бед.
Мы выстоим только в единстве с ними.
Без тяги к святости - России нет.

Но есть в ней воля на преобразование...
Развязностью греха удручена,
Душа народа ищет утешения,
И, веря, чуда Свыше ждёт она.

Проблеск вечности

Угрюмость леса. Ветра грозный шум.
Дождь. Скрежет близкого отчаянья...
Но Неба просветлённое звучание
Меняет тон моих минорных дум.

В науке мужества мы все, увы, невежды.
Самих себя нам непомерно жаль.
Ум обволакивает вязкая печаль,
И угасает в сердце свет надежды.

Усилием терпения, молитв
Восходят альпинисты веры в горы -
В безоблачные светлые просторы,
Не уклоняясь от духовных битв.

Их ждут враги - соблазны мира, страсти,
И сил бесовских скрытая орда...
Подвижники идут на свет Христа,
С Его заступничеством - не пропасть им.

Прозрачные деревья... Листопад
Давно отшелестел. Осанну пели,
Отряхивая влагу с хвои, ели.
Нёс проблеск вечности бессменный их наряд.

Цветные облака

Засыпало листьями узких тропинок извивы,
Пожухлые травы сиротски прижались к стволам.
И гореть вокруг источали печальные ивы,
Как будто дар жизни делили с бедой пополам...
В короткое время заката миг буйствуют краски,
Живую фантазию освободив из оков.
На яркие ризы священства в ночь солнечной Пасхи
Пожожи летящие стаи цветных облаков...
Домой возвращаюсь из леса знакомой тропинкой,
Опавшей листвой устилаются вязкие лужи.
И рой облаков, рассыпаясь, как перья фламинго,
Над влажной землёй замирает. И медленно кружит...

Инокня

Ей никогда на ум не приходило
Оставить своих ласковых родителей...
Но благодатная в неё вселилась сила -
И позвала под кров святой обители.

Она могла б ещё, как все, резвиться...
Привычной жизни радости любя,
Но отреклась от них навек девица,
И ризы строгие одела на себя.

Её младенцем причастили Духу
В великом Таинстве крещения.
Из книг узнала девушка про муку
Святой любви и самоотречения.

Мир к яду зла подмешивает лесть,
И на любовь - страданьем отвечает.
Он, как паук, плетёт соблазнов сеть,
В нём - неизбывные источники печали.

Монастыри мир удручает тоже.
И здесь случаются обида, маята...
И душу растревоженную гложет
Тяжёлая и вязкая тоска.

Молитвой Иисусовой с грехами
Подвижник борется, держа скорбей удар,
Бодрит себя духовными стихами...
Тьму разгоняет благодатный дар.

Мир люди оставляют по призванию...
Через страдание путь к святости лежит.
Сурова доля у монашеского звания...
Но с ними Бог: Любовь, Свет, Радость, Жизнь.

Жатва небесная

Когда придёт небесной жатвы час,
Душа забудет взлёты и падения...
Земные узы не удержат нас
В блаженное и страшное мгновение.

Остры для жатвы косы и серпы.
Хозяин поля сор отбросит вон,
Злак бережно Он соберёт в снопы,
А плевелы спалит Его огонь.

Напрасно вьются над полями птицы-
Господь готовит для Себя снопы.
Блажен, кто в жизни уподобится пшенице -
Во всей вселенной лучше нет судьбы.

Из мира времени, сомнений, страсти -
В жизнь вечного безоблачного счастья!

Я- пыль, я икона...

Я пыль земная, глина, тлен, я прах...
Но Бог вложил в меня Своё дыхание:
Подвижный ум и светлых чувств зыграние,
И волю к жизни, подавляющую страх...
Как все вокруг, я - Божия икона,
Яремница Его святого трона.

Ещё при жизни здесь, в земном пространстве,
С Любовью и Премудростью родство
Даёт нам шанс стать высшим существом -
Принять небесное гражданство.
Безмерна радость - быть Христа твореньем!
Какая честь нам - Боговоплощение!..

Душа отправится в заветный путь...
Но снова прахом-глиной станет тело,
Какой - не важно: жёлтой, красной, белой -
Ему назначено вещественный свой путь замкнуть...
Когда настанет воскресенья срок
Иную Землю нам откроет Бог.

Душа оденет своё тело снова,
По виду то же, но материя - другая.
Её соткут из вечных нитей рая:
Рисунок - прежний, новая - основа...
Успеть бы высветлить души икону
До колокольного по её жизни звона.

Спасательный круг

Весна дурманит голову цветением,
Пылает жаром сердце в летний час,
Печалит осени туманное затмение,
И усыпляет зимний сумрак нас...

Пройдёт весны пьянящее веселие,
Дни зноя промелькнут мгновенно,
Придёт осенняя прохлада им на смену.
О вечности зимой напомнят ели.

Сегодня в мире мрачная пора:
На землю душ грех падает, как снег...
И от поблёкших лепестков Добра -
Лишь тонкий ароматный след...
В дни затяжные беспросветной стыни
Молитва, книги и работа рук,
Как брошенный для тонущего круг,
Спасает от печали и уныния.

Сон души

Стояния, полёты и падения
Закончатся в неотвратимый час,
Когда холодный день, настигнув нас,
Стряхнёт листвою осенней наваждения
Всех достижений, благ земных и славы...
Нас вечность унесёт потоком лавы.

Бог прививает всем духовный навык,
Он кротко учит - принужденья нет.
Доступен каждому Его святой Завет -
Смотришь, как в зеркало, тесня дурные нравы...
Жизнь в радости - кто верно Правде служит.
Питает Божья благодать их души.

Душа сонливая, для покаяния проснись!
Земные дни растают, словно льдина...
Твои достоинства легки, как паутина,
Мгновенно рвутся - только прикоснись.

Соединённые полюса

На Иисуса Дух Святой, как птица,
С Небес спустился в миг Крещения.
Земля, деревья, человеческие лица -
Все озарилось светлым посещением.
С тех пор святыней стала навсегда
Январская крещенская вода,
Годами сохраняя свежий вкус
После особого церковного служения.
С водой святой нам дарит исцеление
По силе нашей веры Иисус...
Способно плоть лечить от боли
И освещённое растительное масло -
Обыденное чудо Божьей воли...
Не выдать очевидное за сказку -
Ведь наблюдали миллионы глаз
Схожденье огненной росы на Пасху,
На гроб Господень, удивляя нас...
А претворение вина и хлеба
В великом Таинстве Благодарения...
Иконы благодатной просвет в Небо...
Подвижников святые озарения...
Стихий преображённых торжество!..
Два полюса!.. Казалось - несовместны
Ничтожное земное вещество
С духовным - вечным и небесным.

Узда самостеснения

Замедлился давно духовный рост,
Дела добра - словно перо жар-птицы.
И непосильным кажется нам пост,
Не удаётся чисто помолиться...
Ум в сердце не удержишь и минуты,
И чувства - мЕлки, суетливы, мутны.

Наш ум то в воздухе легко парит ,
То камнем падает в низину -

На вести, пересуды, быт,
То устремляется в цветущую долину:
К художеству искусств и чтенью книг...
И меркнет в людях Бога светлый лик.

Душа теряет свет и благодать,
К игре страстей становится терпимой -
Привыкнув в тьме греха блуждать...
И вот уже Христос проходит мимо...
Нить Ариадны - кнут самостеснения,
Из лабиринта поведёт к спасению.

Молитвенная связь

Соединившись, воля, чувства, мысль
Одолевают плоти тяготение -
Смиреньем окрылённое моление
Возносится, как кроткий голубь, ввысь.
Молитва тихая в мгновенье ока
Взмывает в вечное "пространство" Бога,
Где шёпот прозвучит её, как крик.
Мольбу услышав, Бог пошлёт ответ:
Утешит, укрепит и даст совет
Уму... И сердце успокоит вмиг,
Затеплив в нем Свой благодатный свет...
Открой молитве клеть души - и птицей
Она взлетит и к Богу обратится...

Как дождь зелёным молодым побегам,
Молитвенная связь души и Неба.

Духовная война

Такое предкам в страшном сне не снилось:
Грехи пробрались на земной престол...
И падают с него Любовь и милость
Осенним увядающим листом.

Во тьме кромешной губительно скольжение.
В конце времён - три года торжества

Сил зла... Но обернётся поражение
Победой воинов из армий Божества.

Над человеческим заблудшим родом -
Нависли тени смертоносных сил.
Становится яснее с каждым годом
Зловещий план в их мыслях о России.

Для русских смерть за Правду - не пустое.
Идёт пока ещё бескровная война
Против отечества -его святых устоев,
Горячей - третьей- может стать она...

Да укрепит нас вера во Христа! -
Он встанет рядом, оградив от бед.
В духовной битве нам бы устоять,
И в мир вернуть вновь Истину и Свет.

Благовест спасения

"Запреты на запрет", права, свобода
Любых грехов, пороков, извращений -
Духовное затмение народов...
И невдомёк - вымалывать прощение
За оскорбление святого Божества,
Словно и не было на свете Рождества,
Голгофского Креста и Воскресения...

Мы от беспамятства не ищем избавленья-
Так нами мир и все, что в нём, -любимы.
Весенний тихий Благовест спасения
Нам кажется далёким, зыбким, мнимым.
Бог рад нас вывести из губительного круга -
Безверия смертельного недуга.
Движенья вверх Он ждёт неутомимо.

Осмысливать суть века недосуг нам...
Но всюду признаки видны конца веков...
Россия, крепостью стань праведного духа -
Закройся от погибельных ветров!

2014

Икона Спаса

Темнеют тени вокруг глаз.
Нос тонкий и с изгибом брови.
И лоб - ещё без ран и крови...
Но на плечах - тяжёлый пласт
Греха людей... Тревога ожиданий
Предательства, ареста и страданий...
В безмолвьи плотно сомкнуты уста.
Час крестной Жертвы наступает для Христа...
Разделят воины, смеясь, святые ризы
Страдавшего для нашего спасения.
И скроются ученики в сомнениях...
Несёт в сердца смиренный тихий взор
Любовь, и утешенье...И укор
за нашу низость неблагодарения.

Высокое давление

Весь день лежу - высокое давление.
Лес за окном. Цветок перед иконой.
Лекарства не приносят исцеления.
Молюсь с сердечным тихим стоном.
Известны Богу помыслы и чувства,
И все движения моей души.
Игра страстей могла её вскружить...
Взывая к Небу просто, безыскусно,
Хочу в Христовом вечном свете жить.
И как перед крестом на аналое
Я сокрушено о былом скорблю...
Бог милостив - прощает людям злое.
Надеюсь, знает обо мне Он и другое -
Как я святую Красоту Его люблю.

Святое искусство

(Троица Андрея Рублёва)

Три Личности. Дуба Маврийского крона и ствол.
ТрапЕза. Но к явству не тянутся Ангелов руки.
И контуром жертвенной чаши фигуры и стол.
Печаль нависает, как в час предстоящей разлуки.

В небесном смиреньи вершится Превечный Совет.
Собой человека решает спасти Божество.
В пространстве пасхальный уже разливается свет.
И скоро звезда возвестит на Земле Рождество...
Поэзия чуда войдёт в мир обыденной прозы.
В земные просторы ворвутся небесные блики...
Покой и безмолвие... Скромные ризы и позы.
И кротко задумчивы Ангелов светлые лики.

С молитвенным трепетным чувством смотрю на икону.
Взгляд втянут в глубины и движется в вечность по кругу.
Единство, согласие во всем...Послушанье закону
Святой Красоты... И Любовь - к Жизни, к нам и друг к другу.

Глубина Крещения

Давно просияла над миром звезда Рождества,
Но люди не слышали вести о Царстве Небесном,
Не видели света воскресного торжества...
И листья ещё зеленели на дереве крестном...
Но время и вечность уже устремились к сближению.
Великую радость несла живоносная встреча...
Сын Божий готов был уже для земного служения.
Он шёл к Иордану... Его ожидал там Предтеча.
Пророк, потрясённый событием Богоявления,
Всем сердцем поверил в спасительный Новый Завет -
В живые простые Христовы слова Откровения.
Душа Иоанна увидела Истины благостный свет.

Весь род человеческий силами зла обольщён.
В Крещеньи открыться дано было тайным глубинам:

Святыми струями наш грех и омыт, и прощён -
Бог взял на Себя все в безмерной, до смерти, любви к нам.

Ангел России

Крест на груди и в сумке за плечами
Евангелие... Лес - в руках топор.
Как у младенца чист и беспечален
Небесно ясный прозорливый взор.

К беспечной праздности был нетерпим.
В подрянике из грубого холста
Согбенный старец, светлый Серафим
Стал верным соратником Христа.

Все мысли, чувства и простор души,
Вся жизнь подвижника под сенью елей
В тамбовской сумрачной глуши,
Сжимались до скорбей Страстной недели.

Считал себя убогим Серафим,
Но видел Неба благодатный свет.
Он радость Пасхи раздавал другим.
"Нам унывать, - твердил, - дороги нет."

Огонь невзгод, утрат и поражений,
Грех очистительной сжигая лавой,
Несёт духовного закона постижение:
Через страданье - к радости и славе.

Пусть в ярости скрежещет зло зубами.
Нам нет пути-дороги унывать.
Христос воскрес! И вечно рядом с нами.
А с Ним - надежда, радость, Благодать.

Без сна на камне тысячу ночей
Молился старец, не жалея силы.
И зажигают тысячи свечей
Перед его иконами в России.

К празднику Сретения

Дивный праздник встречи и разлуки –
Радости в преддверьи страшной муки...
Для обряда в храм Христос внесён.
Взял Дитя на старческие руки,
В Нем прозрев спасенье, Симеон.
Произнесены пророческие речи...
Яркой вспышкой восковой свечи
Засветилось счастье этой встречи.
Вечность Духа, тленность вещества...
Встреча смертного и Божества...
Меркли звезды Ветхого Завета
В неземных лучах иного Света.
Бог преобразил плотское естество.
Промыслом Предвечного Совета
Две природы скреплены - в Одно.
Развернулись вверх - по вертикали -
Горизонтом ограниченные дали.
Крылья появились у планеты...
Светом Правды и Любви согреты
Вечности плоды в ней вызревали...
Церковь радостью встречает нас,
Распахнув все двери в поздний час.
И, звеня, зовут колокола,
И с икон благословляет Спас,
Зная - как душа Его ждала.

Кружился ветер

Пурги январской снежная метла
Засыпала овраги и дороги.
Искристой светлой нитью оплела
Кривые ветви, провода, пороги...
Был день в календаре особый
Христос рождением Землю освятил.
Кружился ветер - наметал сугробы.
Мороз на окнах рисовал цветы...

Дом быстро затихает, засыпая,
Свечой зажжённой освещаясь из угла
С иконами Христа и Николая,
И в световом узоре тает мгла.
Звезда в тьму стрелы света испускает,
И вьётся ладана кадильный дым.
Все стены комнаты моей благоухают,
И кажется подсвечник золотым.

Живая вера

Наш личный опыт смутен и конечен,
С ним сложно устоять от заблуждений.
Живая вера нас выводит в вечность,
Уносит от пустых земных кружений...
Жизнь, не вмещающаяся в русло схем и логик,
Сметаёт лабиринты алгоритмов -
Из чувства сердца складывает слоги,
Из гаммы звуков - временные ритмы.
Бог воплотился, чтобы всех спасти.
Он для блаженства вечного всё дал нам.
И каждый мог дар веры обрести,
Чтоб жизнь земная стала благодатна...
Не поколеблется душа на камне веры
На тонкой связи с духом Божества.
Мы лишь тогда сильны и суверенны,
Когда причастны свету Рождества.

Лёд жестокости

Крикливые черные птицы проносятся мимо,
На миг застывая источник небесного света...
Тревожный закат накрывает цирк древнего Рима.
Играет арена оттенками красного цвета,
Алеет колонны и стены из мраморных плит.
И пол человеческой кровью обильно полит.
Как молнии в небо взлетают над Римом незримо
Бессмертные светлые души убитых святых...

Печально взирает на Землю лик бледной луны,
Но нет пока свиты мерцающих звёзд золотых.
Бесстрастны солдаты в доспехах. Народом полны
Трибуны. И дамы глазами, шелками сверкают.
Звенят драгоценности. Тени густеют. Смеркает...
Вдруг, властную руку подняв, кесарь медленно встал.
Он идол - отлитый в холодный блестящий металл...
Весна. Лёд жестокости скоро исчезнет - растает,
И Рим приютит голубей белокрылые стаи.

Требования веры

И жестом, и словом, и взглядом
Не дай сердцу ближних скорбеть.
Учись забывать о себе,
Заботясь о страждущих рядом.

Спешу успокоить, согреть,
Помочь и другим послужить.
За тех, кем привык дорожить,
Будь стойко готов умереть.

Велит христианская вера
Терпеть, когда горько и больно...
За близких страдать добровольно -
Любви идеальная мера.

Уныние, гордость, пороки -
Страстей обжигающих пламя -
Встают между Небом и нами
Стеной на житейской дороге.

Лишь тайну познав покаяния,
Преграду стены сокрушишь.
Расчисти каналы души -
И Бога услышишь призвание.
Лекарствами скорби и боли
Целит Благодать наш недуг.
Невзгоды, как кованный плут,
Взрыхляют душевное поле.

И радость всем людям дари...
Любовь...Их источники в Боге.
За скорби, невзгоды, тревоги
Спасителя благодари.

Знамя весны

Душа томится в тесных клетях зданий.
Отрадно вырваться в весенний лес .
Там все трепещет в томном ожидании
Тепла, сочащегося с солнечных небес.

Как ликованье свиристящих птах
Не передаст художник на картине -
Весенней радости не описать в стихах...
И, в половодие плывущего на льдине,
Зверька не выразить смятение и страх...

Пригорок - горд без снега, тёпл и сух.
Лёд коркой брошенной лежит в ложбине.
И вечностью захватывает дух,
И красотой - свод серебристо синий.

Три дня тепла - и рыхлый снег растаял,
Залив тропу излишками воды...
Синиц зелёногрудых вьётся стая.
А сколько выросло берёзок молодых!

Весной бодрее ветками качают
Деревья, все же в явь её не веря.
Хотя, как знаменем своим, грачами
Неугомонными она над лесом реет.

Не слушаю я лепет муз в Великий Пост.
Телеэкранные давно забыла лица.
Устав моей аскезы скромно прост:
Терпеть напасти, каяться, молиться.

Русская триада

"Мы призваны творить своё и по-своему, русское и по-русски". И.А. Ильин

Возможно Бог блужданья нам простил -
Все во Вселенной в Его доброй силе...
Но мы легко смысл жизни подменили,
Приняв чужой для нас и дух, и стиль.
Нас убеждали: надо просто жить,
Естественно, как дикий зверь в природе –
О высших устремлениях забыть.
Но возмущений не было в народе...
И оказались быстро не у дел,
Те, кто рождён для смыслов и идей.
Всё то, в чём веса было мало,
Вверх поднялось и стало вдруг в цене,
А что имело вес - в цене упало
И оказалось на мели, на дне...
Витало в воздухе: какой России быть,
Какая выведет нас к свету нить?..
Сквозь мрак безверия, невзгоды и разброд,
Как неба дар, как вечная награда,
Сияла солнцем русская триада:
Бог, благоверный Государь, народ!

Неизреченная ипостась

Словесные изящества пусты
Без пробуждённого воображения.
За ними жизни нет - движения
Идей и чувств... Нет тайны красоты...
Нередко тонкий лёгкий штрих,
Раскрыть способен внутреннее зрение,
Зажечь в душе незримое горение,
Воображеньем наполняя стих...
Не стал описывать Гомер Елену
Он лишь сказал: когда вошла она,
То встали старцы убелённые...
Как мало слов! Но их довольно нам,
Чтобы охотно покориться плену -

Навеянным фантазией картинам,
В глубинах душ томящимся мечтам...
Усилия словесности напрасны -
Неизреченна ипостась Прекрасного...
Любовь, Премудрость, Божья Благодать -
Блаженства вечности словам не описать.

Пробуждение воли

Я долгие годы была, как бесплодное поле,
Заросшее сорной травой своевольных пристрастий.
В унынье впадала от лёгкой обиды и боли,
В печаль - в затяжные дожди ...И в ненастье,
Замкнувшись от мира в затворе, тоскливо молчала.
Был ум неуклюжим, и совесть нередко горчила.
И скрытая гордость жучком-древоедом точила.
Со временем сердце моё постепенно смягчалось,
И к вере склонилось, услышав небесный мотив.
Умиrotворилось, духовную радость вкусив.
Свет Неба теперь озарял и дожди, и метели...
Мой ум утончался, и чувства все больше светлели.
Усилюем своим откликаюсь на зов Благодати,
Проснулась и воля. И цепь заблуждений круша,
Грехи исповедала с внутренним плачем души.
И благословила с иконы меня Богоматерь.

Молитва благодарения

За все Тебя, Господь, благодарю -
За слово сердца и ума молчание,
За счастье, горесть, маяту, печали...
За жар стыда, которым здесь горю
(О только б в вечности не опалило пламя!) -
Как много тьмы во мне, как света мало.
Благодарю! - душа из тьмы восстала...
Твою икону трепетно целую,
Пою Тебе, Спаситель, аллилуйя...
За жизнь, природу, родину, семью,
За дар любви Тебя благодарю -
Пусть скорби за неё была расплата...
За утреннюю свежесть и зарю,

За многоцветную насыщенность заката,
За первый и последний тихий вздох,
Благодарю - мой милосердный Бог!

Ожидание

Его присутствия не ощущаем рядом-
Нам кажется, Бог где-то ТАМ,.. вдали.
Но, как отец, следит за своим чадом,
Хотя с вмешательством нередко длит -
Так мы под неусыпным Божиим взглядом.
Он вразумляет, бережёт, целит
И страждущим приносит утешение.
И ждёт от нас сердечного общения -
Любви, доверия и теплоты молитв,
И чтобы был для нас лишь Он всегда -
Потребность первая и радость высшая...
Преображенью не нужны года -
Бог первому ключи к блаженству дал
Разбойнику, чей зов в скорбях услышал.

Лепетом младенца

Благовейная любовь с духовным трепетом
Без возбужденья крови, без искусства
Способна языком младенца - лепетом
Молиться Богу от избытка чувств...
Польются тёплые слова из уст,
Душа вкусит покой и просветление...
Когда смиренный дух усыновления
Своим дыханием коснётся нас,
Невольно слезы потекут из глаз
От чистого истока - сокрушения...
Волна молитвы к центру понесётся
Добра, Любви, Премудрости, Отрады.
Не удержать её земным преградам -
В потоки вечности она вольётся.

Автопортрет

Как выразительна у живописца линия.
Одним движением карандаша -
Лицо задумчивое, шея длинная,
В просветы глаз на мир глядит душа
Возвышенная, трепетная, дивная.
И пенятся волнами кружева...

Художнику когда-то подражая,
Нарисовала я автопортрет.
Срывалась линия - рука дрожала.
Казалось, жизнь - способностей расцвет,
И больно сердце уязвляла жалом
Мысль едкая: а вдруг таланта нет?...

Извечная вражда

Со светом мрак всегда в борьбе неистовой -
Воюют рати лжи с отрядом Истины.
Не может быть согласия и лада
Между врагами - святостью и адом,
Отступником и христианству верным,
Меж скромным целомудрием и скверной
В бесстыдных вызывающих нарядах...
Всегда был сильным духом наш народ,
И его ценности все также современны,
Как горные вершины, небосвод...
Их не коснулась перемена мод.
Они - вне власти времени. Нетленны.
Чисты, духовны, светлы, неизменны...
Из вечных нестареющих пород...

Столкновение цивилизаций

" Присоединение Крыма- это не только воссоединение
русской нации, но это ещё и начало геополитического разделения
Европы" (Борис Межуев).

Крым вызвал бурю - и восторг, и стон.
Согласия Европы не просила
И, наконец, взяла достойный тон -
Самодержавный, верный тон - Россия.
Восстала снова от смертельных ран.
Да будет Божье с ней благословение!..
Сегодня речь не о конфликте стран -
Грозит цивилизаций столкновение...
Родной язык, война в торговле, газ-
Всегда есть в мире яблоко раздора.
И в каждом веке - спор за свой Эльзас.
Так из-за Украины нынче ссора
С другой цивилизацией у нас...
С той стороны - уж в окрик голоса,
Причину гнева разгадать нетрудно:
Захват земель готовился подспудно -
Тех, где нейтральная должна быть полоса.

Музыкальная тема

Лад воли, сердца и ума взрывают страсти -
Тревожат грустью переливы нот...
Освободись от них - гремит вдруг властно ,
Взлети над бездной жизненных невзгод.

Отбрось груз будничных переживаний,
На крыльях духа поднимись над ними,
И тяжесть неизбежных испытаний
Он на себя, окрепнув в битвах, примет...
Услышь негромкий голос доброты -
Сердечных чистых побуждений.
Познав себя, гордец, смирись... Кто ты?...
Благодари Творца без рассуждений.

Небесным излученьем озаримый
Звук насыщается глубоким чистым цветом.
Все происходит внутренне, незримо -
В душе, воспитанной евангельским Заветом.

Что нового быть может под луной?...
Все те же горести, болезни и труды.
Пусть достижимы радость и покой -
Они лишь редкие крупички из руды.
Неотвратимы дни земных страданий,
Боль неудач, тревожное смятение...
Нас вдохновляет вера с ожиданием
Пришествия Христа и воскресения.

Плетут живые музыкальные узоры,
Послушных клавишей касаясь, руки.
Молитвы в храмах так поют на службе хоры.
Так с Небом говорят земные звуки...

Кормило души

Тоскливый робкий взгляд пленённой птицы
Ввысь устремлён к просторам небосвода...
Скорбит, томится так душа в темнице

Своих страстей. Ей грезится свобода -
Жизнь в чистом теплом свете, без оков,
Где мир надежды мудр, красив, беззлобен,
Где нет беспутных побуждений, лживых слов...
Вести туда Один лишь Бог способен.
Отдать беспомощной души кормило
В святую волю вечного Отца -
Пусть управляет жизнью до конца.
Хоть страшен суд, но есть любовь и милость.

Совершенная красота

Ольге и Елене

Всё - суета сует и ложь и тлен, -
Сказал мудрец. Нет в мире совершенства...
Пусть красота прославленных Елен
Обезоруживает и уводит в плен,
Но не удерживает на горе блаженства.
Сердечный всё же остывает жар,
И чувства отлетают быстро вниз,
Как ветром сорванный с деревьев лист...
Есть красота - особый Божий дар -
Готовность близким трепетно служить
Самозабвенной любящей души.
Сыскать её невероятно трудно.
Она сияет внутренне, подспудно,
Свет излучая в тьме кромешной...
А в сочетании с красотой внешней -
Прекрасной редкостью была всегда,
И чудом, и жемчужиной бесценной.
Ей не страшны ни бедность, ни года...
Она вне смены мод и вех - нетленна.

Бутон красоты

Засыпана усадьба лепестками
Цветов смородины, черёмух, вишен.
Взмывают птицы над землёй все выше,
И вьются бабочки гурьбой над нами.

И пламень солнца отражают крыши.
Рой одуванчиков искрится под ногами,
Подсвечивая зелень огоньками...
Напряжены на яблонях бутоны,
Готовые раскрыться каждый миг
И робко свету предъявить свой лик -
Соцветья белорозового тона.
В блаженство погружает аромат,
Пленяет ум весенний отблеск рая.
Душа от наслажденья замирает,
На радостный настраиваясь лад.

Огонь небесный

+ + +

Дождём излившись тёплым, чистым,
Нам Небо сердце веселит,
Преображает свет его лучистый
И внутренний настрой и внешний вид.
Просачиваясь из подземной бездны,
Струи воды питают влагой корни
Любых растений, даже диких, сорных.
Живит всем души так огонь небесный.

+ + +

С надеждой любим, верим и творим,
Когда горит в душе огонь небесный.
Он, вдохновляя действием своим,
Нам освещает путь спасенья крестный...
Нельзя увидеть и измерить
Идеи, мысли, космос, бесконечность
И жизнь иную под названьем - вечность.
В невидимое можно только верить.

+ + +

Не любит мир Христову нищету,
Земные блага страстно избирая, -
Успех, богатство, славу, красоту -
Теряет вечное блаженство рая...

Все страсти на костре Любви сгорят
От тихого святого дуновенья,
Преображаясь в крестное смирение
В плавильне благодатного Огня.

Ключи к спасению

+ + +

Любовь подобна солнечному кругу,
Надежда - тёплые его лучи,
А вера - свет - сестра их и подруга.
В единстве трёх - к спасению ключи...
Они, премудро управляя нами,
Живут в душе - отечестве родном,
Сливаясь вместе в действии одном,
Как свет, тепло и огненное пламя.

+ + +

Творец вселенной именуется Любовью,
И эта добродетель - выше всех.
Не заменить её грядущей новью -
Не властна над любовью смена вех.
Она - плод творчества святых Небес,
Источник духа, светлых мыслей, чувств.
Без них мир мрачен, безотраден, пуст,
Как почерневший от пожара лес.

+ + +

Поддержит в горестях своим плечом
Надежда - выведет из тьмы уныния.
Непобедимым доблестным мечом
Убьёт тоску, теплом растопит стынь её...
К любви с надеждой мы находим дверь.
Заря над горизонтом утром ранним,
Залог блаженства - веры упование.
Душа моя, - люби, надейся, верь!

+ + +

Любовь творит спасительное чудо.
С Креста к нам обращается: проснись!
Преодолей земных пристрастий скудость,
На крыльях веры к Небу поднимись!
Опомнись! Не спеши туда, где мрак,
Хотя бы в страхе вечных наказаний...
Благодари за врачество страданий -
Любви Божественной последний знак.

Жизнь и смерть

Труды и скорби. Редко - счастья праздник.
Но осознание конца рождает страх.
Смерть разрывает с жизнью мира связи,
Всё, что в нём ценно, превращая в прах...
Родные, близкие, цветы, деревья, звери -
Земного мира дорог каждый лик.
Исчезнет всё для нас... В последний миг
Откроются в неведомое двери...
Но смерть не так ужасна тем, кто верит.

Уснув, природа расцветает снова
И в нашем мире холода и бед.
Весна - лишь образ бытия иного -
Трисолнечного Божества в нём свет.
Христова Пасха значит - переход
Из области конечного, земного
В край вечного отечества родного.
Одолевая реки скорби вброд,
Шёл к Жизни крестным ходом наш народ.

Зло в новых формах бродит по России.
Плоды его - раздор, ожесточение...
Хоть муки от войны невыносимы -
Страшнее душ убийство мирным временем...
Всё идеальное век нынешний пограл -
За жизнь и свет давно идёт борец.
Наш кровный долг - спасти от поражения
Россию Правды, справедливости, Добра.
Всем миром на защиту встать пора!

Перед Создателем своим склониться ниже -
Смириться - понуждают испытания.
Закон духовной жизни и призвание:
Стать в пламени страданий к Богу ближе.

Оживление духа

Огонь духовный на Земле пылает.
Он всюду - в нас и рядом и над нами.
Горит и греет мир святое пламя.
Но мы, земными увлечённые делами,
О главном - Духе жизни - забываем...
К нему склонность подавляет властно
Мир, прихоть плоти исполняя страстно.
Источник духа закрывают облака, -
Туманности сует, забот, печалей...
Блуждаем мыслями и чувствами мельчаем,
Когда душа от Бога далека.
Нас вдохновляет миг земных утех:
Природы красота и лунный свет,
Земные звезды - слава, власть, успех, -
Покой осенних дней, идей движение...
А к вечному в нас нет расположения.
Но наши годы скоры и лукавы.
Сегодня весел ты - здоров и бодр,
А завтра ждёт уже смертельный одр.
И вечность без венца небесной славы...
Сгорит всё тленное, как сорная трава,
Когда уснём нежданно, беспробудно,
Жалея о земном, привычном, скудном...
Как дух восстановить в своих правах?..

Образ времени

Взмывает птицей, ползает, как уж -
Изменчивое время многолико.
Вдруг застывает, как ручей от стуж,
Или бурлит неукротимо, дико.

Тягуче время войн, больниц, тюрьмы...
От сотворенья мира длятся брани
Со светом Неба тайной силы тьмы.
Врач-время лечит, исцеляя раны.

Когда невзгоды закрывают свет,
Жизнь еле движется - простора нет ей.
Как в окнах поезда мелькают тени лет...
День в вихре радости летит ракетой.

В час заблуждений Истину крадут -
Мертвеет время, встав на месте вдруг
Без всякого движенья, как в аду...
И стрелка лжи описывает круг.

Сверкнёт вдруг луч минуты ликования,
Как отражение блаженства вечного -
Всего бесценного, родного узнавание,
Что знаком жертвенной любви помечено.

Меняют быстро времена одежды -
То мрачные, то светлые, как в праздник...
Пока мир с Богом, теплится надежда -
Продлятся сроки, время не погаснет.

Умное солнце

В помрачении время металось на скользких дорогах,
В тупики упиралось и падало в бездну отчаянья.
Но таилась сокровищем память о любящем Боге -
Умным солнцем души называли Его неслучайно.

После сумрачных зимних морозов, распутия, ненастья
Плоть земную ласкали лучи благодатного лета.
Чуть живая от холода жизнь расцветала от счастья.
В свете умного Солнца оттаяв, парила планета.

Вечный Луч озарил из незримой таинственной дали
Лабиринты души через серость житейских завес.
И дожди Благодати посева Добра орошали,
Поднимали их в рост, изливаясь со светлых Небес.

От живительных струй исцелялась пустынная сушь,
Урожай добрых замыслов, нравов и дел принося нам.
Солнце Правды, сияя с высот, пробуждало усердие душ
Силой веры в себе созидать благочестия храм.

Миротворческий дозор

Не писаны законы войн для бестий.
У них в ходу немыслимый обряд:
Бьёт артиллерия по городу, где дети -
Больницы, школы и дома горят...
Держава! В Новороссии - разор...
Спешите на помощь страждущим сынам.
Поставьте свой миротворческий дозор,
Одёрните зло!!! И Бог поможет нам!
Пусть жест наш будет умным, твёрдым, грозным...
И остановит тех, в ком сердце - жесть..
Россия! Защити, пока не поздно,
Поднявшихся за Правду, жизнь и честь.

Горькое лекарство

Час скорби Землю одеваешь в мрачный цвет.
Светлеет - лишь минуют испытания.
И возвращаются на круг спокойных лет
Дни временных волнений и метаний...
По действию сравнимо с мукой крестной
Лекарство горькое земных страданий,
Когда отводят нас они от бездны
Ошибочных воззрений и блужданий,
Губительных в любые времена...
Скорбь лечит, побуждая нас к движению,
В котором к вечному была б устремлена
Вся наша воля в поиске сближения
С Божественной, небесной, благодатной.
Душа тогда бы все превозмогла.

И благодарностью наполнилась она,
Осознавая долг свой неоплатный...
Тот, что Спасителем за нас оплачен
И подвигом святых - молитвой, мукой, плачем...

Июньский вечер

Как можно не любить изящные цветы,
Сосну и яблоню, сиреневу рассвета...
Легко с природой быть всегда в ладу.
И беспричинна часто радость летом...
Я пересвистываюсь с соловьём в саду.
Сначала он поёт свои рулады.
Таланту птицы и деревья рады -
Дрожит в восторге у берёзы лист.
В миг паузы я посылаю ввысь
Свой неумелый, дилетантский свист.
На низкопробное моё искусство
Пернатый гений отвечает грустно.
И затихает... Робко лает пёс мой,
Напоминая мне: а не пора ль домой?..
Уж погружаются в свои ночные грёзы
И листья засыпающей берёзы.
Темнеет. Обволакивает сад
Какой-то свежий нежный аромат.
Благоухает так молитвенное слово...
Трель, смолкнув, льётся сверху снова.

Час мудрости и силы

Зло неустанно ищет в жизни повод
Столкнуть её в последнюю войну.
Чтобы ладья Добра пошла ко дну -
Всё яростней волненье мутных вод...
Война меж православными - позор.
К несчастью, в нас немало ещё дури,
И силам тьмы легко разжечь раздор.
Но, сея ветер, - пожинают бурю.

Бандеровские банды стали глиной
Для идолов кровавых и жестоких -
Чтобы с Россией общие истоки
И ценности забылись Украиной...
Тьма чёрной птицей кружится над нами.
Все силы Света созывайте сбор!
Да умирит вражду между сынами
Святая Русь, твой материнский взор!

На русский мир нацелилась беда,
И узы братства ненависть сметает.
Сжимается кольцо враждебной стаи,
Но с Богом побеждали мы всегда.
Вновь час настал - час мудрости и силы -
Нам Солнце Правды водрузить на знамя.
Всех недругов несломленной России
Пусть опалит Его святое пламя.

Огненная сечь

Власть народную выбрал, смертельно рискуя, Донбасс -
Взмыл отважно, как птица из клетки, в свободный полет.
И, смирившись с проклятой судьбой палача, лёгчик-асс
По домам и прохожим кассетными бомбами бьёт...
В сердце жёсткое всё же вселятся сомнения, страх...
Сколько их - исполнителей тёмных, чужих, изуверских идей.
Плачут сестры и братья в святых православных церквах -
Каждый день отпевают убитых невинных людей...
Но предавшему всё: человечность, и совесть, и братство,
Не уйти от ответа: не знает возмездие срока.
Детской крови цена - все награды, его и богатство.
И в потёмках души злодеяний не скроешь от Божьего ока...
Вновь под сенью Креста зажигаются скорбные свечи-
Поминают погибших от силы корыстной, лукавой.
Но судьба Новороссии будет и светлой, и славной,
И народ победителем выйдет из огненной сечи.

Эхо взрывов звучит на просторах и наших равнин.
От донецких степей долетает до нас и отградная весть:
В полный рост поднимается из потаённых народных глубин
Неизбывные русские жертвенность, доблесть, отвага и честь.

Беспутная Земля

Во тьме страстей парит Земля беспутно,
Себя к стеснению не желая понуждать.
По нраву ей - вертеться и блуждать.
Влечёт - всё, что приятно и доступно.
И обитатели Земли уже не могут
Всей крепостью ума и силой чувств
Любить из жизни изгнанного Бога...
К вершинам духа потеряв дорогу,
Отбросил идеалы мир искусств...
Но всё земное - тленно, скоротечно,
И будет жалким жизненный итог,
Когда приблизится конечный срок
И распахнёт свои объятия вечность...
Наступит жатвы горькая пора...
Земля души бесплодной быть не может.
Со злом моим не дай сгореть мне, Боже,
И помоги взрастить плоды добра.

В свободу духа

Полёты ввысь пристрастьем ограничены -
Мы от земного отрываемся с трудом.
Но кто-то все же оставляет дом,
Родных и близких, мир и всё привычное.
Подвижники восходят выше гор,
Стремясь в глубины Неба заглянуть.
К Спасителю свой направляют взор.
Для них Он всё - Жизнь, Истина и Путь.
Тропой самостеснения ведёт
В свободу духа любящий нас Бог.
Но в дебрях мира двигаться вперёд
К несчастью своему не каждый смог.
Сподоби, Господи, во тьме грядущих лет
Не угасить Твой дар - духовный свет!

В день всех святых

... и юбилея Екатерины

В миру, в монастырях, в пустыни
Как много тех, кто в главном преуспел, -
Вершителей подвижнических дел,
Веками именуемых святыми.
В бессилии полки бесовской рати
Пред ними таяли, как в ярком свете тень.
Они вошли смиренно в вечный день,
Скрывая плод небесной Благодати
Под неприметными земными листьями...
Трудом молитвенным ученики Христа
В искусстве святости сумели стать
Талантливыми, подлинными, истинными.

Когда тьма на Земле объяла свет,
И стало душам тяжело, душно, тесно...
На них излился дождь Любви небесной,
И люди ей откликнулись в ответ
Своей любовью, жизнью и трудами...
Наталия, Екатерина, Глеб, Сергей...
Их много близких и любимых нами
И наречённых в честь святых людей...
Сегодня день ходатаев Земли -
Христовых воинов, им славой увенчанных,
Он в Своём Царстве, как друзей встречал их.
Святая Маргарита! обо мне молись!

Русские святые

За Идеал святой - крестом расплата...
И это наши предки сознавали,
Но всё же Русь они Святой назвали,
Свою судьбу связав с Христом когда-то.
Жизнь обустривали на духовный лад.
Молитва, вера, состраданье, жалость...
Из нужд земного оставляли малость.
Святой - простой воде и хлебу рад.

Тянулась к Небу Русь душой и взором,
Набеги вражеские стойко отражала.
И покаянная слеза бежала
По ее жизни золотым узором.

Отшельники, монахи и князя
И тип особой святости и силы -
Юродивые... Дивный знак России.
И все нам - сродники по крови и друзья.
Они являлись в жизни неслучайно,
Нередко в час трагический и тёмный.
Спасали от уныния, отчаянья,
Увещевали Суд и Правду помнить,
И жить по совести, по Божьему Завету,
К сердечной чистоте стремясь и к свету.
Напоминали: в мире скорбны будем...
Но радость вечную принёс Спаситель людям.

Величие терпения

Склонясь пред идолом в нарядах золотых,
Спешит от христианства мир отпасть.
Что ищет он в своих богах земных -
Могущество, богатство, славу, власть?..
Иное Божие в Христе произволение:
Господь унижен, побеждён, гоним.
Глумленье, надругание, презрение -
Зло гордо насмехается над Ним.
Кто может вынести такое - тот велик!
Русь полюбила Бога скорбный лик.
И любит до сих пор с самозабвением...
Особое величие терпения
Дух русский покорило у Христа -
Оно из всех свойств святости нам ближе.
И наш народ страдал и был унижен,
Христовым исповедникам подстать...
Тьма непроглядная, как в непогоду ночь,
Во времени блудливом и жестоком...
Терпение - Небес святая дочь -
Поможет выстоять в век злобы и порока.

Воскресное видение

Отрадное и грозное видение
Приснилось мне так ясно, будто въяве:
Пришествие Христа на Землю в славе.
Всеобщий Страшный Суд и воскресение.

Страстями ослеплённая толпа
Над нашей Церковью смеялась молча.
Или гнала её, как стая волчья,
Не разглядев в ней Истины столпа...
Земными соблазнённые богами
Вдруг прозревали с ужасом народы,
Но разверзалась бездна под ногами...
Гремели ангельские трубы с небосвода...

Земная родина людей осиротела -
Из тленья в трепете восстал их прах.
На радость Ангелам под пенье райских птаг
Душа вновь облакалась в своё тело.
На вид воскресшим было тридцать лет -
Блаженный возраст красоты и силы.
Пронизывал тела и души свет
Любви Божественной, неугасимой.

Стояли рядом братья - справа, слева,
Сплетались вместе радость и печаль.
От веры ускользнувших было жаль -
Не уловил спасительный их невод.

Гений нашего времени

Таинственно явленье вечного.
И гения - неведома природа.
Его выпестывают труд и дух народа
Особым Божьим Промыслом отмеченного.

Консерватория. Большой концертный зал.
Маэстро быстро поднимает руки,
И льются светлые свиридовские звуки.
Гремит аплодисментов залп...

Жизнь без любви бессмысленна, убога.
Бал, вальс, романс, надежды, обещания...
И робкие безмолвные свидания.
Поля бескрайние и зимняя дорога...

Над сценой крест судьбы цветком алеет.
Тревожна, как душа, виолончель...
Устали кони - кружит их метель ...
И снегом заметаются аллеи.

Стихия музыки, великой прозы строчка...
Свиридов с Пушкиным встал рядом.
Пусть разные эпохи, вкусы, взгляды -
Не рвётся гениальности цепочка.

Мы слышим лишь земные голоса -
Забиты мусором и суетною грязью
Сердечные каналы с Богом связи.
А гений с детства слышит Небеса.

Века разносятся, не затихая, слух
О русских гениях в искусстве и науках.
И до сих пор горит, рождённый в муках,
Живой народный негасимый дух.

Георгий Свиридов, "Метель", 1990г. -
http://www.youtube.com/watch?v=CGRNzba_Pdc

Отсвет юности

Успешно завершив девятый класс,
Я прибыла на Новый, наш, Афон -
Меня отец с собой взял на Кавказ.
Не верилось, что это был не сон...
Дельфины, водопады, близость гор...
Часами плавать в море мне дозволено,
И тело стало от воды просолено.
Все радовало, веселило взор.

Приливы счастья ощущала долго.
И запахи морской волны, магнолий

Потом я часто вспоминала дома.
Кавказ затмил родные лес и поле...
Он стал мечтой, обетованной далью.
Как о возлюбленном я думала о нём
Ночами, на заре закатной, днём...
Стал неожиданностью аттестат с медалью.

Мелькнули стены ветхого вокзала...
Не "с корабля на бал" - наоборот:
Отправилась я с выпускного бала
В мир техники, наук, искусств и мод.
Влекло, как всех, в столице обучение.
Родители благословили сразу.
И мысли, устремлённые к Кавказу,
Развеялись, как облака весенние.

Учёба, труд, любовь и поиск Бога -
Всплывают впечатления волнами...
Но репродукция с картины В. Ван Гога -
Лазурь морская - неразлучна с нами...
Головки клевера волной сиреневели
Среди берёзок стройных молодых.
Коснулась желтизна травы и тыкв.
Афонским ладаном благоухали ели.

Нить в вечность

Когда земные звуки к ночи смолкли,
Слетели искрами разгорячённых звёзд
Снежинки на еловые иголки,
Картины оживляя детских грёз
Сверканьем чистым, серебристо-звонким.
Со временем они являлись реже -
Теснил их века суетливый скрежет...
Деревьев тени пали на дорогу -
Полоски синие в снегу тонули свежем.
Лазурь небес осанну пела Богу
В честь Рождества, в день для Земли особый.
Вершился светлый праздничный обряд.
Раскрасила рассветная заря
Малиновым и розовым сугробы.

Все больше звёзд век новый открывая,
О главной память не заботился хранить.
В ткань времени бессрочной жизни нить
Вплела посланница Божественного края.

Волны бытия

Горят на скорбящей земле поминальные свечи.
Сердца обжигает накалом смертельной борьбы.
И давит на женщин и хрупкие детские плечи
Тяжёлая ноша жестокой и горькой судьбы...
Взрывная цепная реакция противоречий
Приносит всё больше разрухи, страданий, потерь.
И времени мало Земле остаётся до встречи -
Из волн бытия выползает безжалостный зверь.

Дождями, туманами, душным унынием веет -
Сбывается мрачный прогноз затяжной непогоды.
Вверху - то просветы надежды, то тьма вдруг густеет,
Заполнив последнюю светлую часть небосвода.
И летние щебеты птиц всё тоскливей и глуше.
Тревожно деревьям - трепещут их нежные листья.
Предчувствуют скорби живые и чуткие души,
Но их укрепляют святые слова Благовестья.

Разворот России

Опускается над южной степью вечер,
Но не умолкает канонада.
Во вселенной зажигают звёзды-свечи.
Зной дневной сменяется прохладой...
Свечи в храмах, на погостах, в небесах.
Даже ночью не стихает смертный бой.
Новороссия - в огне, в крови, в слезах...
Бьются русские за право быть собой.

Скрыты вражьи планы в тьме ночи,
В глубине правительственных зданий.

И приходят к власти палачи -
Мастера вражды и злодеяний.
Снова перед нами: быть - не быть?..
Быть - значит друзьям подставить плечи.
Сволоту - не ублажать, а бить.
Защитить Добро и Правду есть чем.

Нам избавиться бы от греховной тли,
Разъедающей сердца, дела и речи,
Только б по России не зажгли,
Поминая свет и силу, свечи...
Мы стоим, как витязь на распутье,
Или мечемся - на запад, на восток...
Развернись, Россия, к своей сути
В наступивший судьбоносный срок!

Общение с Воскресшим

Ночь. Гефсиманский сад. Поток Кедрон.
С Христом беседовали там в последний раз.
Когда молился перед смертью Он,
Ученики не открывали сонных глаз...
Без их участия с Креста снимали тело
Отважные Иосиф, Никодим.
Апостолы шли за Христом, являя смелость,
Но не готовы были пострадать с Ним.

Они не видели кровавых ран на лбу,
Груди пронзённой, Его рук и ног.
Нашли лишь пелены в пустом гробу,
Когда воскрес Учитель их и Бог...
У трёх из них жил в памяти Фавор,
Дух укрепляя светом славы, силой.
Но слишком горьким, тяжким был разор -
С утратой стала жизнь невыносимой.

Дни сокрушения, потерянности в горе...
Подавлен Пётр после своей измены...
И вдруг - явление чуда в их затворе:
Смерть Победивший входит к ним сквозь стены.
Видны на коже страшные следы

От изуверской крестной казни...
В миг тает временная власть беды -
Вселяется в их души вечный праздник.

Светили Истины Божественной лучи
В сорокадневье благодатного общения.
Господь пророчествовал, утешал, учил...
И в вечность возвратился в Вознесение...
Бог и земное человеческое тело
В Свою бессмертную, таинственную сферу
Взял - завершив спасительное дело...
На смерть Апостолы шли за Христа и веру.

Место встречи с Богом

Добро в нас возвращает духоносный сад.
В нём Бог извечно назначает встречи...
Зло, пробивая в лодке жизни течи,
Приносит беды - скорби, гибель, ад...

Бог, исцелив от гнева, зла, корысти...
Готовит души для небесной славы.
И, как садовник, Он сжигает листья,
Сухие яблони бесплодные и травы.

Когда страстей омоют пепелище
Целебной благодати воды,
Все чувства станут благородней, чище,
Ввысь устремятся добрых мыслей всходы.

В глубинах сердца - с Богом место встречи.
Там говорим мы с Ним смиренно.
Горят слова молитвы, словно свечи...
Жаль, сердце моё так несовершенно.

Ненастье

Уже сплели берёзы-кружевницы
Покров из нитей тонких золочёных.

В лесных гнездовьях укрывались птицы,
Дождями затяжными омрачённые -
Им поступь непогоды тяжела...
На ощупь воздух становился влажным...
Заплакала сосновая игла
О чем-то давнем, сокровенном, важном...
Уже холодным становился день.
Дождём умыты приуныли лица.
Печально хвоя пала на плетень,
Ствол ели на меня дохнул живицей.
Водили тучи в небе хороводы.
Метался ветер - чуждый всем изгой -
Как беженцы, гонимые войной
В ненастные страдальческие годы...
В сердцах ранимых оставляла след
Атака бурь в земном магнитном поле.
Ненастье - временного мира доля...
Луч вечности - спокойный тёплый свет.

Поиск двери

Творцом в нас светлый разум вложен,
Способность верить, чувствовать, творить...
Дана нам совесть - тихий голос Божий -
И назначенье: не иметь, а быть...
Подняться, если довелось упасть,
Блуждая в тьме обманных суеверий,
И, побеждая в сердце злую страсть,
Искать открытые в свет Правды двери.

Вмиг имена и лица забывая,
Я помню душ открытые черты.
Чего в них больше - ада или рая,
Духовно живы иль -беда!- мертвы?..
Святой Божественной любви горение
В особый благодатный звёздный час -
Час покаяния, молитвы и смирения -
Огонь ответный разожжёт и в нас.

Ополченцы духа

Вдоль берегов удач, ошибок, проб
река Истории извиристо текла.
И символом успеха - небоскрёб
из пластика, железа и стекла
поднялся ввысь. И гордый человек,
собой Творца пытаясь заменить,
порвал связующую с Небом нить.
Без нравственной узды ускорил бег
мир, став сообщником подлога.
Но в лабиринт вела его дорога...
Опасности пропасть не замечая,
блуждал во тьме страстей он много лет.
Богатство не спасало от отчаянья
утративших смысл, идеалы, свет
творцов бесплодного земного сада...
И все же где-то небольшая часть,
не нарушая с идеальным лада,
извечной Правды признавала власть,
и мёд традиции ей был и мил, и сладок.
Культура, вера, светлые стихии
родного мира сердце ввысь влекли.
В отваге, в детской чистоте России -
дом ополченцы духа обрели.

Простые созвучия

Погода пасмурная. Редкий случай,
Когда в просвете лучик загорится.
И стали молчаливы, непевучи
Прохладой опечаленные птицы.
К теплу, наверное, певуньи улетели,
Остались здесь творцы простых созвучий
С унылым голосом скрипучим.
Гнездились посреди берёз и елей
Синица, коршун, сойка, воробей...
И становились сумерки тягучи
И вечера осенние длинней...

От тёмной глыбы небеса просели,
Сменив на тучи облачные перья.
Платком закутала больные гланды
И вышла из тепла за дверь я.
Запламенели жёлтые гирлянды,
Но цвет огня не согревал деревья.

Вновь - на крест

Вновь горят поминальные свечи...
Птица смерти над городом реет.
Наши души в страданиях зреют...
Любо русскому в праведной сечи.
И германцу, французу, еврею
Возразить этой истине нечем...

Во дворе разжигают костры -
Надо чем-то детей накормить.
Как осколки от бомбы остры...
Грань со смертью - лишь тонкая нить...
Боль надсадную время залечит,
Если сердце не вспыхнет под "градом",
Если не разорвётся снарядом
Иль не стихнет навек от картечи...
Кто спасётся - вернется из ада.

Мир клокочет расплавленной лавой.
Нас поносят враждебно, вульгарно,
Отупев от страстей угара.
Раздражает всех русская слава.
Гул угрозы разносится снова,
И войны уже слышится слово
У тебя на пороге, Россия...
Поднимается злая стихия.
Моей родины скорбна судьба -
Вновь - на крест, вновь - за Правду борьба.
Дай нам, Боже, духовные силы !

Живая душа

Бездонное загадочное небо
Смотрело звёздами на спящие просторы,
На море небоскрёбов, на соборы
И на поля, засыпанные снегом.
Земля от холода греха оледенела -
От эгоизма, гордости, вражды...
Идеей века - все для пользы тела -
Отвержен дух. В нём не было нужды.

Порок окрасил мир в цвета беды.
Благая Весть о Царствии Небесном
Казалась скучной и неинтересной.
Стирало время вечности следы...
И все же Сына за людей просила
В Своих молитвах Пресвятая Дева,
Спасая от Божественного гнева -
И благодатная их сохраняла сила.

В степной бескрайности, в лесной глуши,
Вдали от грубых извращённых нравов,
Оберегая духа власть и право,
Дышала жизнь простой живой души...
Путь благочестия отстаивая в битвах,
Бесчинства времени душа отбросила -
Трудилась, размышляла, плодоносила...
В любви, надежде, вере и молитвах.

Давний поиск

Я не люблю душевное ненастье
и спутников уныния - дожди.
Молю царицу света: подожди -
не отдавай нас в руки тёмной власти.
Светило, благосклонно отвечая,
то улыбалось, то смотрело строго:
свет, душу согревающий, - от Бога,
по Своей воле Бог его включает.
А я лишь согреваю плоть Земли.

И солнце скрылось в облачной дали...
Давно ищу к себе расположения
Божественного - душу очищаю,
гася молитвой страстные движения.
Корю себя, смиряюсь, всех прощаю...

Безмолвный разговор

Со стен смотрели вглубь сердец иконы.
Слезами свеч подсвечники залиты.
Не откликаясь на слова молитвы,
душа молчала... Расплескались звоны
колоколов - заполнив тихий двор,
взлетели, на земле не помещаясь...
Душа вела безмолвный разговор
с Распятым Господом, в проступках каясь...
Во всем одну себя она винила...
Не видя многолюдия вокруг,
глядела только на объятья Его рук.
И благодатная вселялась в душу сила.

Из самых драгоценных в мире мест
те, где вершится Литургия - церкви,
где - Жертвенник, Престол, Голгофский Крест...
Всё во Вселенной перед ними меркнет.

Небесный цветок

Дождями сбросив мрак и лишний вес,
Расцвёл свод неба нежными цветами.
Земля прекрасной стала, как святая.
Её иконой - поле, речка, лес.

Нимб отразили капли дождевые
И слезы на обрадованных лицах -
Улыбкой вечности нельзя не умилиться,
И души откликались ей живые.

Так благодатной радостной дугой
Одним концом касалась вера сердца...
И радуги открытой дверцей
В глубь Неба уходил конец другой.

Выпестовало души Православие -
Россия с ним повенчана судьбой.
Связало Запад и Восток собой
Её Империи орлиное двуглавие.

Рассудочная жизнь была державе тесной -
Душой она стремилась в свет пасхальный.
Соединив земное с идеальным,
Как радуга, взметнулась в мир небесный.

Задумчивый лес

В осенний день, сухой и тёплый,
идём на поле сквозь лесной массив.
Пестрит зелёным, жёлтым, блеклым...
И лес грустит, задумчив и красив.

Под листьями не видно троп лесных.
Цветок оранжевый засох на стебле тонком.
Легко деревья засыпают до весны,
До воскресения, - качаясь с тихим стоном.

Неспешно лето переходит в осень.
Преображается лесных угодий лик.
И светит с неба ласковая просинь,
И в листьях солнечный ещё играет блик.

Кругами вьётся птица рядом с нами.
Мой спутник пёс её сбить норовит.
Край поля нас встречает... васильками,
Жнивья понурый оживляя вид.

Незабываемое

Незабываемы: рождение в октябре
семьи и сына, Таинство венчания,
туманы розовые на заре
и песни мамы тихие, печальные.

Незабываемы: полярная звезда,
берёзы белый ствол, кленовый лист,
птенец, упавший наземь из гнезда
и звонкой пули смертоносный свист.

Незабываемы: небесных крыльев перья
и шёлковая нежная трава,
и вечной свежести весенние деревья,
и о любви безмолвные слова.

Незабываемы: брань тяжкая с собой,
прощённый с лёгким сердцем враг,
все, что становится земной судьбой,
с чем связан к Небу первый робкий шаг.

Осенние узоры

Соткала осень из листвы ковры,
преобразив пейзаж лесных просторов.
Но крышами, как склонами горы,
скрывалась красота лесных узоров...
Клён из лучей прядя нимбы золотистые.
Собрали на зиму в плетённые корзины
сухие огненные ягоды рябины -
куст догорал пылающими листьями.

Смотрело солнце вниз раскосым оком -
туч набежали сумрачные полосы.
Пригнал их ветер с северо-востока.
Засохшую листву, платки и волосы
трепал неукротимо - нрав свой тешил,
терзал пустынные затихшие сады-
деревья наземь сбросили плоды,
и прели яблоки на травах пожелтевших.

Лохмотьями одежды жалкой, ветхой
внизу лежали листья под калиной.
В июльский зной, сорвавшись с веток,
опали ягоды и стали прахом, глиной...
И наши годы отлетят листвою.
А даст ли дерево души плоды?
Им может не хватить живой воды.
И не окажется ли жизнь тогда пустой? ..

Первый снег

Припорошив изъяны снежной пудрой,
как в зеркало, смотрела в небеса
Земля...
Был свежим первый снег, как в тундре -
рябило от сияния в глазах.
И к чистоте ещё не прикоснулись
ни дым, ни брызги городских дорог.
Звенела тишина безлюдных улиц,
окрашенных в двуцветие сорок.
Сверкали искрами холодного огня
лебяжьи крылья оснеженной ели;
плескались - снегом осыпая вмиг меня...
На крошки хлеба воробьи слетелись,
и щебет птиц встречал начало дня.

О совершенстве

"Итак, будьте совершенны, как Отец ваш Небесный"
(Мф.5 ;48)

О совершенстве заповедь Христа
трудна,.. и для меня - невыполнима.
Силы души способны стержнем стать,
а у меня они- слабы, убоги, мнимы...
Чем больше добрых дел, тем выше
тщеславием возносится преграда,

и сердцу гордость не даёт услышать
негромкий звук спасительного лада.
Парадоксально, но, как зло и грех,
дела добра препятствием быть могут
стремлению души стать ближе к Богу.
А без Него - что может человек?..

Путь к совершенству - горная тропа,
и за Христом её прошли святые.
На ней и камни, и колючая трава,
и вниз обрывы гиблые, крутые...
Вся жизнь святых в делах больших и малых
была тайн сокровенных постижение,
искание душой небесной славы,
смирением к Богу восхождением.
Во тьме срывались, падали до дна,
поднявшись, снова устремлялись за огнём-
им Благодать светила, как звезда.
Встречал подвижников Спаситель вечным днём.

Возвращение к смыслам

Скачут всадники, топчут степи.
Конь взъерошенный мнёт ковыль.
Свист орды, тучи стрел...И пепел
покрывает дорожную пыль.

За монголами шли европейцы.
Для России - угрозы извечны...
Защищали мы от иноземцев
веру, землю и звук русской речи.

Гнали вражьи войска до столиц -
до Берлина, Парижа, Варшавы...
И знамёна их падали ниц -
поднимался флаг русской славы.

Шли и против мы Божьей воли...
Но тогда угасал в душах свет,
и пылали гражданские войны -

в мире доли печальнее нет.

Зло свой образ усердно лепит,
души ловит корыстью, словом...
Растревожены взрывами степи -
воевать, видно, русским снова...

Вновь покатится враг наш вспять,
если в мирном идейном сражении
возвратим мы за пядью пядь
дух и смыслы земного служения.

Бесснежные холода

Среди зимы в последние года
снег выпавший неудержимо таял -
в бесснежье прорывались холода
и превращали почву в твёрдый камень.
Земля, казалось, замерзала навсегда,
в сердцах людей лишь сохранялся пламень.

Посеребрил щетину блеклых трав
росой рассыпавшийся нежный иней.
Взор неба был по-детски тёплым, синим,
но стал по-старчески холодным нрав.
Слепило солнце и, уже не грея,
не радовало погрустневший двор.
Петух уныло клювом чистил перья.
Гнал ветер по тропе листву и сор...
Озимый хлеб тепла от снега ждал -
была безжалостной к нему природа...

А может быть, заснувший дух народа
незримый Божий бич так пробуждал?..

Одежды души

Белогривым напором волны,
безрассудной неистой вольницей
налетает лихая бессонница,
и росой испаряются сны.
И мелькает в тумане бывшего
позабывтое, бурное, вешнее...
Жгу все ветхое огненным словом
и молюсь о прощении грешная.

Кружева станет память мне вить
монотонно - ни шатко, ни валко.
Тишина, притаившись за прялкой,
светлых мыслей потянет нить.
Недоступные внешним взорам
шить затеет душа одежды
с золотыми крестами узора
по зелёному полю надежды.

Автаркия

Был веками привычным пейзаж:
сад идей, поле стройных суждений...
Замедляется духа движение,
и подвижников тает типаж.
Сухость, холодность... Гибнет порода.
Высших смыслов уж редки цветы -
в небеса не взлетают мечты.
Душ рассудочных почва - бесплодна.
Речи, взгляды - потухшая блёклость.
Не холодны они и не жарки...
Слишком мелким, пустым мир увлётся.
Нас от порчи спасёт лишь автаркия.

Осветляющая белизна

+ + +

В небе жарко пылает заря,
на земле же - озноб увядания.
В стынь бесснежного ноября
роскошь цвета уходит в предание...
Только б духу не оскудеть.
Без него мир - "звнящая медь".

+ + +

Шелестел в декабре снегопад,
мрачный день осветлял белизной,
согривал замерзающий сад,
чтобы Ожил грядущий весной.
В белом крыши, поля и лес -
вся земля в одеяньи невест.

+ + +

Отплясал желто-огненный блик
на бугристых январских снегах;
утомился и быстро сник -
в облаках лунный свет погас.
В Рождество озарил небосвод
звёзд мерцающих крестный ход.

+ + +

Ввысь взмывает крылатый Пегас,
рвёт с языческими богами.
За собой увлекает и нас,
поднимаясь над облаками...
На дорогах - ледовый балет.
Но весенний уж дух в феврале.

На пороге холодного времени

Зло притворным назойливым словом
покоряет без войн города -
из соблазнов плетёт невода,
сонных душ занимаясь отловом...
Сорным семенем Землю засеивая,
управлять её жаждет судьбой,
современных плодит фарисеев -
лицедеев, довольных собой.

Смысл теряют дела и слова,
и корысть оттесняет служение -
в наступающем опустошении
новых смут набегают волна.
В жизнь стремительно входит вражда.
ХолодНЫ ея речи, как лёд.
Силой вечной любви побеждать
злую ненависть Небо зовёт.

Ввысь взлетают на крыльях идей,
но к высокому - разум глух.
Угасает народный дух
под дождями житейских дел...
Не стоим ли уже на пороге
дней пророческого календаря?
Как бы нам отодвинуть сроки -
власть всемирного злого царя?

Час пассивного ожидания,
когда надо бы биться с грехом -
силой духа, любви, покаянием,
обличеньем, молитвой, стихом...

Антигерой

Зимний холод. Печальный настрой.
Загустевший дурман вражды...
В мир приходит антигерой,
забирая правленья бразды.
Вся Земля избавителя славит...
Он покажется гением добрым...
Язвы вылечит, нравы исправит...
С ним на время утихнут скорби...
Но - вдруг хлеб превратится в отраву -
страх заменит восторг и отраду...
Воцарятся на тысячу дней
вероломство, обман и жестокость...
Бездна адская станет истоком
сил отпавших от Бога людей.

Хозяин русской земли

Как крапива на пустырях
в рост идут все земные пороки.
Злые страсти над миром парят,
приближая последние сроки...
Не хватает России царя!
Нет того, кто дым смрадный разгонит,
с кем потёмки развеет заря,
кто даст жизни духовный заряд -
нет его в головах и на троне...
Не хватает того, кто б сумел
быть "хозяином русской земли" -
поднимал глыбы дум и дел
силой жертвенной крестной любви.
Государь, охранитель народа,
непреклонный, великодушный,
благонравного умного рода...
Он сегодня особенно нужен.

Царь и другой

Русский витязь, помазанник Божий,
верный, стойкий христианин...
Антипод его - тьмы гражданин.
Они могут быть внешне похожи...
Но в Царе - свет любви, веры, чести...
А другой - новый Понтий Пилат:
горд, рассудочен, чужд Благовестью...
Дух народа им будет распят...

Ковчег Россия

Безоглядно и торопливо
отрекается мир от Христа...
Нравы века послужат трамплином:
воспарить над смертельным обрывом,
рухнуть вниз. И уже не встать.

Как в тумане события времени,
словно смотрим на них мы издали.
Уже зреют плоды злого семени -
вместо Бога пасут нас идола...

В Откровении есть слова
о спасительных островах...
Отказавшись от апостасии,
от антихриста - антигероя,
этим островом станет Россия.
А для мира - ковчегом Ноя.

Алый закат

Из тёплого натопленного дома
в вечерний, снегом заметённый сад
развеять вышла я дремотную истому.
А в небе буйствовал пылающий закат -

как будто лавой выплеснулись недра,
разбрасывая всюду искры щедро.
И снег, потухший в сумерках, вдруг стал,
как флаги в майский праздник, ал...
Огня закатного небесные лучи
окрасили стволы и ветки,
скамью пустой скаучающей беседки,
подол на темной ризе у ночи...
В цветущий луг преобразили снег.
И в алых лепестках тонул мой след...

Но, опаляя горизонт, закат угас.
Ночные звезды разомкнули вежды.
Так на Земле сверкает лишь алмаз.
Да временем воспетый луч надежды.

В непогоду

Невозмуцаемая гладь стекла,
а за окном бушует непогода.
Стегает ветками свой ствол ветла,
и в поисках сбежавшего тепла
несутся облака по небосводу,
разбрасывая снеговые перья...
Я из окна смотрю на белый свет:
бездомных псов, голодных птиц, деревья -
скорбят не от дурных страстей, безверия...
Чисты, безгрешны, а покоя нет...
Так, без причин... Промозглая зима...
Как их безропотности не хватает нам.

Небесный квадрат

Озябшим в земной зыбкой стыни
нам дом возвращает тепло,
в росу превратив снег и иней.

Луна за холодным стеклом
желтеет куском сладкой дыни.
Замедленно, словно во сне,
плывёт серп на облаке-льдине
согреться в пушистой сосне.

Сменила участок дозора,
оставив в потёмках наш сад,
луна... Ночь, сверкая узором,
вписала в окно звёздный ряд.

Волнуют и душу, и взор
свет Неба и здешняя мгла...
От тьмы ограждая шёлком штор,
свечу пред иконой зажгла...

Душа сквозь оконный квадрат
уйдёт в предназначенный срок
за дали, где звёзды горят -
туда, где ждут вечность и Бог...

В час, участь решающий, -верую! -
в крест лунной печальной дорожки
в тепло войду светлой дверью,
страхнув грех, как снежные крошки.

Золотое семя

Повсюду видим мы незримый след
идей, парящих словно стаи птичьи.
Их в мире больше, чем семян пшеничных.
Срок жизни от минут до сотен лет...
В них тьма, туман иль животворный свет.
И зерна мыслей, возвращённые нами
земными напряжёнными трудами,
дают насущное: одежду, пищу, кров...
и жажду добрых дел, стремлений, слов.
Все краски жизни мысль определяет.
Когда несёт она надежду и добро -
становится светлей, печали тают.

Все очерняют ложь, вражда, порок...
Способен разум в нас создать
и зной пустыни, и прохладный сад,
волнение бури и затишья гладь -
душевную гармонию... разлад
(в тайник сердечный ум впускает ад).
От туч души исходит дождь скорбей,
лишь только ненависть мы затаим в себе.
Нас в вечности ждёт доброе или злое -
прощает Бог, когда мы всех простим,
себя вина перед Крестом на аналое.
Уходим в небеса с земным настроем -
в рай или ад? - что вольно здесь взрастим...
Идеи светлые - узда для злого нрава,
способного в наш безудержный век
смести весь мир, как огненная лава.

Умерь, ум гордый, свой азартный бег
и не гони, кнутом стегая время, -
сей добрых мыслей золотое семя !

Мрак мира и духовный свет

Как горделивый своевольный нрав
приносит разрушительный разлад
в союз ума, сердечных чувств и воли,
так дольний мир, духовный свет изгнав,
впадает в смуты, хаос и распад...
Жить в сумрачности - нет тоскливей доли...
Встречаются и в наши дни ненастья
служители небесной светлой власти.
Подобно радуге : одним своим концом
Земли касаясь, её беды знают,
другим - соединяют нас с Творцом.
И силы мрачной непогоды тают...
Светильников других у мира нет...
Со злом неустрашимые воители
монашеские русские обители,
не погасите свой духовный свет!

2015

Духовный наказ

Цыганкой яркой в бездну тянут идолы-
"обогащайся, веселись, лукавь, играй"...
И кротко Небо призывает издали:
блаженство вечное снискать дерзай.

С отеческим укором смотрит храм,
как легкомысленно и торопливо
в заботах люди пробегают мимо.
И ждёт доверчиво, неумолимо,
когда, отбросив мира тленный хлам,
народ, смирясь, в его покой войдёт
вкусить святынь небесных мёд,
весть о своём спасении услышать...
Храм жаждет видеть, как из тёплых гнёзд
в родную даль - за облака и выше -
орлом взметнётся дух до Божьих звёзд.

Вхожу в знакомые распахнутые двери.
Внутри - крест жертвенный, алтарь, иконостас
и лики тех, кто жизнью учит вере.
Идти к высотам духа - их наказ.

Жемчужины и сор

Ветхозаветным ноевым ковчегом
плывёт луна. Ей тучи ставят сеть.
И гаснут звезды под холодным снегом -
им, видно, разгореться не успеть.

Бессонной ночью слышан каждый шорох.
Лишь память входит вкрадчиво - беззвучно.
В ней - и жемчужины, и сора ворох,

в душе незрелой неразлучных.

У слова и поступка - тёмный след,
когда они свинцовы, грубы, странны...
Любовь, все осветляя, словно снег,
болезненные исцеляет раны.

Снаружи в дом влетает шёпот нежный,
и в тишине улавливает слух
от падающих хлопьев снежных
спокойный колыбельный звук.

Светлая полоса

Ангел сплёл зимнему саду
кружево с тонким узором.
Высветлил ласковым взором
тени печального лада.

Света с ним шла полоса -
нежно коснулась стен дома,
радугой взмыла над Доном,
тьму озарила в лесах.

Стало обыденной прозой
след обнаружить у двери -
тянутся дикие звери
к тёплому дому в морозы.

Шум суетливый все глуше...
Музыка, книги, стихи...
И отступают грехи,
и очищаются души.

Птичье счастье

Для счастья им нужно немножко:
пушистый птенец, семена...
И чтобы коварная кошка

была взаперти до темна.

Зажёг огнепальный закат
Костер над заснеженной крышей,
Но всё же и птицы, и сад
застыли - казалось, не дышат.

Мороз отступает устало .
Стою и смотрю, как синицы
долбЯт клювом зерна и сало,
дарами спеша насладиться.

Отраднo творить птицам счастье -
пусть в стыни душа их поёт ,
как сердце моё в день Причастья,
вкусив Божьей благодати мёд.

Проснулось солнце

Вновь обречённо отступают холода -
им над погодой власть не удержать.
Блестит на хвое талая вода,
и на карнизах капли льда дрожат.

Проснулось солнце, просочилось щелью,
проникнув за высокую ограду,
слизнуло снег, рассыпанный метелью
на яблонеvых ветках сада.

Пока ещё замедленно и вяло
из недр земных тянули корни сок.
Но в небе тёплая лазурь сияла,
и таял снег на полотне дорог.

Торопит март грачинный перелёт -
весна на светоносный трон восходит,
круша врага - речной алмазный лёд.
И Пасху раннюю уже готовит.

Вешние воды

Мне поймать бы сетями стихов
гул глубинной земной тревоги,
ввысь небес сострадательный зов,
всполох счастья на мрачной дороге.

И в озёрах земных чудес
уловить бы на удочку-строчку
миг, когда облакается лес
в красоту золототканной сорочки.

Ловит память моя дятла стук,
тайны, спрятанные в дупло -
время детства, когда паук
был единственным в мире злом.

Вспоминаю, как мёртвая верба
расцвела за иконным стеклом,
как, ненужной казавшись, вера
в лодке жизни служила веслом.

Посылает сосне поцелуй -
машет алым крылом заря.
Испаряя лучами смолу,
солнце светлый вершит обряд.

Уловить бы небес аромат,
что изысканней белых лилий,
и загадочных звуков лад,
ход судьбы из причудливых линий.

Уплывают прожитые годы
в незабвенное давнее, прежнее...
Зачерпну их ладонью, как воды
вдохновенные, звонкие, вешние.

Щедрый нрав

Лес ушами еловых шишек
И антенной высокой сосны
вдох зимы изгоняемой слышит
и напористый голос весны.

У неё изумрудные ризы
и в венце золотые лучи.
Растворятся сугробы в них сизые -
снова сердце Земли застучит.

Лёд, вздымаясь, трещит на болотах
и на скованных водах речных.
Ждут в субтропиках время отлёта
на излюбленный север грачи.

Скоро змейкой завьётся дымок
от истлевших сожжённых трав...
Как шампанское, брызнет сок -
у берёз щедрый, русский, нрав.

Война и птицы

Мимо бурых пустынь и оскаленных зубчатых гор,
над степями, Днепром, над цветной черепицей Галиции
направляются в край камышовых тенистых озёр
от окраины к сердцу России летящие птицы.

Остаются в степной полосе, присмотревшись, дрозды.
Вьётся ближе к полям свиристящий бесчисленный рой -
скоро ляжет здесь семя в пуховую зыбь борозды,
если снова не вспыхнет огнём все сметающий бой.

Только б с запада не налетели опять ястреба,
не окрасил багрянцем пшеничные зерна стрелец.
От войны к мирным дням развернулась бы злая судьба,
стихли боль и тоска исстрадавшихся в горе сердец.

Месяцами не слышит Донбасс скрежет угольных шахт.
И в тревожном раздумии - птицы, сады и поля.
Сквозняком продуваются стены заводов и хат.
Без дождей глубоко увлажнилась слезами земля.

Но предвестником добрым вновь ветер весенний трубит.
Небо в шёлк из безоблачной утренней сини рядится.
Вырастает цветок там, где воин-защитник убит.
И дрозды собираются здесь до зимы угнездиться.

За верность - злом распята Новороссия...

Зло из смердящей сатанинской пряжи
для нужд военных спрядывает нить.
И, разделив мир на своих и вражьих,
земную жизнь стремится истребить.

И мастера злых дел - вражды и бед -
из крови знамя ненависти ткёт.
Любви и Неба угашая свет,
спешат вершить над правдой лживый суд.

Гарь, пламя, горы камня и стекла ...
На школы и больницы бомбы сбросили,
и кровь, как талая вода, текла -
за верность злом распята Новороссия.

Сметает все вокруг слепой снаряд -
в руинах город и степная хата...
И ангелы о страшных днях трубят -
с оружием выходит брат на брата.

Жизнь светоносна, как заря,
как брызгами сверкающие воды...
Когда по светлым образцам её творят -
по духу, вере и традиции народа.

Снег на Радоницу

От холода взгляд грустный, голос сиплый.
Земля, деревья - в белом...Зимний снег
в конце апреля сыпал, сыпал, сыпал...
День потускнел - затмили тучи свет.

Залётных птиц внезапно смолкло пение.
Снег падал на зелёную траву,
на прораставшие цветы весенние -
тюльпаны сникли , не подняв голову.

Прорвался сквозь ненастье вечный день.
И озарила Пасха жизнь, погосты...
Исчезли облака, печали, темь.
Вселилась в душу радость светлой гостьей.

День поминальный, но не видно слёз.
Христос воскрес ! - Воистину воскрес!

Язык любви

Единственный есть способ для общения,
понятный и тому, кто глух и нем:
на языке любви, смирения, прощения -
в любые времена доступном всем.

Владеют этим языком отец и мать.
В их жесте, слове и в безмолвном взоре -
желание, не осуждая, оправдать,
когда от нас исходят боль и горе.

Едва ли слышат любящие души
язык ума, способный отрезвить...
Рассудочность живые чувства сушит,
к другому сердцу разрывая нить.

Горела духом пламенная речь -
язык любви был огненным всегда.

Она способна греть, светить... и жечь, -
как яркая и близкая звезда.

Мне бы стать...

Мне бы стать виноградной лозой,
кроткой иволгой с мягким пухом,
смоляной ароматной слезой,
домом с тёплым и радостным духом.

И берёзку обвить бы, как хмель,
чтобы ей не грустить одинокой...
Изливаясь на ствольную бель,
ночь проплакать с ней сладостным соком.

Расцвести бы подсолнухом в поле
и гореть лепестками огня.
А была бы на то Божья воля, -
пусть малиновкой звали б меня.

В стае птах малых - робких, певучих -
свои крылья латала бы летом,..
сохраняя лесные созвучия
вместе с липой, ольхой, бересклетом.

Как доверие туч получить? -
чтоб в ненастье лазурным окном
выпускать золотые лучи,
плоть земли согревая теплом.

Мне из сизой бы хвои сосновой
стать лекарством в аптеках целителей...
Жизнь настроить на быт суровый -
на высокий лад, как в обители.

Покаянье, молитва с надеждой,..
и душа станет снова чиста.
В обновлённой и светлой одежде
перед вечностью мне бы встать.

И, хоть изредка, в облачной гуще

приплывать бы в родные края,
видеть яблони ветки цветущие.
Кто их гладит теперь без меня?

Сакура и дождь

У красоты над майским садом власть...
Шмели и пчёлы подлетали за нектаром
к японской сакуре - она лиловым шаром
над одуванчиками к небу поднялась.

Земле грозя, зарокотали тучи,
излившись из небесной бездны лавой.
И озарил цветы, деревья, травы...
растерянный последний бледный лучик.

И дождь хлестнул по нежным лепесткам.
От страха даже ветви трепетали.
Туманом зыбким затянуло дали...
Вишнёвый куст защиты не искал.

Она, желанная, сама явилась свыше -
брешь в просинь пробивал весенний ветер.
В сад, ещё влажный, высыпали дети,
и солнце слизывало капли с вишни...

А я мечтала: вдруг удастся свить
цветущей сакуре из слов и строчек,
из запятых, тире, безмолвных точек
стиха жемчужную живую нить.

Лесной ручей

1.

Поёт свирель ручья в лесной канавке.
Благоухает воздух в день весенний.
Сияет солнце, зеленеет травка,
сиреневеют у деревьев тени.

Милы ручью и перезвоны сосен,
и пенье птиц, и клёкот соколиный.
Он ускоряет бег в просторах просек
и замедляет в вязкой серой глине.

На миг вдруг исчезает в лисьей норке,
быстрее ветра вниз, в овраг, скользит.
Вдаль зорко смотрит с тёплого пригорка,
сквозит между осин, дубов, раakit.

Здесь звери останавливают ход,
к ручью склонившись, лоси пьют высокие.
И улыбаются от брызг текущих вод
цветы весенние лазурноокие.

2.

Весь май вскипевшей пенной белью
черёмуха дурманила, пьянила...
Как будто опоила хмельным зельем -
и ослабела у потока сила.

Хоть он тогда едва струился, сонный,
но все же ясно слышал: вдалеке
на берега выплёскивались волны, -
и вновь спешил, как в край родной, к реке.

Опережали его только облака...
Уже искрилась в солнечных лучах
гладь водная - просторна, глубока...
И струи радостно светились у ручья.

Его уже не повернут назад
ни времени трухлявые пеньки,
ни ветер, ни гроза, ни листопад -
он добежит до берега реки!

Не остановит никакой заслон
из тины, мха, камней, колючих веток.
Прорвётся сквозь преграды леса он!..
Ввысь белогривьем волн взметнётся летом.

3.

От мелководной суеты бурливо-пенной,
из русла узкого стремятся строки
к волне высокой, светлой, духовейной -
в неисчерпаемую реку вдохновения.
В бездонности Небес её истоки.

Вольёмся ль в вечные блаженные глубины
земным ручьём с водой нечистой, талой
мы - теплохладные, самолюбивые
и с нравом дерзким, далеко не голубиным?..
С любовью к Богу запоздалой...

Воскресение России

1.

От Белорусского вокзала по Тверской..
По сельским улицам, просторам площадей,
как в крестный ход, народною рекой
текла Россия - вольно, без вождей.

Не за наградами и не за благами, -
желая вернуть сыновний долг, -
с цветами, фотографиями, флагами
шёл по своей земле бессмертный полк.

Вернулся с фронта... Без вести пропал..
Погиб геройской смертью на войне ...
И вспоминался похоронок чёрный вал.
И города в пылающем огне.

Трагические, горестные годы..
Бог поимённо знает всех, кто жизнь отдал -
кто из небесной жертвенной породы,
кто выстоял... Не предал, не сбежал.

Сохранены земля, язык, святыни..
И благодарности не сдерживая слез,
шли люди с лицами весёлыми, простыми.
С достоинством, спокойно, без угроз.

2.

Как бесконечно длинный Млечный путь ,
победный марш тянулся по стране.
Души народной в нём раскрылась суть,
таящейся в небесной глубине.

Последних лет унылых сброшен сон.
И, просветляющей нас памяти внимая,
пасхальный слышим колокольный звон
в военных , с детства близких, песнях мая.

Портретов - море. Дорогие лица
российского бессмертного полка...
Таким народом может мир гордиться -
в нём голос высшей Правды не смолкал.

И в день Победы восстанавливая связь
времен, сословий, наций, поколений,
мы с душ налипшую смываем грязь
корысти, равнодушия и лени.

Живые с мёртвыми встают в единый ряд...
Их связывают кровь и идеалы.
Из вечных правил создают они обряд -
любви и братства, благодарности и славы.

3.

Людской поток напоминал разливы рек.
Он тёк по руслам изумлённых улиц долго -
двенадцать миллионов человек!
Так льются воды Енисея, Лены, Волги...

Туман рассеялся - ушли те времена,
когда с ущербной примирялись мы судьбой.
Вдруг с сонных глаз упала пелена -
ведь дело в том, чтоб быть самим собой.

Всё сразу встало на свои места:
живая православная Россия,

пройдя сквозь смуты, войны - скорбь креста -
за двадцать лет разброда нас простила.

К нам что-то важное пришло из забытья...
Как будто Небо с нами вновь заговорило:
вернуть Россию, Правду и себя
поможет веры вдохновляющая сила.

Мы в день Победы кланяемся низко
тем, кто не отдал Родину врагам.
Все войны - далёкие и близкие,
мы помним вас, родные! Слава вам!

Песни Великой Победе

Празднуем 9 мая

Солдаты войн, реальных и былинных, живые
витязи со столбовых дорог, падут пусть
идолы из золота и глины. Пусть вспомнят
все: в Любви и Правде - Бог.

Песнь 1.

От Белорусского вокзала по Тверской,
по сельским улицам, просторам площадей,
как в крестный ход, народною рекой
текла Россия - вольно, без вождей.

Не за наградами и не за благами, -
желая возратить сыновний долг, -
с цветами, фотографиями, флагами
шёл по своей земле бессмертный полк.

Вернулся с фронта... Без вести пропал...
Погиб геройской смертью на войне ...
И вспоминался похоронок чёрный вал.
И города в пылающем огне.

Сохранены земля, язык, святыни...

И благодарности не сдерживая слёз,
шли люди с лицами весёлыми, простыми.
С достоинством, спокойно, без угроз.

Трагические, горестные годы...
Бог поимённо знает всех, кто жизнь отдал -
кто из небесной жертвенной породы,
кто выстоял...Не предал, не сбежал.

Песнь 2 .

Все были в полосе смертельных рисков.
Взрывалось поле от фашистских мин.
Мы шли в атаку. Впереди – Берлин.
И день победы был совсем уж близко.

Повсюду рыскали и убивали пули.
Мы не сумели уберечь себя -
взлетели в Небо, жертвенно любя,
но спинами к врагу не повернулись.

Без нас настал победоносный май -
мы в вечность перешли в апреле.
Весенние отпели нас капели.
И свет пасхальный озарил нам рай.

Мы шли на полную отдачу сил -
на смерть...И верой побеждали страх.
Пусть не смогли раскаяться в грехах –
"за други отданную жизнь" нас Бог простил.

Шумят над нами хвоей сосны, ели.
Звезда алеет, как земной цветок...
Мы главное за наш короткий срок
понять и совершить уже успели.

Песнь 3.

Как бесконечно длинный Млечный путь ,
победный марш тянулся по стране.
Души народной в нем раскрылась суть,
таящейся в небесной глубине.

Последних лет унылых сброшен сон.
И, просветляющей нас памяти внимая,
пасхальный слышим колокольный звон
в военных , с детства близких, песнях мая.

Портретов - море. Дорогие лица
российского бессмертного полка...
Таким народом может мир гордиться -
в нём голос высшей Правды не смолкал.

И в день Победы восстанавливая связь
времён, сословий, наций, поколений,
мы с душ налипшую смываем грязь
корысти, равнодушия и лени.

Живые с мёртвыми встают в единый ряд...
Их связывают кровь и идеалы.
Из вечных правил создают они обряд
любви и братства, благодарности и славы.

Песнь 4.

Парили над колонной серп и молот
и Сталина знакомый всем портрет ...
В душе народной не прижился холод
к "вождю и вдохновителю побед".

Суровый, умный, грозно-строгий...
С ним во главе хребет у зла сломили.
Его боялись, но ценили многие.
В народе - понимали и любили.

Россия - жизнь спасающее племя.
Война - потоп всемирный... Сталин - Ной...
Земли ковчегом правил он в то время
и был народу как отец родной.

Страной любимым может быть правитель
лишь тот, кто верен русским идеалам:
самоотвержен, справедлив... И старый китель -
жест власти без корыстного начала.

Дух жертвенности жил под красным стягом :
терпенье в бедах, героизм в сражениях.
Всегда была в нас к сильной власти тяга,
презренье к той, что терпит поражения.

Песнь 5.

Скачут всадники, топчут степи.
Конь взъерошенный мнёт ковыль.
Свист орды, тучи стрел...И пепел
покрывает дорожную пыль.

За монголами шли европейцы.
Для России - угрозы извечны...
Защищали мы от иноземцев
веру, землю и звук русской речи.

Гнали вражьи войска до столиц -
до Берлина, Парижа, Варшавы...
И знамёна их падали ниц -
поднимался флаг русской славы.

Шли и против мы Божьей воли...
Но тогда угасал в душах свет,
и пылали гражданские войны -
доли бедственной в мире нет.

Зло свой образ усердно лепит,
души ловит корыстью, словом...
Растревожены взрывами степи -
воевать, видно, русским снова...

Песнь 6.

Отбесновались, смерть посеяв, войны.
Земле вновь улыбались небеса.
Звезда Полюнь была лишь беспокойной -
как будто в мир сигнал беды несла.

Мы редко взоры обращаем к Небу.
Сквозь тьму - невидимы просветы сини...

Но дух превыше зрелища и хлеба -
несокруσιμο идеальное в России.

Лукавым словом заменили порох
творцы всеобщего земного "лада".
И разжигались в пламя искры ссоры.
И о Победе искажалась правда.

Всплыв из подземных огненных глубин,
войны угроза нависает над страной.
Опять гремят разрывы бомб и мин -
реванша жаждет зло и рвётся в бой.

Земля для крови жертвенной - потир...
Но теплится в живых сердцах надежда:
из тьмы вражды прорвётся к свету мир,
от срыва в бездну Бог его удержит.

Песнь 7.

Нас вызывают вновь на поле брани...
Кичась вещественной и грубой силой,
бесстыдных не скрывают притязаний
разрушить идеальное в России.

Усердно насаждают в головах
идеи ненависти в близкой Украине.
В её цветной узор на рукавах
вплетают крест чужой - с изломом линий.

Связь нашу кровную рвёт сила злая,
живое обволакивая холодом.
УкрАина - сестра наша родная -
ослеплена, обманута, расколота.

С оружием выходит брат на брата.
Все изощрённое убийственный снаряд -
страдают жизнь, душа, любовь и Правда...
И Ангелы о страшных днях трубят.

Жизнь светоносна, как заря,
как брызгами сверкающие воды,

когда по светлым образцам её творят -
по духу, вере и традиции народа.

Песнь 8.

С Россией связана судьба Земли.
За нас - война между добром и злом.
Мы с Богом в 21-ый век вошли.
И только с Ним - столетья нам везло.

Наш русский путь был на земле особым -
в свет через мглу скорбей, ошибок, проб...
И под прицелом неизбежной злобы
мы, отвращаясь от чужих дорог,
искали Правду, Красоту, Добро.

Тропою творчества своей, российской жизни,
вдали от роскоши, от бедствий нищеты -
пройдём! - свет веры и любви к Отчизне
пусть осеняет русские щиты.

Благоуханного священного каждения
своей земли защитники достойны.
Они вымалывают наше возрождение
и времена, когда затихнут войны.

Полком бессмертным лишь начало пройдено
пути духовного преображения...
В день памятный сложила Родина
для победителей канон благодарения.

Песнь 9.

Людской поток напоминал разливы рек.
Он тёк по руслам изумлённых улиц долго -
двенадцать миллионов человек!
Так льются воды Енисея, Лены, Волги...

Туман рассеялся - ушли те времена,
когда с ущербной примирялись мы судьбой.
Вдруг с сонных глаз упала пелена -
ведь дело в том, чтоб быть самим собой.

Всё сразу встало на свои места:
живая православная Россия,
пройдя сквозь смуты, войны - скорбь креста, -
за двадцать лет разброда нас простила.

К нам что-то важное пришло из забытья...
Как будто Небо снова возвестило:
вернуть единство, Правду и себя
поможет веры вдохновляющая сила.

Мы в день Победы кланяемся низко
тем, кто не отдал Родину врагам.
Все войны - далёкие и близкие,
мы помним вас, родные! Слава вам!

Солдатские сны

Не серебристым колокольным звоном,
а трубами врагом спаленных хат
селенья хрипло о своей беде кричат,
и дым пожарищ стелется над Доном.

Наполнены теплом и светом грёзы
в окопных снах измученных солдат.
И пусть вокруг смертельные угрозы,
им снятся отчий край, и мать, и сад...
Стучат сердца - от радости, что дома.
Друзей объятъя, родичей толпа,
застолье, речи, звуки патефона,
победного салюта звездопад...

Солдаты крепко до утра заснули,
победу празднуя в счастливом сне.
Всем существом они - не на войне...
Напрасно их в ту ночь искали пули.

Алмаз в венце победы

Почётным было ратное служение.
Высот достигли в нем отец и дед.
Мечтал Денис Давыдов о сражении
с незабываемых тех отроческих лет,
когда гостил Суворов в их имении
и дал на подвиги благословение.

+ + +

Кавалергардский полк. Денис- корнет.
И автор едких остроумных басен.
Становится известен, как поэт.
И вдохновенье армия не гасит.
Сановные высмеивая лица,
даёт им повод гневом распалиться...
Для самолюбия нет тяжелее кары,
чем перевод из гвардии в гусары.

Поэту-воину уклад армейский пресен.
Унылых будней высветлят тон
и полных чаш неутомный звон,
и звуки удалых бодрящих песен.

"Я люблю кровавый бой,
Я рождён для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарский,
С вами век мне золотой! "

Война...Давыдов - адъютант Багратиона.
Сердца от нетерпения горят.
Горсть храбрецов стать может бастионом.
Денис бросается на вражеский отряд,
его в погоню увлекает за собой.
И русские выигрывают бой...
Самоотверженности первый подвиг
желанной славы приближает миг.

+ + +

С французами в селе Бородино

вступали русские в решающую битву.
Спасенье Родины - все думы об одном...
Отверзлось небо душам и молитвам.

Давыдов новый получил приказ:
из партизан создать отряд летучий.
Везению обязан был не раз -
к нему благоволил счастливый случай.

Мундир гусарский заменил кафтан,
в кавказской шапке он - по моде.
Рост невысокий, но упругий стан.
И об отваге слух ходил в народе.

Наполеон считал его особенно опасным -
готовил для поимки хитрый план.
Но все старания были напрасны -
пленил Давыдов вражеских улан.

За самовольство ожидала и опала:
посажен под домашний был арест.
Но получил Георгиевский крест -
вновь выручали мужество и слава.

Врывался вихрем эскадрон его летучий
с неожиданной врагами стороны...
И, закрутив свои усы покруче,
несли гусары до Парижа крест войны.

"Но, коль враг ожесточённый
Нам дерзнёт противустать,
Первый долг мой, долг священный
вновь за родину восстать".

+ + +

Бесстрашен, весел, простодушен, щедр
духовный правнук витязей былинных -
сокровище богатых русских недр,
живых, таинственных, глубинных.

Давыдов - генерал. Стихи, легенды
о его подвигах слагают и удаче.
И обвивают орденские ленты -
он для Отечества уже так много значит.

Надеялись пленить Россию галлы.
Влились в войска их многие народы.
Жизнь показала: молодые генералы
у нас из редкой, дорогой породы.

"Нет, не наезднику пристало
Петь, в кресле развалясь, лень, негу и покой...
Пусть грянет Русь военной грозой -
Я в этой песне запевала!"

Цитаты из стихотворений Дениса Давыдова:
"Песня", " Ответ", "Элегия IV"

В день Александра

"Не в силе Бог, а в Правде"
(Святой благоверный князь
Александр Невский)

Ликующими праздничными звонами
был в этот день пронизан небосвод -
с молитвами, хоругвями, иконами
шёл к Лавре православный крестный ход*.

Оркестр военный задал бодрый тон,
стирая след сонливости и лени.
Вдруг стихли трубы, флейта, саксофон...
И к Небу взмыло трепетное пение.

В день памяти святого и героя
сто тысяч шествовало, удивляя мир
единством светлого духовного настроения.
В одном потоке - власть, народ и клир.

Россия вышла в крестный ход давно

всем миром с благоверными князьями.
В Христе признав Жизнь, Истину, Добро,
к Нему шагала узкими стезями.

Сегодня чтим своих святых, как прежде,
за их высокое духовное служение
стране и Богу в вере и надежде.
Они - Любви Его и Правды отражение.

Мир держит благочестия основа.
И его время ещё будет длиться,
пока звучит молитвенное слово
и вьются крестоходцев вереницы.

* 12 сентября 2015 года в Санкт-Петербурге прошёл 100-
тысячный Крестный ход от Казанского собора до Александро-
Невской Лавры.

Красавицы

Душ -как птиц! Но есть красавицы -
без соперниц под луной.
К небосводу прикасаются
крылья радужной дугой.
Там желанное завещано,
на Земле - лишь образа...
Покаянием залечены
от страстей ожоги, трещины...
Души - ветви, Бог -лоза...
И священные обитатели
их сияют красотой.
Там за ризы у Спасителя
души держатся рукой -
не колеблется настрой
на Его небесный лад.
Он им - Бог, Отец, герой...
И в миру с Ним - райский сад.

Знаю много душ таких -
невзыскательных и скромных

и на беззаветность скорых.
Родники в них чувств благих...
На Земле всё быстротечно.
Красота души лишь вечна.
Ей, отважной, и смиренной,
разожжён очаг вселенной.

Ось судьбы России

И вновь свой образ зло усердно лепит,
овладевая дикими сердцами.
Драконом чёрным вьётся его знамя,
и в мире - страх, смятение и трепет...
Без тайн не обойтись в военном деле,
и видели лишь стайки мелких звёзд,
как наши соколы взлетели
громить скопления изуверских гнёзд.
На дальних подступах борясь со злом,
мы защищаем от него свой дом.

+ + +

Лишалась жизни - всех её даров -
земля, истерзанная горем...
Над Сирией - над её небом, морем -
Россия распростёрла свой покров...
Осенних ветров заунывный гул
в листве желтеющей звучал всё утро...
Устал, казалось, русский дух. Уснул.
Но нет! - взмыл неожиданно и круто.
Спаси, отчизна, и своих сынов -
пусть мир твой будет бескорыстен, честен, нов.

+ + +

Для сердца русского особенно важны
деянья справедливости - тот стержень,
что внутренний и внешний натиск сдержит.
И отвратительны подмены лжи.
Державой мощной мировой всегда была
многострадальная великая Россия -

ввысь поднимали её два крыла,
когда в ней с Правдой сопрягалась сила...
Связь власти, армии, народа, веры-
нашей судьбы и ось, и суд, и мера.

Как быстро время движется к закату

Угас бесследно солнца ярый пыл,
лучом взмахнув, простился летний зной.
Октябрь дождями землю остудил,
готовил сумеречный, ледяной,
тоскливый день осеннего заката -
тепла и света грустную утрату.

На травах из живой росы кристаллы
слагались в беспорядочный узор.
Дуб обнищавший выглядел усталым.
Взметали ветры прелых листьев сор...
Церковным куполом нависли своды
с сияющей смиреньем синевой
в просветах гордой тучи снеговой.
Темнели, загустев, земные воды.

Как быстро время движется к закату
в объятья мрака, холода и сна.
За увлечённость суетным - расплата...
И все же жизнь преобразит весна!

А что мешает нам возделывать себя?

А что мешает нам возделывать себя -
воссоздавать на праведной основе -
руками, сердцем, разумом и словом,
Христовой жертвы Красоту любя?..
На разный вкус подобраны завесы,
скрывающие тайны Откровения.
Кого-то соблазняют грубо бесы,

кого-то страсть стихо-творения...
Ум обольщают ласковые музы,
удерживая своей властью крепко.
Влекут, как дождевые воды щепку,
воображения невидимые узы.

Лучами Благовестия разбужена,
искала я бесценную жемчужину -
без тупиков и лжи тропинку жизни...
Две главных заповеди о любви -
к Отцу Небесному и ближним -
душе сказали тихо: им внемли,
неся свой скорбный крест земли.

Весеннее воскресение

Когда остудит воздух ночь осенняя
и плоть природы станет увядать,
нимб золотистый знаком воскресения
Земле из листьев вышьет Благодать.

Берёзы вспыхнут восковыми свечами,
нависнет туча, словно сливы гроздь.
Дожди и грусть - два спутника извечные -
дни омрачат, как горькой вестью гость.

Но вот уж снег! Заиндевелый сад,
чуть вздыбленная рябь Донского льда,
туманной оттепели влажный аромат,
а ночью - звёзд блуждающих стада.

Вновь всё изменится - весенняя пора
сорвёт одежды зимнего покроя,
и ветер, вылетев из тесного двора,
взволнует гладь сердечного покоя.

Природа в испытаниях бесстрашна:
всё переносит - и мороз и зной...
Наверно знает - терпит не напрасно -
она воскреснет солнечной весной.

Невозвращённый долг

Мы можем причинять невольно боль,
жестокость сердца своего не сознавая.
Уносят горечь близкие с собой,
нам жажду покаянья оставляя...
Как им отдать невозвращённый долг
заботливости, чуткости, тепла...
Чтоб голос обличающий умолк -
душа была б спокойна и светла.

Выплёскивают волны подсознания
и камни зла, и суеты песок...
Но могут яркие воспоминания
уму и сердцу преподать урок...
Из прошлого вдруг полыхнёт заря,
свет явит нам деянья нелюбви...
И заскорбит душа, себя коря.
Утешат - плач и благодать молитв.

Приходит час, срывает пелену
с неведомых потусторонних тайн.
Путь открывается в далёкую страну,
в надзвёздный и неизреченный край.
Там ждёт иного бытия явление
и жизнь в любви, конца которой нет.
Там ценят покаянное смирение
и скорбного креста духовный свет.

2016

Пастух душ

Влекомые таинственной судьбой
волхвы места Халдейские оставили -
вела звезда их в Палестину за собой,
чтоб Рождество Спасителя восславили.
И, символические возложив дары:
шкатулку смирны, золота и ладана,
в обратный путь до утренней зари
отправились из царственного града...
Простым и мудрецам - доступней вера.
Святые Ангелы открыли пастухам -
Кому приют дала убогая пещера,
Какой Младенец в мир явился там...
Родился в Вифлееме душ Пастух -
спасти от бездны всех, кто Ему верит.
Жизнь -выбор: распахнуть себя Христу
иль затворить ума и сердца двери.

На исходе января

Морозы крепкие, суровые, как встарь,
нагрянули в канун крещенских дней.
Был на исходе солнечным январь,
но воздух становился холодней.

Застала стынь нежданная врасплох
уже привыкших к оттепелям кошек -
с утра не вышли даже на порог.
Сияло солнце. Вызывал восторг
сапфирный блеск лучистых снежных крошек.

Заиндевелые верхушки у берёзы
взгляд поднимали к небосводу вверх -
на синем фоне серебрились розы,
как будто распушился фейерверк.

Безветренно. Снег на еловых лапах.
Игриво птицы его стряхивали вниз.
И хвойно-смоляной душистый запах
в густом морозном воздухе повис.

Преображающая красота

Метель дороги в город замела,
и мы безвылазно две зимние недели
в уютной пристани домашнего тепла,
читая русских классиков, сидели.
И фильм смотрели по роману "Идиот".

Евангельски смиренномудрый нищий
с душой святой и ангельским лицом -
такого ныне днём с огнём не сыщешь -
по имени Лев Николаич Мышкин
был редким и для райских куц птенцом.
Он с высоты альпийских нежных далей,
где были рядом небеса и Бог,
спустился в жёсткий мир земных тревог,
корысти, равнодушия, страданий.

Пощёчину прощает,.. оскорбления...
Не обижается на откровенный смех.
В нем покоряет кроткое терпение,
к любому встречному- благоволение.
Он понимает и оправдывает всех.
Преображаются при нём и бунтари.
Жалеет падших сердобольный брат.
Мироспасительная красота Добра
в нём жертвенным огнём горит.

И средства от сердечных мук не зная,
вокруг него сплетаются в клубок

Парфён, Настасья и Аглая...
Князь эту ношу удержать не смог...
С добром в смертельной схватке сила злая.
В земных страстях души - её исток.

Вновь горы, небеса...Улыбка
лицо и ум угасший освещала...
Томительно-тревожно, скорбно, зыбко
трагическая музыка звучала.

Другие цели

От слепоты - как душу врачевать:
усильем воли или внешней силой?-
я как-то у священника спросила.
"Изъяны душ в нас лечит Благодать...
Она способна и затеплить свет,"
был для меня тогда его ответ.

Из океана Неба, как волна,
она является облагородить чувства.
Войти в поток её - высокое искусство.
Лишь с ней блаженством жизнь души полна.

И стала я с тех пор её искать,
как жемчуг в глубине морской ловцы,
ключ к тайне вдохновения - творцы,
как выгоду торгующая рать...
Но Благодать, являясь, ускользала.
И поиск продолжала я сначала.

Не удержать её в себе, пока
мы не решимся на духовный подвиг,
пока страстям в нас не затихнет отклик
и взор вверх не поднимем к облакам.
Пока не перейдём от ближних целей
к просторам дальних устремлений.

Парад планет

Сырая оттепель. Капелью крыши плачут.
Февральские дожди долбят сугробы.
Ночами будит бодрый лай собачий,
дозорный, упреждающий - без злобы.

Неделю взоры привлекал парад,
мерцающий в юго-восточной дали
с луной, вписавшейся в планетный ряд...
Соцветья звёздные уже бледнее стали,
когда я вышла на рассвете в сад.
Планеты появились утром рано
величественным строем тесным,
как царская дворцовая охрана,
как Ангелы на празднике небесном...
Здесь плотно сблизилась Сатурн и Марс...
Своя у каждого и красота и слава.
Но, как всегда, Юпитер правил бал
и первым встал с Венерой справа.
Меркурий цепь с востока замыкал...
Фрегатами в бескрайнем тихом море
пространство сумеречное озаряя светом,
в надземных волнах плавали планеты
и славили Творца в вселенском хоре.

Не веря звёздным предсказаниям судьбы,
в дань красоте смотрю я на планеты.
Жаль нет подзорной у меня трубы...
Светает... Гаснут в небе самоцветы.

Подвиг юродства

"Радуйся, века сего суемудрия
юродством твоим отвергаться
нас научившая." (Из Акафиста
святой блаженной Ксении Петер-
бургской).

Опять погода в феврале весенняя,
снег влажный растекается, как ртуть...
Сегодня день, когда святая Ксения
напоминает про свой скорбный путь.

Не заживает в её сердце рана
со смертью мужа от постигшего сиротства.
И Ксения, по-русски: странная,
решается на подвиги юродства...

Казался странным этот вид служения,
и всё ж юродивых в России было много.
В них - права жертвенного отражение
и жажда вечности, любви и правды Бога.

Земные блага не нужны святой.
И добрым людям раздарив имение,
богатая Христовой нищетой
терпела и нужду, и поношения.

Над головою не имела крова.
Нам и представить это сложно:
был звёздный небосвод - её покровом,
хлеб - пищей. а земля сырая - ложем.

Отбросив немощь плоти, сон очей,
в душе своей шум страсти заглушила...
Молитвой заменив покой ночей,
самоотверженно Добру служила.

За страждущих, озлобленных просила
в своих молитвах стылými ночами.
И, в отклик Ксении, Божественная сила
в мир Благодать и милость источала.

Скрываясь за своим безумьем мнимым,
корысть, бессовестность сурово обличала.
И в людях, злым огнём страстей палимых,
раскрыть пыталась добрые начала.

И прозорливости имела редкий дар.
Ей удавалось видеть боль, страдания

тех, кто был одинок, обижен, стар -
открыто помогала им и тайно.

Спасая душу, добровольно плоть свою
крестом юродства Ксения распяла.
И, пребывая с Господом в раю,
здесь, на Земле, иконами сияла.

Героям веры

Посвящается убиенному в годы гонений протоиерею
Константину (Архангельскому), прадедушке
игумена Никиты.

Естественно писать высоким слогом
об исповедниках и мучениках наших,
прославленных за стойкость веры Богом,
навечно в ряд героев русских вставших.

Не устрасались пыток, боли, смерти -
по духу жили без потворства плоти...
С молитвой в верном мужественном сердце
не по течению плыли, а напротив.

Те, кто тогда казался большинством,
крушили в раже животворные устои...
Но всё же часть осталась со Христом.
Все блага мира без Него - пустое.

Христа отречься - душу погубить...
Они, об этом с детства твёрдо зная,
не пожелали идолам служить -
взлетела в Небо их святая стая.

Отдали души Солнцу Правды в дань
посланцы Света, мраком зла гонимы.
В судьбу России, вечной нитью в ткань,
вплели свои страдальческие нимбы.

И нет по праву ближе нам родных -
по крови, родине, по духу и крещению.
Не оставляют и сегодня нас одних,
вымаливая благодать прощения.

Жалеют слабых, ободряют падших,
остерегают от иллюзий, заблуждений...
И учат с кротостью, как братья младшие,
нас добродушию, незлобию, смирению...

Смерть неизбежна и не так страшна -
даст всходы умирающее семя...
Земная жизнь, как школьный курс, важна -
для входа в вечность нас готовит время.

Сопротивляться злу

Тревожно и опасно в нашем веке -
трещат земного бытия опоры...
И крови хоть уже пролиты реки,
в сраженья снова переходят споры.

Вселенские бушующие страсти
грозят Земле убийственным огнём...
Им в отклик и природные напасти
становятся коварней с каждым днём.

Из адских поднимается глубин
всем вызов от бандитского ДАИШ,
и взрывы изуверских его мин
трясут Дамаск и вот уже Париж.

Во всех концах земли от скорби стонут.
Звучит трагическая увертюра бед.
Готова нас к Армагедону,
горит ближневосточный континент.

Скрываясь в листьях лицемерных фраз,
зло метит в сердце поразить Россию

за дух Христов - она уже не раз,
спасая мир, была Его мессией.

Когда вражды повсюду реет знамя,
и птицы смерти начинают гнезда вить,
встаёт вопрос извечный перед нами:
как землю, жизнь и души сохранить?

Всё напряжённей, всё темнее в веке новом...
Но, изливая и спокойствие, и свет
из вечных сфер, Божественное Слово -
сопротивляться злу! - несёт ответ.

Богатство радости

Богата радостью духовная вселенная,
а мы уходим от неё в " страну далече".
Как блудный сын, стремясь к увеселениям,
на миг блаженств размениваем вечное.

Не происходит главной - с Богом - встречи,
когда стена из тусклого стекла,
непроницаема и бесконечна,
нас отделяет от Его любви тепла...
И тает красоты и смыслов след,
и гаснет свет, как от сырой лучины.
Мы, помрачённые от " суеты сует",
не понимаем истинной причины
наших терзаний, горестей и бед...
Она откроется мольбой в уединении.
Тогда, от голода и маяты устав,
душа вернётся с плачем и смирением
в объятия милосердного Отца.

Все к счастью призваны ... Благая Весть
ведёт к иконе Неба - в Божий храм,
к святыням и таинственным Дарам.
Преградой - страсти, бесы, мира лезть.

Победа Жизни

+ + +

Тревожно спящий Иерусалим
лучи пронзили - ярче солнца летом.
Восстал, как купина, неопалим,
Христос до наступления рассвета.

Он чашу мук испил до дна...
Тьму бездны, осветив, прошла,
сметая узы и преграды зла,
Его смиренная и кроткая душа.

Ад побеждая в смертной брани,
в преображённом теле Он воскрес.
Как Человек - Распятия нёс раны,
как Божий Сын - сияние Небес.

Мрак мира. Горечь скорби. Крест...
Сквозь них прорвались свет и сладость.
Христос Воскрес! Воистину Воскрес!
Всех осияла вечной Жизни радость.

Премудрость, и Любовь, и Сила...
Из пепла Бог всегда нас воскрешал.
Он промыслительно хранил Россию –
она Земли бессмертная душа.

+ + +

Мозаика земли Задонской: пашни,
дорога на Кавказ, река, мосты...
Хранят дух города сторожевые башни
монастырей, поклонные кресты...
Церквей старинных вытянутость линий
взгляд поднимает от земных примет
на небосвод... Сегодня он не синий -
пылает, словно солнцем перегрет.
Лазурь весенняя размыта желтизной
огня, как символ жажды духа в зной...

В забвение уходят тьма и сушь
пустых бесплодных лет апостасии.
Дождями Духа оживляется Россия,
свет веры наполняет храмы душ.
И, тишине не оставляя места,
в домах, в глухих лесах звучит набат.
Он наполняет звоном благовеста
разверстый в Воскресенье райский сад...
Изломанная светом колокольня -
ввысь вздыбленная белая скала.
Бьёт колокол раскатисто и вольно,
звук фокусируя в небесных зеркалах -
невозмутимо чистых, идеальных...
Победу жизни возвещает день пасхальный!

Огненное Дело

Померкло солнце к окончанию Поста -
заволокли страстных страданий тучи...
Был отражённым отсветом Креста
сквозь мрак прорвавшийся печальный лучик...
Исчезла непогода, нежданная весенняя,
и после сумрачных дождливых дней
в цветах садов предстала Воскресению
Земля. И разливалась Благодать над ней.
Свершив спасительное огненное Дело,
Господь поднялся в Свой Небесный дом.
Душа соблазны все преодолела,
с любовью следуя смиренно за Христом
от тьмы низин к Горе Преображения -
из мира зла в фаворский свет,
в огонь скорбей до смерти, погребения...
До радости, конца которой нет!

По всей Земле звучит победный глас,
сердцами весть о Пасхе возглашая:
Христос воскрес! Он за Собой и нас
зовёт войти в благую вечность рая.

Было не по-весеннему грустно...

В май ворвался, напомнив про осень,
резкий ветер, холодный и злой.
То сбивал облака в плотный слой,
то рыхлил, оставляя в них просинь.
Лепестки у цветов осыпал,
дерзко буйствуя даже ночами.
Прилетевшие издалека
птицы певчие в страхе молчали...
Дань с дождей собирала река,
оживляя иссохшее русло.
Было не по-весеннему грустно.

Унимается ветер. Хор птах
славит жизнь - к небесам возносится
многозвучная разноголосица...
Мрак в душе развеивается в прах.
Слава Богу! - и свет в ней, и лад...
Дождь стихает. Алеет закат.

Сонет певчим птицам

В дни белоснежного безбрежного цветения
взывают птицы вдохновенно, громко, страстно:
продлись ещё, не исчезай, пора весенняя!
"Остановись, мгновенье, ты - прекрасно!.."
Безмолвно, сдержанно восславят лета радость,
вкусив земные ароматные плоды,
впитавшие Божественную благодать -
дары Его огня, тепла, воды...
Глядишь! - и ввысь уже птенцы взлетают.
Все стайей осенью отправятся назад
в далёкие края...Но лишь снега растают
вернутся в свой родной вишнёвый сад.
А может быть, и раньше: в зимних снах,
в певучих, светлых образах стиха...

Любовь

Л.Б.

Любовь не только её имя, но и суть -
первопричина вдохновений и метаний,..
тропа мечты, с которой не свернуть,..
свет, проникающий и в темноту страданий...
Любовь к небесному, земному и к Отчизне.
И даже к птицам и дельфинам - море чувств.
К возвышенному тяготенье жизни -
к святыням, истине и красоте искусств.

Стихи внимательно читаю, не спеша...
В них жажда счастья, правды и покоя.
Скорбящая от несовершенств душа
найдёт отраду лишь у аналога -
покаявшись, начнёт легко дышать,
и силы явятся себя смирать,.. сужать
свой путь вольготный, скоротечный,
переходя на узкий - крестный, вечный.

Я не ищу ни новизны, ни блеска слов,
да не прельстит бездушных муз игра.
Мысль-пожелание, как мир стара:
храни небесные жемчужины, Любовь! -
культ совести, дар веры, свет Добра.

Игра, судьба и символы

« Христос воскрес! Опять с зарею
Редеет долгой ночи тень,
Опять зажегся над замлею
Для новой жизни новый день"
(Иван Бунин)

"... Царь, царевич,.. сапожник, портной" -
давно считалки детские не в моде.
А раньше и в мороз, и в летний зной

в весёлых играх кто-то верховодил.
На сельских улицах и в городских дворах,
с азартом, удалью, без устали и меры,
резвилась добродушно детвора
портных, врачей, рабочих, инженеров...

Своя, жестокая, игра у взрослых шла,
в ней прикровенно зажигали свечи,
враждой всех сталкивая, силы зла,
чтоб свой закон установить навечно.
А Царь с царевичем безвинно пали
от рук сапожников в глухой таёжной дали.

Кровь царственных страдальцев на стене
расстрельного Ипатьевского дома,
напоминая о злодействе и вине,
сквозь штукатурку проступала долго...
Деяний бедственных и благотворных
тугой таинственный завязывался узел.
Путь заблуждений был всегда просторным.
Скорбями Бог его границы сузил.

Провидческие игры и считалки
про "аты-баты шли в поход солдаты"...
Оружьем - ивовые луки, стрелы, палки,
защитой - шлемы и берестяные латы...
Но взрывы настоящих мин и бомб
прервали радость мирных детских лет,
в руины превращая двор и дом...
И чёрная дыра войны затмила свет.

Когда потерь пора настала злая,
призвали в помощь веру и молитву,
святых и страстотерпца Николая...
Крестом и мужеством мы выиграли битву!
Россия осадила силы ада,
к извечному вернувшись с Небом ладу.

Нужны народу справедливость, правда, ласка...
И вера, что мытарства не напрасны.
Победа Родины для нас - вторая Пасха!

И схожи символы их цветом красным,
и вольной жертвой, и высотами призвания,
смешеньем слёз и радостной улыбки,
дорогой к славе через муки и страдания...
За крест скорбей Бог воздаёт с избытком !

Святой Елизавете Фёдоровне

Приношение с земным поклоном

До обращения к православной вере
не раз сметала грань добра и зла
равноапостольная Ольга - в гневе,
селения древлян в отмщенье жгла
огнём с безжалостностью молний...
Елизавета, заповедь исполнив,
убийце мужа своего не мстила
и милосердно бунтаря простила.

Оставлены придворный блеск и слава,
а драгоценности - для храма Покрова.
В мир обездоленных вступала -
служить им, именитая вдова...
О ней ходила по Москве молва:
сердечна, рассудительна, чиста -
из рода верных учениц Христа.

Смиренная, с небесным тонким ликом,
в простые ризы скромные одета,
хоть и была Княгинею Великой.
Ожили образы в ней Нового Завета...
Благотворительных забот Елизавета,
подобно Марфе, на себя взяла немало.
И, как Мария, Благовестию внимала.

В святой обители с сердечной болью,
преодолев усталость и озноб,
с великой материнской скорбью
молилась за убогих из трущоб
и за несчастных царственных особ -
семью родной сестры и Николая,

чтоб стороной их обошла судьбина злая.

Когда Россия предала Царя -
пренебрегла возможностью побега.
И, Господа за всё благодаря,
для подвига готовила себя.
Предвидев свою участь, знала:
тому, кто выбрал путь Христа,
не избежать страданий и креста.

Мучительной была её кончина
на старом руднике от страшных ран.
Страдалица сгорела, как лучина,
преобразив мрак шахты в светлый храм.
И, помня строгую угрозу: "Аз воздам!" -
за убивающих её людей молилась -
просила Бога даровать им милость.

И с Херувимской от земной юдоли,
с приютом временным прощаясь,
душа, уже не ощущая боли,
взлетела - в вечность возвращаясь...
Очами Ангела безвинно, грустно, кротко
глядит в жестокий мир её икона -
без осуждения, бесстрастно, без укора.

Свет разорвал ненастья тёмный круг,
плод веры в муках приносило лето.
Через теснины скорби и разлук,
казнь претерпев, вошла Елизавета
в пространство Красоты, Любви, Добра...
Благоухает Елеонская гора -
жасмина, мёда, лилий аромат
ласкает славный Гефсиманский сад.

В знойный августовский день

Из раскалённой солнечной печи,
не оставляя уголков тенистых,
пронзали воздух жгучие лучи.

От суховея увядали листья.
Они срывались с веток жёлтой стаей -
покров деревьев, истончаясь, таял.
Была со зноем зелень не в ладу -
он слишком часто приносил беду.
На солнцепёке засыхали ели...
Но яблоки от пекла розовели
и источали аромат в саду.

Беззвучие - ни пения, ни свиста,
не видно птиц, летящих, в час жары.
Лишь вьются осы над кустом ветвистым
и золотые шелестят шары...
За тень шатровую благодаря рябину,
сiju на листьями усыпанной скамье,
к стволу прохладному чуть прислоняю спину.
И ветерок горячий льнёт ко мне.

В уединении

Едва заметна в травяной кайме
вблизи забора вьётся полоса -
тропа, ведущая к заброшенной скамье.
Кустарник глушит шум и голоса -
мешают звуки мыслям сокровенным...
Здесь смотрит слабая моя душа
в себя с печалью, в Небо с удивленьем
и тихо размышляет, не спеша,
над вечным бытием и тленным.

Мир видимый красив, размерен, точен.
Земля, луна, движение планет,
узоры звёздные июльской ночью
и нежно-фиолетовый рассвет...
Все подчиняется Божественным законам.
Вселенная, природа... Жизнь людей,
в которой совесть - святости икона,
судья поступков, мыслей, чувств, идей.
Не по уму или особой стати
и не по красоте лица и глаз -

законом совести и Благодати
судить в бессмертной жизни будут нас.

Хоть грех наш, словно капля в океане
Христово милосердия безмерного,
Он ждёт от каждого любви и покаяния
и заблуждений осознания смиренного...
Я возвращаюсь медленно назад
к привычным будничным заботам.
Душе, настроенной на покаянный лад,
ещё слышна небесных звуков нота.

Настройте души на высокий лад

Николаю Бугакову*

Настройте души на высокий лад,
на светлые таинственные звуки.
К небесной музыке не будьте глухи -
она полна надежд, любви, тепла.

Настройте души на смиренный лад.
Не измеряйте свою жизнь годами,
а только бескорыстными делами,
не ожидая для себя наград.

Настройте души на бессмертный лад.
Пусть загорится в них фаворский свет.
Он мрак изгонит неудач и бед -
преобразит пустыню сердца в сад.

Настройте души на небесный лад,
чтобы огонь Добра всегда горел в них,
чтоб в холоде скорбей они всех грели,
и чувствовал тепло озябший брат.

Настройте души на высокий лад,
на тихие Божественные ноты.
Тогда и мелкие житейские заботы
помогут жертвенной Любви снискать талант.

*Стихотворение написано, как ответ на письмо ко мне Николая Бугакова - см. форум сайта Оптиной пустыни.

Сердечное горение

Обычно называют одним словом
огонь печи, вулкана, звёзд, лучины...
Он может быть естественным, зажжённым,
пылающим, закрытым, обнажённым,
все в ярости сжигающим дотла.
И опасаться его есть причины -
так много на земле творит он зла...
Любовь, горению спокойному подобная,
несёт тепло заботы, счастья свет -
отзывчивая, чуткая, беззлобная
поймёт, утешит, добрый даст совет.
Как Божий дар, приходит светозарная
любовь незамутнённая, святая.
Затмение, греховное, коварное,
в её лучах весенних быстро тает.
Преображаются естественные чувства -
в духовное бессмертие врастают.

Учусь свою любовь распределять
между святыней, ближним и собой:
любить Христа сильнее, чем сына мать,
и с обездоленным суровою судьбой,
каким бы он ничтожным ни был,
делить по-братски дар земли и Неба,
не становясь бесчувственной судьёй.

Уже туманятся и быстро блекнут зори

Александр Прищепову

С натужным рокотом аэродрома
и в озареньи золотисто-алом
нависло небо мрачно и устало
холодной тяжестью над крышей дома.
И молния его бичом стегала...

В осенний рыхлый отзвук поздних гроз
тоскливые вторгались стоны-скрипы
разгульным ветром сгорбленных берёз
и отголосок грома, влажный, хриплый.

Скрываются от непогоды птицы
в густых сосновых кронах с ароматом
от слёз израненной коры шероховатой -
янтарных бусинок смолы живицы.
Дождь разбавляет её привкус горьковатый...
Уже туманятся и быстро блекнут зори.
Тьме предпочтенье отдают часы,
от светового отдаляясь моря, -
к зиме склоняются природные веса.

И в неудобной беспризорности ночи,
без звёзд и без луны в разоре,
извивам беспросветной грусти вторя,
неведомая музыка звучит.
Мне нравятся мелодии в миноре...
Свершает память свой заветный круг,
вспорхнув, как бабочка из тьмы личины.
В далёкий тихий вслушиваясь звук,
парит между отрадой и кручиной.

На северо-восток

Жизнь беззащитна, не имея тыла -
на сквозняках недолог её срок.
Русь, понимая это, уходила
с семи ветров на северо-восток .
Там глушь и топь держали оборону,
лес останавливал монголов конный строй.
Народ желанный обретал покой,
за хвойно-лиственную скрывшись крону.
И, несмотря на северные стыни,
теплее с Богом становилась связь.
С днепровских берегов унёс святыни
Андрей - боголюбивый русский князь.
И Божий Лик - нерукотворный Спас
стал на Руси святой иконой- знаменем...

Страну Господь хранил, карал и пас,
и к жертвенному приучал призванию.
В водовороте судеб, вплавь и вброд,
через этапы взлётов и падений,
сквозь муки жёсткого самостеснения
провёл Спаситель новый Свой народ.
В огне страданий закалялся дух,
чтоб мир, удерживая, отводить от бездны -
так своё стадо бережёт пастух,
так Бог спас Землю Своей жертвой Крестной...
Народ наш стал державным, сильным, славным,
хоть часто голодал, был беден, наг...
Земное бытие считал не главным,
и скорби в нём - залогом вечных благ.

Жажда радости

Живым орнаментом из виноградных лоз
себя украсил городок Сихарь.
На склонах гор пасли овец и коз.
Дорога узкая, как дьяконский орарь,
вела к колодезю - наследию Иакова.
И на рассвете полем маковым
пылали горы по краям долины.
Блестели всюду сизые оливы...
Здесь возвестил о вечной Жизни слово
Христос в Своей беседе у колодца.
Охотно в город пригласили инородца,
чтоб Благовестье повторил Он снова.
И Откровение казалось самарянам
правдивым, притягательным, но странным.

"...всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять,
а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать
вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником
воды, текущей в жизнь вечную."

(из Евангелия от Иоанна, глава 4. стих 13-14)

К живой воде прильнуть мы не спешим -
влекут мечты, мирские наваждения.
Нам не хватает веры, сил души,

решимости для восходящего движения.
Нас небеса все чаще ждут напрасно -
мы к водам мира увлечены, страстно
(к его соблазнам) припадаем жадно.
К высокому ослабевают жажда...
Земных желаний ищем исполнения,
не чуя близости последнего мгновения...
Подстерегает жизнь безжалостный итог,
когда в душе - тоска, и веры - нет.
Печали топят в суетном, в вине...
Но что-то вечное в нас говорит: "Не то!"

2017

Решимость воли

Над башней в юго-западном углу
висел небесный огненный фонарь,
ветхозаветную лучом пронзая мглу.
Степенный сборщик податей - мытарь,
к необычному являя интерес,
вдруг по-ребячески на дерево залез -
увидеть странника из Назарета.
И... перешёл из тьмы в пространство света,
к словам Иисуса обратив свой слух.
Вмиг вырвался, раскаявшись, Закхей
из уз корыстных, гибельных затей.
И обновился его ветхий дух.

Голубоватым пламенем Венера
горела в небе яростно, как встарь...
Меняла образ мыслей во мне вера.
И увлекал решительный мытарь
к преображению - своим примером.

Чувство греха и личина праведности

Все ближе дни Великого Поста.
Святая Церковь семя правды сеет
и раскрывает перед нами неспроста
плач мытаря и радость фарисея...
Новозаветных истин назидания
готовят нас к непримиримой брани
с гордыней, приносящей сушь и зной,
с лукавой фарисейской кривизной...
Да мало ли в душе налипшей дряни?!

Из алтаря благоухают ладан,
воскресной Литургии благодать...
Смиренный грешник может быть оправдан.
Как гордому прощения снискать?

Возвращение

Один из двух любимых сыновей
ушёл, оставив дом отца, святыни,
в страну далёкую, где зной и суховей,
где плоти власть - в духовную пустыню.
Манили вольные полёты птиц...
Растратив деньги на застолья и блудниц,
стал нищим обездоленным рабом.
Потерянный, сын вспомнил отчий дом.
Созрела к возвращению решимость -
он в путь отправился в надежде
на доброту отца, любовь и милость...
И получил всё в полноте, как прежде.

Любой из нас, когда был страстен, молод,
блуждал по чуждым весям и дорогам.
Блаженны те, кого духовный голод
всё ж возвращал домой - в объятья Бога.

Старший сын

Когда вернулся блудный сын назад,
отец устроил пир, но старший брат
всеобщему веселью был не рад
и не скрывал обиды и досады:
"трудился, дом не оставлял ни разу,
но никогда не получал наград".
Сразила фарисейская зараза...
И неизвестно, что случилось с ним:
восстановил ли добрый мирный лад
отцу послушной праведной души,
или не смог он пламя затушить,
и гнева злой огонь разжёл в ней ад?

Свобода всем даёт возможность: "нет"
сказать Тому, Кто - Жизнь, Любовь и Свет.
И, сдав в Отечество Небесное билет,
тропой страстей уйти в страну чужую.

Наши блуждания

Закручиваясь, давит, как петля,
сегодняшний облыжный зыбкий путь.
Напором, хитростями чуждая земля
ввысь нашу устремлённость развернуть
пытается к наполненным корытам.
И сердце разрывает грусть- тоска...
Про нас пророчески пронзительный рассказ
евангельский о блудном сыне .
На родине - как будто на чужбине...
Россия может только с Богом стать собой.
Хлебнув скорбей , вернёмся мы домой! -
к высотам Неба и земным долинам...
Свобода выбора Добра - неодолима.

После оттепели

Бегут тяжёлых облаков стада.
Скрывают землю снежные заносы.
Причудливые ледяные косы
плетёт под крышей талая вода.
В лесу февральском неуютно пусто.
Недалеко от дома выются птицы -
Здесь от полудня до зарницы
их кормят и питательно, и вкусно.
Рассказам нашим можете не верить,
мы сами были б обмануться рады,
но бродят по ночам вблизи ограды,
след оставляя на снегу, лесные звери...
Вдали от суеты живём в глуши мы,
где связи вечного с земным - несокрушимы.

На Страшном Суде

От ближних закрываем свои души.
Настрой - не отдавая, только брать.
Весть о Суде старательно мы глушим,
не верим в чудеса и благодать.

Мы, с запоздалым покаянием, в ответ
смогли бы на Суде сказать лишь Нет:
слегка сочувствуя, Не пострадали,
и, сами сытые, в одеждах модных,
нагих Не одевали и голодных
мы Не кормили и Не утешали -
в нас души были жёстче стали...
Не посещали тех, кто в заключении
тоскливо проводил в неволе дни,
кто унывал от неудач и огорчений
и от утрат, оставшись без родни.

Когда-то время завершится наше.
откроет вечность сокровенный лик...
Предстанем на Суде Христа в тот миг -
на милосердном, справедливом, страшном.

В прощёный день

В прощёный день нам Церковь говорит,
что невозможно вырваться из круга
взаимных обвинений и обид
без полного прощения друг друга.

Не будем ждать особой этой даты
и сразу, охладив горячий нрав,
признаемся, что оба виноваты,
хоть шепчет самолюбие: "ты прав!"

Пусть повторятся снова срывы, ссоры...
И всё ж, в раскаянии, в смирении,
к своей неправде обращая взоры,
вернём согласие без промедления.

Смиренье и любовь к воротам рая
ведут людей по трудному пути,
следы тлетворной гордости стирая
сердечным плачем покаяния: "прости!"

Это стихотворение завершает цикл "**Покаяния
отверзи мне двери...**", в который
входят и шесть предыдущих стихов:

Решимость воли
Чувство греха и личина праведности
Возвращение
Старший сын
Наши блуждания
На Страшном Суде

Красная ягода и снегопад

Завешивая пеленой пространство окон,
два дня не прерывался снегопад-
летели хлопья вниз густым потоком.
И вдоль дороги цепью баррикад
вздымались небывалые сугробы...

Но вскоре золотом небесной пробы
заполыхал на стылых стёклах блик.
К теплу весны предвосхищая сдвиг,
лучи сочились через облака,
и быстро таяла по солнышку тоска.

С сосулечек в форме длинной бороды
стекали капли ледяной воды.
Кружились рядом резвые синицы
и успевали налету напиться...
Багровое вкрапляя в белизну,
похожая на снеговик калина
голодных птиц прервать полет манила.
Но, видно, ждать придётся ей весну.
К замёрзшим гроздьям не спустилась стая -
вернётся в марте, когда сок растает.

Как часто вызывают изумление
повадки птиц, блеск молний, снегопад,
сиянье радуги, цветущий в мае сад,
и сердца ликование весеннее.

Пробуждение души

В пространстве, замкнутом на собственное "я",
ручём спокойным тихо жизнь текла.
И, разомлев от избытка тепла,
дремала в лености душа моя...
Покой спугнул неотвратимый,
неутихающий духовный голод,
ничем вещественным неутолимый,
настырно неотвязчивый, как овод...
Был поначалу безуспешным поиск мой.
Но все ж сквозь неприютность заблуждений,
обман и ослепление обольщений
пришла туда, где Жизни Хлеб, - домой.
Ты все простил мне, милосердный Боже,
и дал понять, как безобразен грех,
как упоительный земной успех
был с его примесью и мелок, и ничтожен...

И ввысь раздвинувшийся горизонт души
открыл возможность видеть удивлённо
себя, Божественной любовью уловлённой, -
с готовностью Ей верить, Ею жить.

Источник вечного

Один источник светлых вод таланта -
струятся с Неба духоносные ручьи.
В художественных образах Рембрандта,
Шекспира, Баха, в умозрениях Канта
Божественная музыка звучит.

Один источник истинного чувства
к тому, что на земле всего дороже:
дар веры, правда, родина, искусство,
те, без которых в наших душах пусто -
любимые - да сохранит их Боже.

Один источник вечного добра -
Христос - Жизнь, Истина и Путь.
С Ним восхождения пришла пора.
Он - любящий Творец, Спаситель, брат -
смог падший мир наш к Небу развернуть.

Водой бессмертия наполнит нас родник,
неистошимый, сладкий, бесконечный,
взбодрит тех, кто устал, ослаб и сник,
и наш мучительный последний миг
из горького преобразит в медово-млечный.

Что будет завтра с нами?..

В ночь раскалённую, огнём пылая свечным,
храм звал людей из тьмы туда, где Свет, -
на пир Любви, спасительной и вечной.
Свободно каждый выбирал: "да" или "нет".

Лучами благости была толпа объята,
и пели Благовест Земле колокола
с утра искристого до сумерек заката,
рассеивая голубей и облака.

Как весело парит душа сегодня!
Ликуя, вторит звону: дон-динь-дзень...
Святая Пасха светлая Господня
своим теплом пронизывает день.

Дни злостраданий и Великий Пост...
Пасхальный свет и солнечность весенняя...
Что будет завтра с нами?.. И Христос
нас причастит ли счастьем Воскресения?

Орлицам

Все реже видишь истинных мужей -
о них уже пора слагать былины.
И вытесняет славный тип орлиный
порода изворотливых ужей.
Вольготно чувствует себя их стая...
От гленного не повернут они голов
к высоким вечным смыслам дел и слов -
неведома им высота святая...
Наполненная духом жизнь другая
в единстве с чистым небом - у орлов.
Жаль, что живучесть их невысока...
Зато есть смена - женщины-орлицы,
взлетающие ввысь - за облака.
Таким бесстрашием не грех гордиться.

Взмывали к свету вы неосторожно -
не преклоняя перед идолом главы,
на брань тьму вызвали... Спаси Вас Боже!

Победный марш

Как бесконечно длинный Млечный путь ,
бессмертный полк тянулся по стране .
Души народной в нём раскрылась суть,
таящейся в небесной глубине.

Тяжелым был наш русский крестный ход
в свет через мглу скорбей, ошибок, проб...
Мы, отвращаясь от чужих дорог,
искали Правду, Красоту, Добро.

Тропою творчества судьбы и жизни,
вдали от роскоши, от бедствий нищеты -
пройдём! - свет веры и любви к Отчизне
пусть осеняет наши души и щиты.

Последних лет унылых сброшен сон.
И, просветляющей нас памяти внимая,
пасхальный слышим колокольный звон
в военных , с детства близких, песнях мая.

И в день Победы восстанавливая связь
времён, традиций, наций, поколений,
мы с душ налипшую смываем грязь
корысти, равнодушия и лени.

Живые с мёртвыми встают в единый ряд...
Их связывают кровь и идеалы.
Из вечных правил создают они обряд
любви и братства, благодарности и славы.

Мажорная баллада

В конце апреля оживился сад -
зарозовел впервые абрикос.
Он года два иль три тому назад
из брошенного ядрышка пророс.

У нас не редкость в середине мая
губительный для завязи мороз.
Расцветшего на радость пчёл и ос
судьба бы не постигла злая.

Пока с ладони семечки не снимут -
не шелохнутся, хоть за хвост бери,
синицы - одомашнились за зиму.
В сравненьи с ними сойки - дикари:
пугливы, настороженно чутки,
с размахом пёстрых крыльев - голубиным.
Клюют оттаявшие ягоды калины,
но никогда их не возьмут с руки.

Становится обыденностью чудо,
когда иголками вдруг брызнут почки елей,
от птиц, слетевшихся неведомо откуда,
польются звонкой переключкой трели.
Они поют для собственной улады
в тенистой хвое, среди веток клёнов
и в молодом березняке зелёном
свои мажорные весенние баллады.

Есть у любви такая глубина...

Глухой и основательной стеной
стоял как будто бы несокрушимо,
от неба ограждал кумир земной.
И я, увы, не проскользнула мимо.

В какой-то миг мне стало тесно -
к просторам пробудилась жажда -
весенней свежестью небесной
вблизи меня повеяло однажды.

Взволнованно душа открыла двери
словам, неведомым ещё в то время,
о вечной Жизни, о Кресте и вере...
Пусть в сорняках, но прорастало семя.

Затмение чувства, ложь ума, зло слова,
в затонах памяти осевшие на дне,
всплывали, оживали снова,
свет небосвода застилая мне.

Хоть сердце очищается, но все же,
себя пока я вижу в адском круге.
С мольбой: помилуй - погибаю, Боже! -
к Спасителю протягиваю руки.

В любви Божественной такая глубина...
До крестной Жертвы...И до ада - без предела.
В ней каплей в море вся моя вина
и чувств, и помыслов, и слов, и дела.

Душевная тишина

"Ищите во всем великого смысла..."
(Прп. Нектарий Оптинский)

Отец Нектарий - ученик, собрат и друг
подвижников тех благодатных мест,
где тишина стояла " крест на крест",
священнодействий замыкая круг...
Он был насельником духовного простора,
сообщником таинственных исканий.
От него шла волна благоуханий
лесных цветов и травяного сбора...
Елецкий юноша со светлым, кротким ликом
из тишины душевной, насмолённой,
взыскупя жизни тихой и нетленной,
последним старцем стал семьи великой...
Есть в братской общности небесная основа -
Дух истины, Любовь и Благодать,
за них готовность потерпеть и пострадать,
чтоб слышать в вечной тишине Христово Слово.

Войдём в пространство памяти живой
из гроба суетных забот, греха и лени,

перед святыми станем на колени...
У них научимся нести смиренно крест свой.

Белый остров ромашек

Одуванчик светился, краснел сочный клевер трехлистный,
подорожник вплетал свою зелень в полоску тропы,
и беззвучно звенел среди сорной колючей травы
колокольчиков голос, и нежный, и серебристый.

По июньской траве рассыпались росистые капли
и на нити былинки нанизывались как жемчуга.
Но с зарей засверкала косы неуклюжей дуга,
наготове уперлись в порог многоперстные грабли.

Быстро сохнут на утреннем солнце остатки росы.
Но поляна ромашек сияет и БЕЗ украшений.
Как спасти горемычных от гибельных грубых движений -
уберечь красоту от бездушной железной косы?

Утопающий в травах старинный родительский дом...
И ромашки - нимб святости НА головах детворы.
Робкий скромный цветок незабвенной счастливой поры,
в глубине у которой любовь, доброта и тепло.

Приуныв, я ушла. Затянулся покос до темна.
Только утром открылось - на скошенной свежей стерне
был оставлен цветущим букетом, подаренным мне,
белый остров ромашек, проросших напротив окна.

Тихий отзвук бесед

В час летний благодатный облака,
как витражи венецианского стекла,
рассеивают алый луч закатный.
Все громче птах концерт бесплатный
звучит в честь запоздалого тепла.
Багровое мерцание зарницы
преображает отсветом листву,

в свой тон окрашивает тени, блузы, лица...
Чуть розовеют перья налету
у серокрылой длиннохвостой птицы,
и старой яблони корявый ствол,
и длинный деревянный стол.
Как часто вечерами слышит он
рулады дивные и скромный шелест слов
в беседах наших о друзьях, родне,
о все ещё блуждающей стране
среди чужих обманчивых огней.
Об истине, не заражённой тленьем...
Как распознать её в тумане мутных дней.
Узнав - как научиться жить по ней?

Объединимся для духовной битвы

Ложь, клевета, предательство, измена -
зло непрестанно искушает души
и ждёт, когда мы, преклонив колено,
его учительству послушны,
сдадим страны ещё один рубеж,
деяньям темным открывая брешь...
Готовят для проката в октябре
фильм-пасквиль о святом Царе.

Мы страшные терпели наказания,
но не погибли и вернулись к вере.
Нам устоять бы - не отдать на растерзание
сокровище - святыни наши - "зверю".
Объединимся для духовной битвы!
Пусть верность Богу, правда и молитвы
оружьем будут, покаяние - щитом.
Царь-мученик, храни свой русский дом!

Раскрыться предсказано злу до конца...

Лукавые силы подкрались, как звери,
вошли в отворенные вЕтрами двери.
И выбили б почву у нас из-под ног,
когда бы их нрав не обуздывал Бог.

Своя и чужая враждебная рать
все тщится ослабить, унижить, урвать...
По нормам коварным, но в маске добра
войны пострашнее ведётся игра.

И души, и тленные наши тела
все тягостней бедствия терпят от зла.
Оно растлеваает, пленяет, калечит...
Повсюду горят поминальные свечи.

Расстрелы в подвалах уходят в преданье,
в ходу "мягкий" способ убийств и страданья...
И бесы искусства бесстыдством, глумленьем
способны сразить не одно поколение.

Россия, всегда в окруженьи угроз,
пьёт чашу скорбей, испытаний и слез.
Спасительный Крест нам оставил Христос,
терновый венец - после славы и роз.

Но творческой тайной Его вдохновенья
и нас, вслед за Ним, озарит воскресенье.
Раскрыться предсказано злу до конца -
нам к мужеству надо готовить сердца.

Августовский зной

Огонь, тихо спящий, укрытый золой,
но не укрощённый - неистовый, злой,
оставив своё раскалённое ложе,
наружу в мгновение вырваться может.
Угасшее пламя из вороха пепла,

от дуновения ветра окрепнув,
деревьям живым вдруг сжигает кору...

В тревоге сонм птичий кружится вокруг,
боясь прикоснуться к железу на крыше -
дни августа жарки - под тридцать и выше.
Пустынный сухой изнуряющий зной
внезапно вторгается в кроткий настрой
спокойного зрелого позднего лета.

Домашние звери таились от света
из жгучего солнца. От жара болея,
слонялись в тенистой садовой аллее -
скрывались от ярого пекла, от ада.

В высоких кормушках, где тень и прохлада,
всегда есть для птиц и вода, и зерно.
Стучат они клювами часто в окно,
лишь только на небе зардеет заря -
за крохи добра звучно благодарят.

Тридцатое сентября

"... вашу память празднуем в веселии,
девы Богомудрые."
(из Канона мученицам Вере, Надежде,
Любови и материи их Софии).

Когда осыпали свою листву кусты,
пожухли травы, истончились тени
от веток яблонь, стебельков растений, -
сад стал понурым, серым и пустым.

Сентябрь. В тридцатый день сквозь просинь,
легко воздушные преодолев стихии,
Любовь, Надежда, Вера и София
в весенний свет вошли из мрака осени.
Не пожелали идолам служить -
гордыне, похоти плотской, лукавству, лжи -
и чистым сердцем не коснулись скверны,
Христу до смерти оставаясь верными.

Три девы - Мудрости смиренной чада,
и воспитавшая их в благочестьи мать
недетским мужеством снискали благодать
и строй души Божественного лада.

Небесные взошли в них семена,
плод принесли святой... Века не тлея,
он сделал мир земной светлее...
Основам жизни свои дали имена.
И русским женщинам с их добротой безмерной.
И добродетелям... Любовь, надежда, вера -
цветы сердечные и в стынь, и в дождь и в зной,
благоухающие вечною весной.

В осенний день

В осенний день иду лесной тропой,
смотрю, как редкая листва колыхнется.
Близ никого - молчи, молись иль пой...
Легко и весело шагается и дышится.

И всё ж всплывает давняя забота-
не позабыть о собственной вине
и невзначай не осудить кого-то -
чужие промахи всегда видней.

Но как от страстного очистить замутнения
сердечно-сокровенные глубины
и, гордости сломив сопротивление,
привлечь смирение и кротость голубиные?

Пасутся облака безгрешным стадом
на пажитях небесного покоя.
Природа одаряет душу ладом,
как Бог на исповеди у аналоя.

Отречение

В тот окаянный предрассветный час,
когда последний звёздный луч погас,
Апостол у костра стоял в смятении.
Вокруг него мелькали люди, тени,
летали с искрами обрывки фраз.
Но он не поднимал тревожных глаз.
Служанка появилась вдруг из дома,
заметила Петра в потоке света
и бросила сердито: " с Ним был этот".
Что стало с твёрдостью?.. Истома
предательски расслабила в нем душу,
или испуг её настрой разрушил?..
Стена надежды рассыпалась в прах.
Её крушил, усиливаясь, страх -
Петра трёхкратно обличали вслух.
В холодной тьме заголосил петух,
когда Апостол отрекался в третий раз.
В слезах Пётр уходил поспешно...
Всю жизнь до старости безгрешной
он плакал, слыша петушиный глас.

Суть бытия нам долго искажали.
Мы ветры сеяли и бури жали,
забыв о Небе в тьме земных забот.
Без глубины была река житейских вод.
Во времена лукавые и зыбкие
бесцельности, разброда, расточения -
затменье сердца и ума ошибки
мешали видеть низость отречения...
Сердечно кающихся Бог всегда прощает,
как некогда Петра, как наш народ -
свет благодатной жизни возвращает,
для вечности выпестывая плод...
Как мы слабы с опорой на себя! -
легко впадаем в малодушие и робость.
Лишь с даром Духа обретается способность
сопротивляться - веря и любя.

Просинь радости

Чернеют листья под черёмухой опалые,
к земле склоняет ветер георгины,
и в крапинку - зеленные и алые -
кусты боярышника и калины.

Уже октябрь. День ясный и сухой.
Иду, пока тепло, в лесную даль.
Берёза машет веткой, как рукой.
Овраг, лужайка, птицы - пастораль!

Ещё без грусти песни осени звучали.
Ещё пленял её наряд из жёлтых кружев.
И радость - просинью сквозь облако печали-
незримым светом наполняла душу.

Творец все также щедр к земле, как встарь.
Какая роскошь звука, формы, цвета!
И светит, словно в сумерках фонарь,
улыбкой и слезами бабье лето.

Разрушительная сила

Окрепла сила разрушительная, злая.
Ее сторонники уже отлили "пули".
И целясь снова в Государя Николая,
террор духовный в нашу жизнь вернули.

Снабжает кто-то щедро их деньгами.
Они на сцене, в телевиденьи, в кино,
а надо б - в омут и на шею - камень
за то, что в бездну прорубают нам окно.

Клеветников и развратителей долой! -
страна гудит, как колокола медь.
К себе вернуться б - к верности былой -
и святость русскую восславить и воспеть.

Народный дух убить старались зря.
Наш нрав загадочен, Боголюбив и прост...
Зарею свечи пред иконами горят .
Мы поднимаемся в свой богатырский рост.

Жажда смыслов

Стёрся временем вечности след.
Мир души опрокинулся в плоскость -
стал убогим, бессмысленным, плотским
и утратил Божественный свет.

Век являет себя без прикрас -
зла безудержно образы лепит,
и святынь наших иконостас
рад бы сжечь и развеять пепел.
Как безумства его обуздать,
победить в судьбоносном сражении,
дух и смыслы земного служения
возвращая за пядью пядь?

В сокровенном незримом ядре
сил народных таится источник.
В свет пробьётся он на заре,
как листва из раскрывшихся почек.
Он очистит и души, и нравы.
Восстановленной правдой сильна
к Небесам развернётся страна -
к своим вечным святым идеалам.

2018

Пир Любви

Родным и тёплым колокольным звоном
в земной Свой дом - благословесный храм-
Бог, пробуждая души в мире сонном,
на брачный пир зовёт всех по утрам.

Но важные дела и неотложные
стреноживают волю, чувства, руки.
Не вникнув в притчевые смыслы сложные,
ленивый ум не откликается на звуки.

На временное направляя дар свободы,
тераем к вечности едва заметный след...
Когда испытывают нас порой невзгоды,
душевных сил, увы ,без веры - нет.

Не избежать, как осенью ненастья,
холодных, горьких, беспросветных дней...
Но в доброй воле, в нашей личной власти
стать миром внутренним богаче иль бедней.

Земные годы пролетят, как птицы.
Свой главный выбор должен сделать каждый -
успеть таинственной живой воды напиться
иль умереть без утоленья жажды.

Душа! Вбирай святой и чистый звук!
Не приручайся духом лжи и скверны.
И, разорвав его соблазнов круг,
будь Жениху-Христу невестой верной!

Страна, разбуженная, ждёт...

Наш президент ныряет смело в прорубь,
на дельтоплане в облаках парит.

И, кажется, он - то дельфин, то голубь...
Но непонятно - кто же изнутри?

К нему давно вопросов тяжких много -
наука, бедность, вывоз денег, ВТО,
навязанная чуждая дорога...
Нет справедливости, и значит всё - не то.

С кем власть - с народом иль с "элитой"?
Меж ними - непреодолимый ров...
И президенту с честной верной свитой -
не место в стане выжиг и воров.

Страна, разбуженная, ждёт, не спит,
осознавая судьбоносность марта -
шанс мирной смены курса и "элит"
и к справедливости желаемого старта.

Колокол рыдает

Светлой памяти архимандрита Венедикта

Свечи теплятся, но бьёт озноб...
Под покровом и уста, и лоб...
Плачут братья, слезы не скрывая -
отняла отца обитель рая...
Крест, Евангелие, розы, ладан...
Тучи скорби в просветах надежды.
Хор поёт печально-светлым ладом.
Нам же облачаться нынче надо
в праздничные белые одежды,
светоносные, как в Оптиной, снега.
К Господу уходит навсегда
верный до конца Его слуга,
наш учитель, брат, отец-наместник...
Мрачные цвета здесь неуместны.
Провожают к Жизни лучшей, новой
проповедника Христова слова.

Говорил он веско, не спеша,
не тая отеческой сердечности.
И служила его чистая душа
Свету, Истине, Любви и Вечности.

Тишину вспугнув над Жиздрой сонной,
колокол рыдает, страждут кони...
Голубь кроткий стынет на фронтоне,
и сосна виолончелью стонет.

Теракт пастухов

Сносят изнутри столбы ограды,
рубят яблони и вишни впопыхах,
чтобы погубить, развеяв в прах,
красоту Отеческого сада...
Что-то все-таки у нас в стране не так.
Нет ни справедливости, ни лада...
И все очевидней грустный факт -
нас уводит, как баранье стадо,
в сторону, где хаос и бардак,
на закланье продажная "элита".
Ей не граждане нужны - толпа забитая...
Зелье, зрелища, кредит, унынье, страх -
злые пастухи вершат теракт.

Жаждет сбросить тягостное бремя
родина. И распрямить хребет.
Оставляя в прошлом сумрак бед,
исцелит все травмы Бог и время...
Идеалов животворная основа
возвратит нам светлый дух столетий.
Почва русская принять его готова -
к нему тянутся и взрослые, и дети ...
И весна уж обороты набирает.
Пусть земля во власти стужи, снег идёт.
Скоро затрещит, вздымаясь, лёд,
гниль своекорыстия сдирая.

Не жду известности...

Когда в стране крушила все стихия,
свершился резкий поворот в судьбе...
И дилетанта не узнав в себе,
дерзнула путешествовать в стихи я.

Не жду известности и не ищу признания,
но отрываюсь лишь с усилием от стола,
когда, толпясь, свободы ждут слова,
и выпустить их в свет томит желание...
Знакомой с фехтованьем на рапирах,
не суждено, увы, мне рыцарем пера
стать с юных лет до смертного одра.
Но на призывы страждущей души
спешу с намерением Истине служить
в её извечной схватке с ложью мира...
К своим стихам я отношусь с теплом,
как к Дон-Кихоту простодушный Санчо -
то мудр, серьёзен, то дурачлив...
В них - Небо и Земля, друзья и дом,
любимый сад, "домашние" синицы...
Все зримое и то, что редко снится,
но в сердце памятном видны его следы.
Пусть блеклы образы и много рифм седых -
я не смущаюсь неприметностью итога.
За все благодарю и славлю Бога!
О Нём мне свежестью и пением, и звоном
в родных местах напоминают ближний храм,
прозрачный воздух, лес, насыщенный озоном
и птичье радостное щебетанье по утрам.

Чем, Господи, я на любовь Твою отвечу?..

Чем, Господи, я на любовь Твою отвечу? -
лишь бедностью сердечных чувств и слов,
да изумленьем от счастливой встречи.
Тебе не надобны ни восковые свечи,
ни жертвы жалкие земных даров.

А равноценным одарить Тебя мне нечем.
Такого, видно, у людей и быть не может.
За нищету любви прости нас, Боже...
Пуста души моей дырявая сума
без изменения и обновления ума...
И дар энергии идёт на болтовню,
как в юности, слишком себя люблю...
Но все ж становишься Ты близким, дорогим.
Душа с Тобою познаёт мир и раздолье,
и к светлomu стремится моя воля.
Соединить её с Твоею помоги!

Что, Господи, я на Суде Твоём отвечу?
Не спрятать суетность мне мыслей, дел и слов,
губительный разлад с Нагорной речью...
Простительна пассивная беспечность
в изгнании страстей, несущих зло?..
Какая грешниц ожидает участь, вечность
без благодатного преображения ума,
и что в пространствах тайных ждёт меня?..
Как блудный сын богатое имение,
растрачиваю жизнь - дар дней, ночей -
на гордость, прихоть плоти и очей...
Не устоять на зыби самомнения.
Без покаяния Бог душу не излечит...
Жизнь ускоряет бег - лукаво время,
и не заметишь, как настанет вечер...
Чем, Господи, я на Любовь Твою отвечу?

Прививка благодати и самоукорения

Играет солнце. На стекле танцуют блики.
Капли с крыши барабанят монотонно.
Преображается все в зимнем царстве сонном.
И в дверь души стучится Пост Великий.
Для плоти в нём узды сорокадневье.
Взлёт духа к смыслам чистым и высоким.
Андрея Критского неизгладимые уроки
с прививкой благодати и самоукорения.
Откроет тайну покаянных чувств его Канон.
В нём образы людей, страстям подвластных.

И праведных, тьме мира непричастных -
их высветляет сокрушения сердечный стон...
Затихнут в дни Поста беседы, шум и смех.
Лишь гул молитвенный безмолвие нарушит,
и в звуки Неба будут вслушиваться души,
в себе оплакивая совершённый грех...
Дыханье свежей вечности несёт весна.
Уже заметно тёплых ветров приближение.
С трудом скрывает лес восторг от оживления.
В мир ветхий входит Воскресенья новизна

Желанная дверь

Здесь на земле душа извечно нищая -
на службе плоти неприютна, голодна,
вкушая грубую вещественную пищу,
она насытиться не сможет никогда.

Хлеб Благовестья из священнических рук
накормит её, остановит от падения,
избавит силой Таинства от мук,
откроет дверь желанного спасения.

Всем, кто Божественную правду слушал,
плач покаянный помогал стать солью
Земли. И Небо отражалось в этих душах...
Без слёз давалось "покаянье кровью".

Пусть наши устремленья к светлой вечности,
молитвы, сердца сокрушённый вздох
не исцелят от страстности, беспечности,
узнаем всё ж - как милостив к нам Бог!

2019

Жасмин крестообразный

Цветы жасмина звонки, свежи, нежны,
сияющего радостного тона –
жемчужины из раковин бутона-
открыли очарованные вежды.

И в сумерках, и лунными ночами,
когда все обволакивает сном,
жасмин белеет под моим окном,
из тьмы взирая светлыми очами.

Благоуханно облако куста,
хоть лепестков в цветке всего четыре...
Нет ничего прекрасней в мире
живого отражения Креста.

Всё наполняется жасминным ароматом.
Дни лета раннего цветеньем хороши,
невозмущаемой гармонией души,
небесным тонким светоносным ладом.

Много есть на земле светлых мест

Просветление даётся тем, кто всем сердцем взыскует Света
(из высказываний старицы Гавриилии)

Осень землю туманом кадит.
Ясно лишь на вершинах гор.
Кто-то, все оставляя, один,
в Свет восходит на свой Фавор.
На Афон, Валаам или в Оптину –
ищет близкую к Небу родину,
где семья – Бог, святые... и братия.
Благодать покрывает их мантией.
Там пронизывает Благовест

воды, горы, равнины, лес...
Жизнь от суетности оградив
кругом книг, тишины и молитв
инок отзвуки вечности слышит...
Не по прихоти и не напоказ
отрываются дети от нас –
в святость их призывают Свыше.

Жажда преображения...Крест –
вводят скорби в блаженство спасения,
в святозарную ночь воскресения...
На земле –век туманный, осенний.
Но есть много ещё светлых мест

Небо

«И увидел я новое небо и новую землю...
и смерти не будет уже...»
(из Откровения св. Иоанна Богослова)

Неожиданными подарками
Небо любит нас удивлять –
то сверкнёт семицветными арками,
то в ненастье пошлёт Благодать...
Дар бессмертия, небо новое –
в знак достоинства и величия...
Всё, предсказанное Богословом,
каждый сможет увидеть лично.

Откровеньем входя в дом сердечный
Небо учит словами простыми,
как снискать нам желанную вечность
на пути, освещённом святыми...
Окрылившись в духовной борьбе, -
высь! – что может быть Неба краше?..
Тайна жизни короткой нашей –
восхождение к высотам в себе.

Световая игра облаков

Лунный свет – вдохновитель сонетов –
кроток облачными ночами.
Коронованы солнца лучами
на заре облака и... поэты.

Несказанно красивый обряд
на закате вечерней порой –
взор влечёт световой игрой
кучевых облаков звонкий ряд.

И пасутся они кротким стадом...
Любишь небо – не сделаешь злое, –
как на исповеди у аналоя,
облака осенят душу ладом.

Древний ветхозаветный народ
по пустыне вели облака
в землю «мёда и молока»,
палестинских дубрав и вод.

Облака вечной стражей в дозоре
православным святым куполам.
Их приветствуют колокола
за служенье Христу на Фаворе.

Мир без смыслов метётся, горит,
нет и капли росы в веке новом.
Жажду истины утолит
тонкий хлад животворного Слова.

Светлым облаком в дымной мгле
Оно выведет нас на волю –
от унынья погибельной доли
уплывём на святом корабле.

На пустое, судьбою играя,
не растратим дарованных дней.
Пусть уже на исходе елей –
Дух и Правда в огне не сгорают .

Луч закатный чуть тлеет

Луч закатный чуть тлеет. И вечер,
зажигая лампы светил,
взгляд души приглашает в вечность –
в сферы светлых таинственных сил...
Там восходит звезда Вифлеема,
там Фаворский струится свет
и оттуда бессмертная тема -
жизнь и Новый Священный Завет.

Блещут ризы подмены и фальши,
в мягкий шёлк обряжается грех...
Мир от Неба все дальше и дальше –
в нём все больше земных утех.
Дар призванья иль суп чечевичный?..
Повторим ли мы выбор Исава –
приземлённое и привычное
вместо крестной судьбы и славы?

Отталкиваясь от земного

Сначала я вращалась в мир земной –
душа и плоть накапливали силы.
Был ласков ветер времени со мной,
и бытия ручьи меня поили...
Когда ж «натягивала удила»
судьба, свет заслоня тучей неудачи,
казалась жизнь бессмысленной и мрачной.
Бог помогал держать удары зла.

Смысл жизни временной - земной и личной -
все больше проступал и все яснее...
С пленительною роскошью столичной
безмолвно расставалась, как во сне я.
Оставив вольно мир обжитый свой,
земному поклоняться перестала,
отталкиваясь от него, взлетала
душой, причастной вечности живой.

Эпизод из провинциальной жизни

В оконных отсветах багрового заката
шла к дому медленно я не одна –
в пути, пугливая как малое дитя,
меня сопровождала тишина,
исчезнувшая вмиг от взрыва мата.
Я слышала(о лучше б не внимать!),
как взрослый сын злословил свою мать...
Разволновавшись, Господа просила,
чтоб снизошла Его благая сила
и примирительная Благодать.

Как удержать в узде шальные нервы,
нам Небо подсказать всегда готово.
Услышать Божий глас была бы воля
(сигналы совести, евангельское слово),
и вечной Правде оставаться верным...
В водоворотах зла кружится ныне
ладья народа. Разъедает ржа –
желанье адской моде подражать,
бунтуя против добрых уз святыни.

Извечно русские себя в руках держали,
терпеньем славились в миру и на войне.
Смысл видели в земном текущем дне
и в бесконечности небесной дали.
Их нервы были крепче стали.

Сегодня ж нет покоя и во сне.
Зарплаты низкие, кредитная петля...
И плОхи власти, Церковь, мать, семья...
Без пятен видим только лишь себя.
Всех обличаем и клеймим надсадно -
всегда ведь в людях что-нибудь неладно.

Израненной казалась плоть заката.
С тяжёлым сердцем возвращалась я домой...
В ответе все мы друг за друга, как за брата
и как за сына, даже если он чужой.

Красота и мы

Есть Красоты Небесной образ зримый -
храм, во вселенной ничего прекрасней нет.
Не угасает в нем духовный свет.
И мы – как есть здесь: без игры и грима.

Исходят волны Благодати от икон.
Сквозь полумрак точат лучи лампады.
Сияющих подсвечников армады.
И рвётся в двери колокольный звон.

Выходит молча дьякон на амвон,
кадит дымком с афонским ароматом
на образ Божий в нас, закрытый платом
пустых пристрастий – миру в унисон.

Каильный дым полоской светло-серой
благоуханием пронизывает зал.
Смиренно в нём стоят и стар, и мал,
вглубь Жизни взоры устремляя с верой.

Распятие... Христос с народом рядом.
Он укоряет всех нас кротким взглядом...
Мы – «род неверный и прелюбодейный».
И мир наш-легковесный, безыдейный,
изгнавший дух и смысл новозаветный.

Стремится в рост сквозь слой страстей и хлама
в нас вложенное красоты святое семя.
Чтоб вызрел плод нужны труды и время
и светлый духоносный воздух храма.

Печально на душе, как в дни поста...
Для нас, беспечных и неблагодарных,
звучат слова из тайных недр алтарных
о Боге, вечности и Красоте Креста

В лесу пустынно

В лесу пустынно – ни цветка , ни пчёлки.
Синицы прячутся в сосновой хвое.
Тоскливо бесприютный ветер воет
изголодавшимся потерянным волчонком.
Уже ноябрь – зима недалеко...
Вверху полоска неба голубого,
свет солнца пропуская изредка,
напоминает мне улыбку Бога...
Смотрю в просвет деревьев , как в окно,
и вижу ветром облака гонимые,
поспешно проплывающие мимо -
сойти снегам пока не суждено...
Смыкаются ресницы хвои снова.
Мрачнеет...Где ты радость лета? -
листва, цветы и тёплый луч рассвета...
Их бытие продляю чудом слова.
Печаль мелодии осенней скоро смолкнет.
Земля под снегом сможет отдохнуть.
Начнёт и лето свой обратный путь
с узлом тепла, плодов, дождей и молний.

Дух времени и Россия

Мир с Вечностью, увы, давно в разводе.
Дух времени повсюду верховодит.
И без согласия народа, без венца,
по упрощённой европейской моде
элита русская - в его наложницах.
Все видят, что избранник новый –
свет для неё, законодатель, друг.
Владея властью, информацией и словом,
жизнь втискивает в узкий плоский круг
без основания для возрастанья душ –
без связи с идеальным и Святыней.
Дух времени уводит нас в пустыню,
где зной соблазнов и корысти сушь.
И суть его тлетворная, лукавая –
недобрая за ним гуляет слава:

содом, вражда, подлог, апостасия...
Все это он с собой несёт в Россию.
Бесплодно семя веры пустозвона:
«наш образец – Европа, бог - мамона».
А мы?.. - в дремоте благодушной, как тогда –
в девяностые бесовские года...

В оркестре века - хрипы какофонии.
Играют увертюру конца времени.
Солисты – смердяковы и полониии,
и дирижёр - без рода и без племени...
Что будет в этом мире со страной,
в которой дух новозаветный, дух иной –
дух справедливости и Вечности святой.

Родное Небо Рождества

Без свежей белизны чернеют дали –
давно не падает на землю снег.
Из недр рождая бездну аномалий,
его отпугивает наш порочный век...
Под знаменем «ешь, веселись и пей»
мир набирает обороты оголтело.
Но станет радостней в нём и светлей
от общего, ввысь поднимающего дела.
Когда от помрачненья к пониманию
придёт народ, устав во тьме блудить,
когда наступит время покаяния
и возвращенья к Богом данному пути...
Не светлый снег кружится во дворе,
а серая туманная тревога.
Как сумрачны пейзажи в декабре,
когда распутица в сердцах и на дорогах...
Искрят гирлянды новогодних дней.
Прекрасно Небо и в бесснежье зим.
В ночь Рождества оно становится родней,
и свет его в душе неугасим.

Светлая встреча

Дивный праздник встречи и разлуки –
Радости в преддверьи страшной муки...
Вплощённый Бог был в храм внесён.
У Марии взял Дитя на руки,
В Нём прозрев спасенье, Симеон.

Яркой вспышкой восковой свечи
Засветилось счастье этой встречи.
Вечность Духа и материя Земли...
Произнесены пророческие речи
И слова божественных молитв.

Меркли звезды Ветхого Завета
В неземных лучах иного Света.
Бог преобразил плотское естество.
Промыслом Предвечного Совета
Две природы скреплены - в Одно.

Развернулись вверх - по вертикали
Горизонтом ограниченные дали -
Крылья появились у Земли...
Лишь святые духом прозревали
Дар бессмертной жизни и любви.

Церковь радостью встречает нас.
Излучает свет иконостас.
Благовестием зовут колокола...
И с Креста благословляет Спас,
Зная, как душа Его ждала.

Духовный дождь, тепло любви и веры свет

Приманивает мигом наслаждения
и усыпляет, как гипнозом маг,
Добру и Свету непричастный враг,
в тьму погружая заблуждения...
Прививкой Духа Тот , Кто прав и благ,
всё ж продолжает в нас свой акт творения...
Его Любви духовный дождь, тепло и свет
и в наше злу услужливое время
Добра выпестывает золотое семя,
и здесь, и в вечности спасая нас от бед.
Собой питает кающихся племя
Христос – Хлеб Жизни – много сотен лет...
Ускоренно мелькают жизни дни,
несутся к вечности, там тают у порога.
Ждёт радость тех, в ком нет ни капли злого,
кто сыну блудному в смирении сродни
сам себя судит сокрушённо, строго...
Дни покаянные нам, Господи, продли!
Дай силы созидать себя в любви!

Ранняя весна

(этюд с природы)

Сегодня с севера вдруг ледяным подуло,
собрались на рассвете стадом тучи.
С отчаянья в тьму солнышко нырнуло,
и воздух стал неласковым, колючим.

Зима, взглянув с печалью на пороге,
дверь открывала молодой хозяйке.
Февраль. Снег таял только на дороге,
а первых птиц уже слетались стайки.

Сосна от ветра непрестанно стонет.
Свод неба нависает слишком мрачно.
И остужает мне лицо, ладони
дождь каплями холодными, прозрачными.

Ещё вчера в снегах деревья грелись.
Шатром распростириались на леса
и опускались на дубы и ели
просветом синим, вспыхнув, небеса.

Безлунно – ночью, утром - тускло, серо.
В прогнозах зыбких – хмурость и осадки...
Но ярко улыбнётся вдруг Венера,
сметая тьмы докучливой остатки.

Своё назначение зная

Планктоном в пучине солёной
Творец мог задумать меня,
травой полевою, соломой,
чтоб искрой взлетать из огня.
Иль птицей, что с облаком кружит,
ночлег обретая в лесу,
ест мошек, купается в луже
и пьёт с хвойных веток росу.

В горах рудоносных памирных
могла стать неведомым пиком.
Иль – ладаном, золотом, смирной
Рождённому с солнечным ликом –
дарами Тому, Кто от тления
и мрачного ада всех спас,
Кто Духа затеплил горение
в святых Своих храмах для нас.

Могла бы жить в ветхой избе,
затерянной в дебрях Сибири.
С враждебной стихией – в борьбе,
но с ближним и совестью – в мире.
Плела бы из шерсти я чётки,
молитвой горячей согретые.
И нрав становился бы кротким,
душа наполнялась бы светом.

Но выпало мне быть собой...
С трудом не без грусти и страха
смирилась с неожиданной судьбой –
единственный сын стал монахом...
Своё назначение зная,
по жизни иду, как по полю.
Сорадуясь и сострадавая,
я верю – на всё Божья воля.

Ненастная весна и диктатура

Уж скоро май, но не спешит весна
свои печальные одежды заменить.
И словно в дни Великого Поста
в них тёмная преобладает нить.

Без теплоты в уныньи зябнут травы.
Дожди.... Деревья плачут по апрелю.
Их устрашают буйных ветров нравы
и пасмурность четвертую неделю.

Пока ещё рулада птиц не спета.
Слух ловит лишь вороний хриплый крик.
Чем встретит всех нас будущее лето?
Судьба какой откроет миру лик?

И всё ж сияет вечность светлой Пасхи
сквозь тьму ненастья, грозные недуги...
Не помрачнеют радостные краски -
даст Бог, вернётся жизнь на свои круги.

Пусть они будут Узки и тесны,
пусть станут без иллюзий строги, хмуры...
Но только б нас под кризисы весны
не ввергли в мрак всемирной диктатуры

Весенний радостный сонет

Весенний воздух с каждым днём теплей.
И солнце, направляя путь в зенит,
бросает искры – одуванчики – земле.
Ликует колокол и радостно звенит.
Певуч и звук обыденного слова...
Черёмух гроздья, становясь белей
невестиного брачного покрова,
своими запахами опьянять готовы
изящных бабочек, пугливых пчёл, шмелей...
Благоухают вишни и черешни.
Развеивает тонкий ветер в прах
и мысли грустные, и тень угроз, и страх –
веселье дарит сердцу воздух вешний.

Душа, пасхальной радостью ликуя,
победу жизни славит – аллилуйя!

Лес и мы

Тенью дебри лесные луч солнечный гасят...Тропа
вьётся в травах под сводами тёмно-зелёными.
Строй весёлых берёзок теснит хмурых елей толпа,
робко тянутся к небу изящные тонкие клёны.
Тяжело нависают над лёгкой прозрачной оградой
ветви мачтовых сосен, вторгаясь в садовую зону.
Свет у яблонь крадёт леса хищная крона,
нарушая условия мира, согласия, лада.
Без вражды существуем, но полной гармонии нет –
разделяет нас с лесом стена недоверия.
Хоть, соседствуя, знаем друг друга давно – много лет,
всё же держим меж нами закрытыми двери.

Благодатный сегодня безветренный солнечный день.
Изредка дождь кропит землю тёплыми каплями.
Лес готов на сближение и наш неказистый плетень
обнимает, как давнего друга, еловыми лапами.

Бессмертной красоты примета

Цветы садовые...Какие из них краше?
Пока нет царских гладиолусов и роз –
тюльпаны, утром раскрывающие чаши
лучам и соку виноградных лоз.
Синайской купиной цветы шалфея
пылают. В страхе пчелы и шмели.
И прикоснуться к огонькам не смея,
застыв, дивятся чуду издалИ...
Среди обыденных небесно-синих глазок,
анютиных и незабудок, вырос
волшебным принцем из народных сказок
причудливый и прихотливый Ирис.
Такого не сыскать в среде природной.
Хоть и окрашен, как обычная сирень, -
цветок холёный и холодный.
Жаль увядает он на третий день...
Нарцисс идёт уже в апреле в рост,
безлистный стебель и в ненастье стоек.
По венчику из лепестков – он груб и прост,
зато в нём светит сердце золотое...
В траве болотной, возле мшистых пней
на тонких и прозрачных ножках
цветёт благоухающая крошка –
фиалка – нет Дюймовочки милей...
В саду, в степи, на поле и в лесу
цветы - бессмертной Красоты примета –
в несовершенный мир земной несут
знак идеальности – форм, аромата, цвета.

Дожди и алые рассветы

Весь месяц сумеречно тучи нависали,
дожди шли день и ночь без меры
над Доном, городом, лесами
и заливали берега, поляны, скверы...
Грозы воинственной стихал последний залп.

Он без заряда молний был – пустой.
И долго ветер необузданный терзал
листву, обрызганную дождевой водой.
Она сверкала драгоценными камнями.
Деревья, вспыхнув изумрудом, угасали.
И облака кисейною фатой
просвечивали лучезарной синевой –
венчалось солнце с небесами...
Кончалось время беспросветной полосы.
Заря вплетала в краски неба алость.
И таяли томленье и усталость.
И в душу каплей утренней росы
сходила вдохновляющая радость.

Тропа высокого пути

«Бог создал человека для нетления и соделал его
образом вечного бытия Своего...»
(Премудрость Соломона, гл 2, 23)

Туман иллюзий небывало смутных дней
рассеется, но не от солнечных лучей –
от Вести светлой, радостной, благой
о смерти как рожденьи в мир иной.
Земная жизнь плачевно коротка,
но утешает слово Откровения –
«Бог создал человека для нетления»...
Душе назначено успеть соткать
одежду лёгкую для восхождения.
Не ложь мечты, а Истина Завета
зовёт с удобной плоской колеи сойти
на тропы узкого высокого пути
в мир вечной Жизни, Красоты и Света.

Стихи лучами от лампадного огня
летят, не ведая ни тяжести, ни страха,
пока елей есть веры у меня
в то, что не стану только горстью праха.

Цифровой обряд апостасии

Трагически больна сейчас Россия.
Терзают три недуга сразу -
опасный вирус и смертельная зараза
цифровизации, а с ней апостасИя.

Двадцатый год...Коронавирус и затворы
на карантин в квартирной узкой клетке.
И спешно принимаются законы,
всех в цифробесье загоня плетью.
На тупиковый чужеродный ставят путь -
для безразличных к Правде, сонных, сытых,
с сознанием замороженным, забытых,
не ведающих бытия земного суть.
Мы видим, как бессовестно сейчас
вершится акт постыдный и нелепый -
традиций русских разрушает скрепы
цифролюбивый элитарный «класс».
Холодным inferнальным ветром веет
от слов лукавых и притворно льстивых.
И богоборческие вновь звучат мотивы
в его обрядах, символах, идеях.
К вселенской власти явно рвётся зло.
Инакомыслия уже идёт гонение,
чтоб невозбранно завершить желанный слом
консервативного земного устройства.

Приходят скорби в дом наш неслучайно,
но чтоб прогресса обуздать безумный бег
и обустроить Россию, как Ковчег,
храня свободу воли, дух и веры чаянья.

Крылатый гений

После дождливой ветреной недели
пожаловало , наконец, тепло.
Впервые трели соловьиные звенели -
вливалась музыка волной в окно.

Вдали звучали отголоски грома,
и облачный покров скрывал луну.
В такую ночь я знала – не усну-
и вышла незамеченной из дома.

Издалека сквозь стену влажных листьев
летит ко мне ночная серенада,
и голос соловья прозрачно чистый
парит, звеня, над яблоневым садом.
Жаль, повторяются лишь ранним летом
захватывающие дух мгновения,
когда поют легко с самозабвением
пассажи сложные, насыщенные светом.

Немыслимо такое в тесной клетке.
И жаворонку над пшеничным полем,
и соловью под занавесом ветки
нужна для творчества свобода воли,
просторы неба и бескрайний горизонт.
Но умолкает вдруг крылатый гений...
Рассвет прохладным, лёгким веяньем
сад погружает в безмятежный сон.

Восторженное, изумлённое молчание

Есть для прогулок у меня обычай
птиц голосистых звуком приручать,
на песни их немедля отвечая.
Посвистываю соловью и нынче.
И в ожиданьи обходя беседку,
я останавливаюсь молча у ворот.
Но откликается певец мне редко -
немеет от моих нескладных нот.
Мелодиями светлыми Россини
хочу привлечь внимание соловья -
зову на помощь арию Розины.
И с ней затея удаётся вдруг моя...
Из недр ветвистого куста сирени
несётся звонкий и ритмичный звук
с диапазоном сказочной сирены.

Вмиг в плавное он переходит пение
и снова щёлканием замыкает круг...
Живое и горячее звучание –
сияние любви без грустных теней.
В нём жизнерадостный настрой весенний,
где места нет тревоге и отчаянью...
Природа внемлет мастерству солиста,
и разливается вокруг такая тишь,
что слышен шелест трав, цветов и листьев.
А ты в восторге, в изумлении молчишь.

Начало августа

По стёжке, вздыбленной корнями елей,
иду, тетради памяти листая-
мелькают дни, мгновения, недели,
тревожа чувств разворошённых стаю...
Сквозь полог лиственный всё ярче просинь.
Почти забытое напоминает море
лазурь поднявшегося над травой цикория.
Подкрадывается незаметно осень...
С исходом благостного летнего тепла
к земле уныло преклоняет стан ветла.
В дни августа – с пророка Илии –
плодов обилие лишь душу веселит...
Ещё в беретах белоснежных флоксы
влекут благоуханием нектара,
но уж не так резвы стрекозы, осы,
летая в одиночку, а не парой...
Парит, сорвавшись с яблонь, паутина.
Печалится, теряя лист осина...
Давно сменяет тонкая прохлада
горячий воздух в августовский день.
От крон деревьев -то просвет, то тень,
и в памяти –то грусть, то луч отрады.

В Ильин день

Жар лета остывал в ночной прохладе.
И вспоминался в день Ильи-пророка мне
величественный лик в простом окладе
того, кому Бог открывался не во сне,
не в мрачном зрелище землетрясений,
не в бурном ветре, не в пылающем огне,
а в небывалой прежде новизне –
в прохладном тонком веянье осеннем.

Всплыл в этот день и образ деда,
наименованного в честь Ильи- пророка.
Судьбы народной горести и беды
его сгубили в цвете сил до срока...
И были оба Илии- святой и воин-
с сердцами чистыми, горячими.
Один великой славы удостоен,
другой – тяжёлой участи бродячей:
сгорел в огне гражданской брани...
Пророк стал зрителем чудес фаворских Божьих
мой дедушка – событий страшных, сложных.
От них в России ещё не зажили раны.

В мир вечный все уходят навсегда,
и лишь Илья-пророк вернётся снова
в конце времён для обличительного слова
к нам, не взрастившим покаяния плода.

Благоухание обыденности

Неизменный запах кофе и корицы
в доме, где душе всегда уютно.
Летом, хоть бывает многолюдно,
и в заботах забываешь помолиться,
но зимой вновь - книги, Небо, птицы...

Одиночество – блаженство, а не крест,
утончённое благоуханье нарда.
В нём молитв и тишины услада.
Громом- даже хруст и лёгкий треск,
если ветер вдруг встревожит ближний лес.

Скатерть пахнет свежестью лаванды.
Нимб иконы отражает лунный свет...
Жаль – так мало на земле счастливых лет
с ароматами гармонии и лада...
Жизнь сгорает огоньком лампадным.

С красотой вселенской неразлучно

Грозowymi мрачными цветами
предворяет Небосвод картины яркие,
гениального Художника руками
созидает радужные арки.
С Красотой вселенской неразлучный
звёздным садом удивляет мир ночами,
разгоняет неприветливые тучи
ветров северных свистящими бичами.

Глубину у Неба не измерить –
крыльями скрывают облака.
Нам даётся лишь в Него поверить,
в Его нрав –прощать, дарить, ласкать...
Зажигают Небеса огни зарницы
и заката расчехляют знамя.
Красотой стирают все границы
между вечным бытием и нами.

Только б вырваться из цепких уз темницы –
из огня, из грохота, из ада.
Только бы земным дичком привиться
к яблоне Божественного сада.
Только бы войти в его пространство,
шум внутри стараясь заглушить,
возжелать небесного гражданства
для очнувшейся от мОрока души.

Грустное созерцание

Астры, хризантемы – дети прозы –
могут быть лишь неприметным фоном
для шедевра поэтического – розы,
раскрывающей осенние бутоны.
Разворачивая алый лепесток,
смотрит и приветливо, и строго
неприступная красotka – недотрога,
царского величия цветок.
Роза в шёлк изысканный одета,
стройный стан её ещё не сник,
капли рос слегка печалят лик,
как и подобает в бабье лето...
И вдыхает благовонный аромат
грустный созерцатель розы – сад.

Осенью волнуются деревья

Осенью волнуются деревья –
что их ждёт, безлиственных, зимой?
Не согреют облачные перья,
и от вьюги не сбежишь домой.
Чем укрыться от шального ветра -
он безжалостно сегодня злой.
Кажется, вот-вот обломит ветку
с золотистой кружевной листвой...
На Покров через двенадцать суток
может быть сойдёт на землю снег,
плотным пледом корешки закутав,
он продлит короткой жизни век.

Шаль шафрановую с плеч берёзы сбросив,
красоту ствола явила осень.

Ласковый полон

Лето пенится, искрит, как хванчкара,
выливаясь из чеканной чаши,
хоть снегам уже сверкать пора
в северных лесных широтах наших.
Но лучится благодатное тепло,
птицы в ликовании парят.
И захватывает в ласковый полон
лето половину октября...
Кружит ветер лепестки увядших роз,
хоть бутонов нераскрытых много.
Гнутся ветви виноградных лоз
от созревших ягод. Слава Богу!

Переплетая радость и печаль

Без поклонения, без тени суеверья
смотрю я с удивленьем на деревья –
на устремлённость вертикальных линий
к таинственной небесной сини,
на нимбы крон, пронизанных лучами
днём – золотыми, серебристыми – ночами...
Как и в садах потерянного рая,
листва все так же бликами играет,
то веселя, то опечаливая нас...
Деревья – тленной красоты иконостас -
о вечной жизни нам напоминают.

Простое скромное земное древо
для жертвенника выбирает Небо,
когда восходит на Голгофу Спас.

Вновь заметен Её свежий след

Богородица печально слёзы льёт,
преклонив колени, Сына молит
отвести от злополучной доли
Свой, во тьме блуждающий народ:
«Господи! Верни Россию плавно –
без страданий, потрясений, бед –
к вечной правде веры Православной,
не гаси в ней животворный свет».

Мы теряем красоту и силу,
и защиту светлого ПокрОва,
в заблуждения впадаем снова.
Зло пророчествует скорби и могилу...
Но за праведников дарит нам Пречистая
жизнь, спокойствие и мудрость зрелых лет...
Вновь заметен Её свежий след,
припорошённый берёзовыми листьями.

Нас погружают в зыбкое болото

Когда-то веры нас соединяла нить.
Иконе Правды ставили мы свечи.
И чашу горестей способны были пить,
всем страждущим свои подставив плечи.
Любили от душевной простоты
вождей суровых, справедливых и отважных.
Дух лжи, корысти и нечистоты
считали омерзительным и вражьем.
И сквозь туманности земных иллюзий
взор к Высшей правде устремляли люди...
Но ствол России истончала порча зла,
губила корни - веру и любовь .
Библейским гадом изворотливо вползала
подземная, дух растлевающая новь.

Цель новых откровений века
сегодня, кажется, понятна всем –
«усовершенствование» человека
и устраненье «огорчительных» проблем.
Не будет скорби, чувства страха, боли,
душа не сможет в заблужденье впасть -
лишит свободы выбора и воли
всемирная антихристова власть.
Сулят и избавление от смерти...
В жизнь уже входит цифровой проект
и загоняет её в дьявольские сети.
В нём места личности и Богу нет...
Мир погружают в зыбкое болото
без идеалов, без духовного полёта...
По вешкам Правды вывести нас смогут
лишь праведники - их в России много.

О человеке прямой и отважной души

Вечная память дорогому Батюшке,
протоиерею Димитрию (Смирнову)

Листья с берёз оседают янтарным узором,
преображая траву и невзрачные ели.
Дерево с красной листвой, как этюд акварели,
весело смотрит в окно сквозь прозрачную штору.
Только тоскует душа в эти скорбные дни –
держат от срыва в унынье дела и молитвы.
Умер духовный отец мой – священник Димитрий.
Вехи второго рождения связаны с ним...
Первая проповедь. В тучах моих заблуждений
солнцем весенним сияют простые слова.
Чистый пронзительный радостный свет Откровения
плохо вмещает забитая тьмой голова...
Исповедь – выход на волю сквозь пламя стыда,
Пастырь берёт наши слабые души на плечи.
Час покаяния – звёздный – он раны нам лечит
и заживляет ожоги страстей без следа.

Главный в России святой православный собор.
Чин отпевания- ладан, молитвы, псалмы...
В скорби – народ и родные, священство и хор.
Ближе друг к другу становимся в горести мы...
Благоухание роз, пенопений и грусти сердечной
о человеке прямой и отважной души.
Жизнью с усердием веры он заслужил
благодаренье, любовь и свет памяти вечной.

Палитра осени становится бледней

Палитра осени становится бледней.
И у берёзы всё прозрачней ризы...
В дверь входит череда туманных дней,
свет неба застилая дымкой сизой.

А кто-то ведь всегда живёт в тумане
или в пустыне, где песок и зной.
Другие ветры жизни и желаний,
и лик прекрасного, наверно, там иной.

Невесть, где обитают они летом,
над домом снова вьют круги синицы.
По стёклам клювами стучат с рассвета,
не ведая, как утром сладко спится.

Вдохнуть бы лёгкими живую благодать
и научиться бодрости духовной,
чтобы, как птица, в небесах летать
над непогодой тусклой, зябкой, сонной.

Мне, очарованной узорчатыми листьями
и каждым тленной красоты мгновением,
её бы образ не утратить, вечный, истинный,
с пути не сбиться сокровенного.

Готовь к сопротивленью щит и меч!

Скользили долго мы по плоскости покатой
расслабленно, без веры и без цели.
С опор сорвались бытия качели,
судьбу швырнуло вниз – в костёр заката.

Мир безоглядно мчит в пучину ночи,
теряя ризы светлых, добрых грёз.
Во тьме белеют лишь стволы берёз,
да вспыхивают молнии пророчеств.

С пороками врывается беда,
захлёстывая нас неумолимо.
Уносит ветер пухом тополиным
дух идеальности, как видно, навсегда.

Безудержный неистовый прогресс
заталкивает человека в «царство» чисел.
Чтоб от земных желаний лишь зависел -
утратил к Небу всякий интерес.

Из бездны – рабства цифрового мрак
и жалкая убогость «маскарада».
Россия, - ты последняя преграда –
не подымай бесовским ордам белый флаг!

Готовь к сопротивленью щит и меч
и отражай грядущей тьмы полки.
Взывай с молитвой к Богу: «Помоги!
От гибели народ Твой убережь».

Последний век

Ему лишь двадцать...Радостной весной
жизнь кажется нам в молодые годы.
Но что несёт в мир новый век земной –
дар озарений или мрачные невзгоды?
Тепло сердец и просветлённый разум
или холодное уныние забот
от бедности, безверия, заразы?..
Скольжение вниз или духовный взлёт
к Источнику живительного слова?
«Быть иль не быть? – вопрос тревожит снова...
Забыв о своей миссии, народ
проснётся или будет спать беспечно,
на тленное разменивая вечность?..
Высокого предназначенья суть –
живые души к свету Правды развернуть.
Судьба Земли зависит от России.
В ней жертвенности дух непобедим.
Она – наследница. Ей вверен «Третий Рим» -
крест, сонм святых и участь быть мессией.

Придёт Геракл и скверны дух очистит

«Элиты», чуждые своей земле, безликие,
от вас стране урон и истощание.
К стволу традиций не привиты – дикие -
вы сеете лишь плевелы отчаянья.
Поглощены «искусством» расхищения,
вы глухи к нашим нуждам, интересам,
сродни по духу мелким наглым бесам -
вас всё смердящее приводит в восхищение.

Безродные «элиты» вороватые,
кто, наконец, поставит вам предел –
приблизит долгожданный час расплаты
или хотя б оставит не у дел?..
Дельцы всех сфер, продажные артисты...
Придёт «Геракл» и скверны дух очистит.

Образ бытия

За длинной, пёстрой вереницей лет,
в дни бодрости или забвенья сном,
мерцал нимб тех, кто нёс тепло и свет
смирненным сердцем, совестью, умом.
Монахи-воины, писатели-пророки
священную за души брань вели
и отводили мутные потоки
от чистой, кровью политой земли.
Сквозь зыбь веков, туманы заблуждений
они несли знамения Благодати.
Достигнув высоты преображения,
служили образом духовной стати.

Льды тают, гаснут звёзды, сохнут реки.
И солнце меркнет в облаках иллюзий.
Но, слава Богу! - в каждом новом веке
остаток веры сохраняют люди...
Уже вступает в завершенье срока
извечная за наши души брань.
Мир в норму превращает смрад порока,
между добром и злом стирает грань.
Как выживать в такие времена?
Нам образ бытия Христом намечен –
нести с терпением друг друга бремена
и подставлять уставшим свои плечи.

Февральская стынъ

На крыше ледяной искрится пласт,
стена сугробов превышает рост собачий.
И груз стопы не держит хрупкий наст.
Пробить тропу – нелёгкая задача.

Ввысь солнце начинает путь - в зенит.
Пока не согревая - только светит.
Пусть копьями пронзает, леденит -
не остановит восхождение ветер.

Морозы грозные и влажность в феврале.
Дрожит в ознобе даже тень забора.
И стынут ветки на берёзовом стволе.
В небесный лёд вмерзает крест собора.

И к куполу, сияющему золотом,
льнут в стужу облачные паруса.
Колокола, взбодрясь февральским холодом,
настраивают к Пасхе голоса.

Помни о смерти

Увы, путь смерти не проходит мимо –
не избежать печального обряда,
когда душа исходит ввысь незримо
в места блаженств небесных или ада.

Как сокрушительны смертельные удары
по нашей плоти, не взирая на чины,
на то, что молоды ещё мы или стары,
невежественны иль просвещены.

В апостасийный век уже не учат нас
тому, что каждому необходимо знать –
как встретить свой последний час,
как жить, чтобы спокойно умирать.

Для многих смерть – срыв в бездну, жизни крах...
Для христиан она – приобретение.
На крест скорбей, прогнав молитвой страх,
они глядят с высот преображения.

Сегодняшняя жизнь течёт иначе -
по мелководью, суетно, рассеянно...
Мы не задумываемся о самоотдаче –
ладье, плывущей к берегам спасения.

Прогресс настырный человечество пасёт,
безбожное бессмертье лже-пророчит.
Земная тьма уже охватывает всё.
Но свет зари восходит среди ночи.

Его увидеть жаждут только те,
кому Христос - Путь, Истина и знамя,
кто знает – Он на Небе и земле
и даже в смерти рядом с нами.

Душа! Его спасительной дорогой
иди туда, где раскрывает тайны рай,
«болеи» любовью к ближнему и к Богу
и с верой в воскресенье «умирай».

Опасные буйства весны

Пришла весна. И уже настезь двери
март тёплым, светлым временам открыл.
Синицам ласково согрело солнце перья
застывших от февральской стужи крыл.
И птиц всё звонче становился свист -
как будто они вырвались из клетки.
Уныло выглядел лишь одинокий лист
на истощённой яблонево́й ветке.
В округе вздыбились сугробов горы.
Беда случалась, если снег поспешно таял.

Водой в оврагах заливало норы,
зверьков испуганных метались стаи.
Они бежали от опасных буйств весны
и прятались в укрытиях лесных.
И долго вороны о бедствии кричали

Обновление жизни

В дни погодной распутицы ждём,
когда солнце, поднявшись в зенит,
снеговые поля окропит
световым плодоносным дождём...
Пожелание наше простое
непрерывно исполнится мартом,
и апрель перехватит достойно
эстафету с весёлым азартом.
Хотя корень один с маятой,
но её в мае нет и в помине.
Опьянённый земной красотой
в жажде радости он лишь «повинен».
Рамки марта для нови –тесны,
их апрель раздвигает в мгновение.
С небосвода на сцену весны
май бросает цветы вдохновения...
Обнимает просторы Отчизны,
заклучив в светоносный свой круг
Благовеста пасхального звук,
и зовёт к обновлению жизни.

Приметы марта

Пришлый бродяга разбойничий ветер
луком сгибает верхушки осин.
Ярое солнце сквозь облачность светит,
плавит небесную зыбкую синь.

Лес оживает под огненным ликом.
С неба на гладь сохранившихся льдин
луч рассыпается дисками бликов...
Ель, молодея без снежных седи,
тянется к свету из тёмных проталин.
Там, на пригорках, где снег уже тает,
почки взрывают побеги лозин...
Ранней весной птиц десант прилетает.
В марте им в зарослях хвойных тепло.
Самых изнеженных примет дупло.
Скоро увидим над Доном их стаи...
Под сапогами льда влажного хруст –
жалкий остаток морозов суровых.
Скрытый от холода розовый куст
сбросить готов иго веток сосновых.

Цветенье замедляют холода

Цветенье замедляют холода.
Беснуясь, ветры угрожают маю –
то пригоняют облаков стада,
то яростно стволы берёз ломают.

И умолкает птиц вечерний хор –
в такую стынь пернатым не до пенья.
Нарядных бабочек не видно до сих пор.
Стихает пчёл жужжание весеннее.

Дыханьем внутренним согретые соцветия
черёмуха лишь раскрывает смело.
Возможно, уже завтра на рассвете
её увидим мы в покрове снежно – белом.

А там, глядишь, и солнечные дни,
желанные, сойдут на землю свыше,
затемят одуванчиков огни
и свет жемчужных лепестков у вишен.

В великий день

Из мрака бездны и высоких хвойных крон
в зенит, играя, солнце восходило.
И, ничему не нанося урон,
на жизнь растрчивало огненную силу.
В весенний день вселенское светило
живые души и земное вещество
благословенными лучами озарило.
Победное вошло в мир торжество.

Нам сладким воздухом пасхальной атмосферы
так радостно, так весело дышать.
В ней – светоносная звезда народной веры,
в ней – благодарностью наполнена душа.
Как удержаться от высоких слов?! –
Великий день сегодня на дворе!
Тепло и солнечно, и запах пирогов...
И кровь берёзы лишь струится по коре.

Блуждает летняя жара по маю

Блуждает летняя жара по маю.
И в настежь отворённое окно
из сада лепестки влетают в дом
снежинками, которые не тают.
Несут они волну благоухания
и перламутровых оттенков переливы,
вкусить плодов нетерпеливое желание
черешни, абрикоса, вишни, сливы...
Вот- вот готовы яблони бутоны
открыть для взора внутренний свой лик
чуть розоватого изысканного тона...
Цветенье, к сожаленью, длится миг,
но долго ещё в воздухе летают,
кружат, напомнив школьные балы,
изящных лепестков немые стаи,
как снег, красивы и безжизненно белы.

Сопrotивляться злу всей мощью духа...

Прогресс о светлых достижениях трубит,
однако, с тёмной силой тайно ладит.
Но каждый, кто её напитка пригубит,
когда-то вспомнит с горечью об аде...
К нам в окна душ стучит тревожной вестью
нерасторжимое с концом времён число.
Оно всё громче предвещает людям зло.
Сопrotивление ему сегодня есть ли?..
Суть человека- волю, разум, чувства –
спешат «улучшить», изменив геном.
Порок пронизывает современное искусство,
готова нравственности безвозвратный слом.

Закроют Небо облака душевной стыни.
Кульt цифры встанет во главе угла
дворца, построенного на песке пустыни.
Войдёт и гений неземного зла.
Он скроет ненависть к Добру сначала.
Потом, по выбору, на руку или лоб
поставит цифровое всем клеймо.
И свергнет мир в покорное молчание...
Без груза Правды, состраданья - невесом,-
взлетит к вершине власти лжемессия.
Его гонения кровавым колесом
прокатятся по всей земле и по России.

Что сдерживающей может стать преградой,
способной отдалить такие времена?..
Сопrotивляться злу всей мощью духа надо.
Сегодня! И по силам это только нам.

Духовной крепостью богатый

Всё ближе к нам огонь вражды извечной,
воспламеняемой духовным одичанием,
корыстью, завистью, отчаяньем...
Да мало ль чем мир добрый нрав калечит.

Пророки русские ещё совсем недавно
предсказывали Родины расцвет,
когда займёт в ней вера место главное
и к правде выведет нас благодатный свет.

Тогда научимся отказом отвечать
тому, кто души отрывает от Святыни,
кто лестью искушал Христа в пустыне,
и нам из цифр готовит адскую печать.

Богатство, слава, власть – тлен, суета пустая,
заслон от Неба на земном пути...
А наша сущность вечна – Русь Святая.
И до сих пор по ней тоска в груди.

В паденье нынешнем мы сами виноваты.
Но встанем и увидим свет зари.
Народ, духовной крепостью богатый,
на крыльях веры снова воспарит!

Глубинный настрой

Душе прививает мир грубый глубинный настрой.
Безумная жажда в нём денег, здоровья, успеха.
Дыханию вечности служит он скрытой помехой
и цель бытия подменяет опасной и тёмной игрой...
Когда угасает внутри нас божественный свет,
является хаос, становится зыбкой основа.
Губителен путь к полноте изобилия земного,
когда мы теряем и Духа, и Истины след...
Вперёд, новизной всех прельщая, влекут миражи.
Их блеск увлекает и разум, и чувства, и волю.
Шум глушит призывы Небес стать заветною солью
и Правдой очистить всю землю от гнили и лжи...
В пространстве, открытом для мрачных губительных веяний,
стране, идеальности свет сохраняющей свято,
благословенной, природой и духом богатой,
ОБОСОБЛЕНИЕ от мира – разумная мера спасения.

Улыбка, голос и глаза

В.А.С-й

Ты девочкой из светлых сказок,
из снов, насыщенных игрою красок,
с манерой сдержанной и милой
нас с первой встречи покорила.
Любовь к животным и растениям.
Стихи, этюды, тексты, фильмы...
Оттенков мрачных не было и тени –
лишь отсвет радости увидели в них мы...
Улыбка, голос и глаза
смогли о сокровенном рассказать,
отобразив глубинное звучание
таившейся в твоей душе печали.

Страдают все от тех, кто с ними рядом –
от слов, поступков, ледяного взгляда,
когда обида, словно пыль кружит.
Или, когда их обрекают жить во лжи...
Отбросить бы все камни преткновений
прикосновением родной руки
с мольбой сердечной о прощении,
как на воде, оставив лишь круги
до полного исчезновения...
Неуязвима и неистоцима
любовь, когда вселяется в нас Бог.
Она горит тогда неугасимо –
наполнит вечность её жизни срок.

Летний зной и лес

От ливня солнечных лучей
вся цветовая роскошь леса стала
скупой, невзрачной и уныло вялой.
Деревья, отдыхая в тьме ночей,
вновь возвращались в пекло ада.
Такой жаре и я была не рада.

Два летних месяца сосед мой – лес – болел.
Зной изнурял его, стекая сверху лавой.
Но в раскалённом огненном котле
слегка уменьшил август силу пламени.
Прохлада вместе с облачными стаями
приблизилась к измученной земле.
И на поникшие иголки грустных сосен
дождь запоздалый капли влаги бросил,
коснулся листьев клёнов и осин.
Стволы берёз вновь засияли...И тоски
как будто не было и вовсе.

Если разум и вера покинут вдруг нас

Все стихии неистово «сходят с ума».
Человечество тоже на грани безумия, –
превращаясь всё больше в бездушную мумию,
погружается в адски-тяжёлый дурман.

А на землю всё катят природные бедствия.
Мир, рискуя, плывёт меж Харибдой и Сциллой –
страшным вирусом и «безупречной» вакциной
с нераскрытой тайной последствия.

Но опасней коварной смертельной заразы
и вселенских природных напастей
добрых норм жизнестойких безвластие.
Правят миром корысть и соблазны.

«Не играть с поражающим током,
с громкой молнией, с тихим огнём», -
с детства слышим мы ночью и днём...
Ещё меньше шутить можно с Богом.

Но наступит ли вразумление?
Иль трагедией кончат земные года?..
В нашем доме давно уж искрят провода –
загореться он может в любое мгновенье.

Глубины бед и горя тогда не измерить.
Дым унынья клубится уже вокруг нас.
Но и в скорби всегда остаётся спасительный шанс, -
как разумный разбойник, раскаясь, поверить.

В преддверьи осени

Не миновало ещё летнее мгновение,
а ветер северный тепло уж выметал.
Дождями совершалось омовение,
и мир природы чистотою засверкал.
Жаль, не коснулись ливни наших душ
и мусор накопившийся не смыли.
Мертвящая в них сохранялась сушь,
и хоровод кружил греховной пыли.

Какая-то безудержная сила
стирала благородность с русских лиц,
свет Неба беспрепятственно гасила,
защитный вал сметала вдоль границ...
Не проливалось капли грусти слёзной
Над Личностью, без Идеала - сирой.
В ней увядали дух и сердца грёзы...
Опустошение овладевало миром.

Куда летят они из тихих стран?..

Без облачной белёсой пелены
звенело небо чистотой кристальной.
В лазурь лишь точки были вкраплены
птиц, устремлённых в край свой дальний.

Куда из сытых и спокойных стран
они взлетели зябким утром ранним –
в заряженный враждой Афганистан,
мятущийся в междоусобной брани?..

А кто-то гнёзда вьёт в лесах над Доном –
под зоркой стражей монастырских башен.
Купаясь в волнах колокольных звонов,
мне воробей крылом приветно машет.

Привольно жить ещё лишь с Богом на земле,
хотя и видишь – мир уже увяз во зле.

Благословенное искусство русское

Поэтов музы увлекают за собой.
Нередко тяжек и трагичен путь их.
Из моря жизни добывая жемчуг сути,
творят прекрасное и словом и судьбой.

Художественных выставок обряд
вселенской красоты даёт обзор.
Мир завораживает до сих пор
полотен длинный живописный ряд.

А музыка, волнующая души,
в какую высь их может поднимать!
И, если прикоснётся благодать,
её и адский скрежет не заглушит.

Архитектуры – «музыки застывшей» -
звук оживает светлыми ночами,
и слышно камня тонкое звучание
о самом сокровенном – вечном, высшем.

А книги, как священные скрижали,
сквозь мрак несли весть Нового Завета.
Писатели сиянье его света,
как зеркалом, - талантом отражали.

Бессмертные стихи, картины, фрески.
Созвучье с Небом в музыке великой.

И гении иконописных ликов ...
И слова – Пушкин, Лев Толстой и Достоевский.

Свет излучало всей земле искусство
от шумных центров до глухих селений.
Сияла в век безбожных поколений
свеча Добра литературы русской.

Но даже с ней в душе без Бога пусто.

Традиция и новый дивный мир

Развитие приносит добрые плоды ,
когда с традиционным не ведёт борения,
храня в нём корень и исток живой воды...
А новизна – всего лишь удобрение.

В духовном голоде времён апостасийных,
когда жизнь, вырождаясь, связи рвёт
с извечно окрыляющей стихией, -
ввысь - к Идеальному - мир прекращает взлёт.

Всё реже просверк чистой ясной краски
высоким светлым образцам сродни -
художника питает смрадный , вязкий
«источник вдохновенья» в наши дни.

Путь сатанинский на земле уже открыт
безмерным увлечением тьмой и скверной.
«Искусство» зрелищ, убивающее стыд,
в оркестре зла играет скрипкой первой.

Предательство, наложничества ложь
уж нормой стали – вкрадчиво и плавно.
Евангельские корни рубят, словно нож,
и поражают даже православных.

Свой «дивный мир» иллюзий и машин
новь создаёт по цифровому чину,
крадёт свободу и бессмертные души,
её в бессмысленную превратив личину.

В век новый, необузданный, порочный,
традиция становится изгоем.
Но только с ней можно спасти от порчи
в нас человеческое, пока ещё живое.

Закономерность и таинственности магия

Уже пестрели на тропинках листья клёнов,
и под безоблачным покровом синим
сменили тон своих одежд осины,
отбросив золотой вслед за зелёным.

Листвой, как лапами коричневого цвета,
дубы ловили светлые мгновения
и тёплых южных ветров веянье –
прощались с благодатным щедрым летом.

Немеркнущая белизна берёз,
как снег, сверкала после листопада...
Осталось птицам много винограда
среди изгибов обнажённых лоз.

Сады, леса, стихийные овраги...
Как многолика живописная природа
разнообразием времён и красок года.
Закономерность и таинственности магия.

Куда несутся наши кони

«Чуть помедленнее кони, чуть
помедленнее...»(В. Высоцкий)
Посвящается И. Н.

О собственной судьбе великий бард
кричал с сердечным внутренним надрывом.
Предвидел, может быть, безумный старт
и века нашего к смертельному обрыву.

Галопом мчат мир необузданные кони,
и к краю бездны направляют путь.
Как стадо гадаринское, утонет –
если к Добру не сможет развернуть...
Сейчас ещё искуснее, чем прежде,
нас от корней стремятся оторвать -
в туман уныния, без веры и надежды
толкает злонамеренная рать.

Бывало много на земле «империй зла».
Ещё одна возникла на глазах.
Как плевелы в ней быстро проросла
безудержная цифровая новизна.
Глубины жизни, жертвенность и братство
сменил бесцеремонно идол лживый
бессовестности, похоти, богатства ...

Но идеалы святости в нас живы.
И не умрут... И возродится снова
в народе жизнотворная стихия
служенья, справедливости и Слова...
В небытие уйдут империи лихие.
Их смоем дождь, как пыль и паутину,
сожжёт огонь Небес – останется зола.
На свалку выбросят порочную картину –
печать безверия, растления и зла.

Плыла в осеннем небе птичья стая.
Закатным отсветом краснели тучи,

от ветряных потоков исчезая.
И кони бегали, резвясь, вдали от кручи.

Примечание:

о гадаринском стаде – Евангелие от Марка, гл 5.

Грустно-радостная красота

В.С.

Дня понурые панорамы –
парк, усыпанный палой листвой,
клён нагой у театра драмы.
Осень! Где изумляющий лик твой?..
Резкий ветер ноябрьских ночей
веет горечью прелой травы.
Ореолом вокруг головы –
тусклый свет от фонарных лучей.

Улетает осенний ветер,
как бродяга сменяя места,
на простор из дворовой клетки –
видно слишком она тесна.
Тишь. Любуюсь смиренной луной,
тонко вышитым звёздным узором
и Небес утешительным взором –
так глядит лишь дитя и святой.

Обретает былинный вид
город, скованный сонной ленью.
Блик на луже булатом блестит,
церковь высится витязя тенью.
После службы летит в небеса
светлый Ангел из алтаря.
Там лампадами звёзды горят...
Ночь. Смолкают машин голоса.

Боже! Как сохранить нам мир Твой? –
С тайной смыслов, с простой добротой,

с вечным Словом и гленной листвою,
с грустно-радостной красотой.

Секреты века

В. С.

Наше время скорбей и тревоги
протекает не в руслах долинных
с плавным ходом в изгибах линий,
а неистово мчит на пороги.
Низвергается вирусопадом,
буйным нравом основы рушит,
быстро гонит к воротам ада
шар земной цифровой игрушкой...
И драконовский в мире порядок
вводит, пестуя властную гордость.
Начинает с простых обрядов –
прививает квар-кодом покорность.

Силы зла не скрывают секреты –
извратить Божий дар свободы,
с человеческой грешной природы
снять спасительные запреты.
Извести время Правды, стыда
и небесно-земного лада
и дышать веком лжи и смрада
в муравейниках-городах...
Голос совести в людях глушат.
Код культурный стремясь подменить,
губят дружбу, семью и душу,
разрывают с традицией нить.

Этот век, хоть прельстительно нов,
но он - вор, и его – тёмн путь.
Замышляет весь мир обмануть,
погасив свет Божественных слов.
Им похищенную планету
подчиняет порочным законам,

Идеальность пуская по ветру...
Кто послужит Земле катехоном?..
Век достоин и плача и смеха –
он прельщает обманом пустым.
Всё же есть для него помеха –
непокорность злу, верность святым.

Примечание: катехон (греч.) – удерживающий, сдерживающий,
сохраняющий равновесие.

Победа будет неизбежно, но потом

Страна за прошлый век менялась дважды.
Утопий благостных была объектом лова,
им приносила в жертву своих граждан...
И лжепророкам верила на слово.
Они пасли нас. И отбросив страх,
мы на себя надеялись чрезмерно.
И в небо журавлём взлетала вера,
крылами совершив прощальный взмах...
Блуждали много лет по лабиринтам
иллюзий благоденствия взаимны.
Но всё же взор подняли от корыта,
ввысь к Богу потянулись мы.

Переступая грань запретных линий,
мир быстро список беззаконий множит.
Конец уж виден его странствий длинных.
К Тебе вернуться помоги всем, Боже!
Направь раскаявшихся в Отчий дом,
как к сыну блудному спеша навстречу.
Лишь там сияют свет, любовь и вечность,
а за оградой - ярость молнии и гром...
Все созданы здесь на Земле для жизни вечной,
и в своём сердце отделяя свет от тьмы,
лишь духу истины внимать должны,
не возжигая перед идолами свечи...

Грядёт уже тяжёлый выбор третий –
остаться с миром или... вслед за Христом
отверженными стать на этом свете.
Победа будет неизбежно, но потом.
Пока ж стирает наш духовный горизонт,
морочит головы апостасия,
последней битвы разворачивая фронт,
здесь – на границе Бога и России.

Примечание. Апостасия – отступление христианских народов от Христа (2-е Послание св. ап. Павла Фессалоникийцам, 2 гл., 3 стих).

Ночное небо поздней осени

Всё видимое поглощала тьма .
За звёздной россыпью таилась бездна,
непостижимая для скудного ума...
Одев под куртку тёплый свитер ,
из дома вышла я одна.
Над горизонтом восседал Юпитер.
Его горящий прозорливый взор
исследовал махровых сосен кроны,
скользил по тёмным водам Дона,
по склонам среднерусских гор...
У поздней осени смиренные манеры-
лишилась всех своих дневных красот.
Но по ночам преображался небосвод
в присутствии блистательной Венеры...
Всплывал неспешно лунный рог
со стороны лесной юго-восточной.
Звезда Рождественская яркой точкой
светила миру, полному тревог.
И в эту ночь он беспокойно спал.
Час мрачных холодов уже настал.

Но у тепла и света – жизнь большая.
И возрождается она весной и летом,

и даже осенью, надеждою согретой.
Дух Божий только б мы не угашали.

Светлый юбилей

Слава Богу за всё!

Давайте вспомним всё сначала.
Нам было лишь по двадцать лет,
когда нас осень поздняя венчала
и под ноги бросала первый снег .
Как скатерть белая стелился он
перед ликующими женихом с невестой .
И светлый колокольный звон
вводил в таинственную неизвестность.

Давайте вспомним чудные моменты,

как в общезитии столы накрыли
в день свадьбы нам друзья- студенты,
как радостью наполнены все были.
Звучали музыка, и смех, и пение,
традиционно-назидательные тосты...
В жизнь сложную прошло введение
так весело, легко и просто.

Непредсказуемые у судьбы повадки—
и огорчает, и отводит нас от бед.
Пути её то в рытвинах, то гладки,
и свет преобразает тьму сует.

Сегодня к вечеру всех близких ждём
отпраздновать наш светлый юбилей.
Сын --с нами. Мы пока—втроём.
Шампанского, мой друг, ещё налей!
И спой мне песню про таёжный снег.
«...Снег над палаткой кружится.
Он не коснётся твоих сомкнутых век...»
Век в унисон сердца способны биться.

Светлый юбилей-2

«Гори, гори моя звезда...»

С тех пор, как поселились на Дону
у монастырских белых стен и башен,
мы с иноками местными в ладу,
и по иному здесь наш быт налажен.

На суету уходит меньше сил,
всё реже посещает грусть-печаль...
Недавно здесь священник Гавриил
нас по церковному обряду повенчал.

Мы, об отъезде из столицы не жалея,
живём с природой и людьми в согласии...
Картину дарит нам сегодня к юбилею
монахиня-иконописец Афанасия -
друзья, подруги и Рубен, сосед.
Он чудеса творит из винограда.
Пять иноков из тех, кто миру—свет.
Гори, гори духовная лампада.

Примечание. В центре картины—мы втроём
и лучшая собака средне-русской возвышенности
-- Джульбарс.

2022

Крещенский пейзаж

Мир утонул в объятых белизны
как будто лебедей накрыла стая.
Так просверк вечности сияет,
да лепестками осветлённый лик весны.

Спустившись с неба световой поток
выбеливал до горизонта дали.
Ладьями тучи мимо проплывали,
гонимые ветрами на восток.

Всего лишь – снег, а передать нет слов
восторг души и ликование глаз –
то ослепительно блеснёт алмаз,
то серебристой чешуёй улов.

Ворвались с юга буйные ветра,
январские морозы оскудели.
И оттепель навеела метели –
перед Крещеньем вьюжило с утра.

Но и в мятежно-бесприютную погоду
Богоявление землю посетило.
Неисчерпаемая творческая сила
в святыню веры превратила воду.

Влечёт и удивляет Небо нас.
За облачной причудливостью линий –
свет вечности в глубинах сини
и Красоты невыразимой пласт.

Вспыхнет идея и гаснет искрой

Укоренённость в духовном, нетленном,
верность Отечеству, долгу, семье
и милосердие к падшим и пленным
выстоять нам помогали в борьбе...
Бог был веками сверхценностью главной.
Жаль-- иногда ограждались стеной.
Всё ж одолели бунтарский настрой--
вновь Благовест зазвучал пасхальный.

Чтоб сохранить в душах чувство живое
к Правде святой , к идеалам Добра,
русским свой мир обустроить пора,
наше единство вернуть стержневое.

Нет! Не для нас прагматичный расчёт,
нравы корыстные , тёмные-- чужды.
Сила традиции к свету влечёт –
в мир красоты, справедливости, дружбы.
Власти народной-- по сердцу нам строй.
Дар Православия ценим--он Свыше.

«Объединить их»-- всё чаще мы слышим.
Вспыхнет идея и гаснет искрой.

Самостояние

Духовным чувством и усилием веры,
увы, яснее выразить нет слов,--
Святыне я открыла двери.
Она вошла под мой убогий кров.
Жизнь просветлела от Её сияния...
Когда судьба удары наносила,
являлись навыки самостояния
и внутренняя свобода, сила...
О, этот благодатный миг,
когда лукавый идол был низвержен...
Христова Правда стала стержнем
и изменила во мне воли лик...
И, чтоб со мною ни произошло,
как бы ни завлекала мира лесть,
в какие б сети ни тянуло зло—
мне якорем была Благая Весть.

В иные сферы бытия уйдёт душа.
Я знаю—время перехода близко.
Всем, посланным мне Богом, дорожа,
плыву по волнам жизни не спеша.
И верю—в вечности меня ждёт пристань.

Цветы и тревожные майские ветры

Гремела мощью труб органичных
жесть крыши, вызывая страх.
От звуков резких, ураганных
вмиг сон ночной развеивался в прах.
Под утро ветер становился тише,

всё ж лепестки успел сорвать он с вишен.
Печально на земле они лежали,
сияя белизной. И было жаль их.
Осталась только лиственная зелень...
Застыли яблони, лишь чуть порозовели.
Взволнованных деревьев слыша стоны,
не раскрывали свои нежные бутоны...
Но одуванчику был ветер нипочём –
на его буйства он взирал беспечно
и, травам кланяясь навстречу,
янтарным вспыхивал лучом...
Тюльпанов чаши рассыпались рано,
не отслужив положенного срока.
С сочувствием из тучи рваной
смотрело небо незабудкой синеокой...
Словно из рая весточкой живой
цветы напоминали нам о павших
в прошедших войнах и сегодня – в той,
что вторглась вдруг, тревожа души наши.

Целебная горечь полынная

Горьким запахом свежей полыни
привлекают овраги меня.
Здесь за кромкой обрывистых линий
в мае облик меняет земля.
Незатейливым скромным узором,
покрывая и склоны, и дно,
под сияющим солнечным взором
серебрится трава – полынок.
Захворавшим от ветреной стыни
помогают настойки полынные –
чистит кровь горечь лекарей-трав.
Наших бабушек, как и святыни,
сохранять бы рецепты... И нрав –
в будни, в праздники, ночью и днём,
даже если живётся не сладко,
светит жертвенность тихим огнём –

отдавать близким всё без остатка...
Мудрым бабушкам в подражание
отыскать бы дорогу в храм –
научиться с судьбой пополам
пить полынную горечь страдания.

Закат чёрного солнца Азова

Повержены язычники « Азова».
У православных просят милосердия.
Шаманского уже не слышат зова,
сулящего бесовское бессмертие.

Унылые, растерянные, жалкие
из подземелий выползают, как из ада.
Больным в подмогу костыли и палки,
хотя нужнее - милость и пощада.

На коже не найти уж чистых мест-
и солнце чёрное взрывает небо,
и в озлобленье перевёрнут крест.
Здесь дух язычества с приставкой «нео».

Совсем недавно божеством нетленным
себя мнил тёмной силы раб -
глумился, издевался он над пленным.
Был жертвой тот, кто беззащитен, слаб.

Напоминали о фашизме снова
нашивки с символом дивизии «сс».
И к русским ненависть в рядах « Азова»
устаи Запада внушал коварный бес.

Вновь видят они солнечные дни
и победителей великодушие.
Близки нам украинцы искони,
но враг Добра основу братства рушит.

Вражду повсюду сеет он, раздоры -

не только в государстве, но и в Церкви .
Во власть приходят сребролюбцы-воры.
И свет любви от беззаконий меркнет.

Ещё вчера « Азов» точила злобы тля.
Сегодня шаг к покою , к жизни – в свет.
Как для « хохла», так и для «москаля»
страшнее брани меж родными – доли нет.

Дай Бог освоить им войны уроки,
избавиться от духа зверя , стаи.
Пусть вспомнят славные и светлые истоки...
Да утвердит в Добре всех Русь Святая.

Летнее пробуждение

Луч солнца косо заглянул в окно,
сверкнула отсветом зеркал роса.
И птичьи зазвучали голоса-
природа расставалась с тихим сном...
Стирал шум летние ночные грёзы,
таинственный ещё не заглушая шелест.
С рассветом быстро просыпался лес.
Встречали будничную явь берёзы.
Едва открыла нехотя глаза,-
сквозь кроны занавес зелёный
в окно небесная смотрела бирюза.
Махали ветками узорчатые клёны...

И, в дом влетая, звук колоколов
с волной восторженных сливался слов.

Дожди, дожди, дожди

Люблю дожди из солнечных лучей,
сквозящих через кроны рослых сосен .
От них струится золотой ручей,
вдаль убегая в руслах узких просек.

Дожди и водяные хороши,
особенно в июльский летний зной.
Тогда земля так влагой дорожит,
что счастьем кажется короткий дождь грибной.

Неукротимый дождь—напасть в ночи.
Им сон окраден, спящий дом разбужен.
По крыше дерзко он во тьме стучит,
а на рассвете кротко смотрит лужей.

Осенние дожди —тусклы, тоскливы.
А тучи отчуждённые и серые...
Грусть навевают и печальные мотивы
туманы—спутники их верные.

Оледенев дождь вытворяет злое—
терзает листья, травы и цветы.
Непредсказуемый, как существо живое,
от холода становится седым.

Когда приходит время страшных гроз —
разгул стихий, страдание, разруха...
Иль льётся дождь войны —огня и слёз,
нам помогает выжить сила духа.

Пусть духоносные дожди на нас сойдут
миролюбивой светлой голубицей,
очистят нравы, смоют грязь- грехи, вражду,
облагородят ум, сердца и лица.

Дожди, дожди, дожди... Идут дожди.
Играют и ласкаются с листвою.
Помедли, Господи, с финалом, подожди,
пока есть на земле ещё народ Твой.

Сонет ромашкам

Крапива, одуванчики, осока
и травы, мне неведомые дикие,
не заглушат ромашки солнцеекие-
цветы с весёлым светлым ликом.

Невзрачный стебель, невысокий рост,
разбросаны по травам хаотично.
В них нет ни яркости, ни аромата роз -
лишь кротостью небесной симпатичны.

Доверчивые, скромные, простые
и с сердцем, словно солнышко , лучистым.
Как много в них смиренной красоты,
подобной той, что скрыта в душах чистых.

Как я хотела, чтоб моя душа
когда-нибудь на них была похожа.

Природа, вера и литература

Уже весны дождливой след простыл.
Сижу в саду, читаю Достоевского.
И листья заслоняют солнца пыл
ажурной изумрудной занавеской.
Хоть яблоня от перегрева прячет,
но обжигают воздухом горячим –
накалом страсти -Карамазовские будни
с семейными событиями бурными...
Забыв на время жизнь героев книжных,
огонь страстей, горящий, как в аду,
к пионам, распустившимся, иду -
их лепестки рассматривать поближе.
Деревья, травы и цветы вокруг –
всё вызывает радость и восторг.
А за оградой—лес, овраги, луг,
бескрайних злаковых полей простор.

Невольно всё же вспоминаю из романа
благоухающий цветок с душой живой —
Алёшу, брата Мити и Ивана,
к высотам духа направляющему путь свой.
Для связи с Небом созидает он мосты...
Являя редкостное чудо красоты,
не замкнут на себе и беспристрастен
и к православной святости причастен.
Носитель высшего авторитета—
желанной встречи все с ним ждут—
услышать слово доброго совета,
довериться смиренно-мудрому суду.
С благословением учителя Зосимы
мир заблудившийся идёт «пасти»
и людям помогать свой крест нести,
когда их тяготы судьбы невыносимы.

Сменяют хоры перелётной певчей стаи
монастырей Задонских перезвон,
с утра их музыка звучит, не умолкая.
Веками слушают её и небеса, и Дон,
и город на высоком берегу,
живых традиций русской жизни полный.
Здесь серебрятся под луной донские волны,
и три обители от зла нас берегут.

У времени тревожный лейтмотив

Слух напрягать уже совсем не нужно,
чтоб слышать времени тревожный лейтмотив.
Он - тускл, неблагозвучен, некрасив -
зловещей птицей над планетой кружит...
Запрет на мерзости сегодня не в чести.
Напротив, их свободно размножают,
плоды смертельного для мира урожая
пытаясь в человечестве взрастить.
Смеется Традиции ограда...

Стремительно растёт влияние тех,
в ком следа нет уже Добра и лада.
А Идеалы вызывают злобный смех...
Хотя ещё сверкают жизни искры,
но редки проблески духовного горения.
И в храмах душ заметно запустение.
Всё больше признаков того, что «время близко» ...
Сияет всё же в ткани жизни нить—
на вызов века русские ответы,
способные и образ мира обновить,
и устранить конца истории приметы.

Брань с братьями скорей пусть канет в лету.
Со злом воюем мы за них и за себя,
чтобы от скверн очистилась Земля,
гармонией наполнилась и светом.

Августовский ночной сонет

Ночи звёздные, полнолунные
третьей августовской недели
разгоняют тревожные думы
и легко поднимают с постели...
Прошивает стежком искусным
чернь ночную серебряный свет.
И луна луч озябший и грустный
посылает согреться в мой плед...
Небожителей огненных стаи
в высоте тайн небесных парят.
На заре они медленно тают,
завершая красивый обряд...
В приоткрытые створки окна
жду прохладное веянье сна.

Август. Яблоков фейерверки

Август. Яблоков фейерверки.
Выплеск синей волны цикория,
от которой мгновенно меркнет
цвет лазурного южного моря.

Время года, плодами украшенное,
дарит свет, красоту и покой.
В его имени что-то важное—
смыслы, скрытые глубиной
светоносного Преображения
на священной горе Фавор.
На Голгофу Своё восхождение
Иисус начинает с тех пор.

С хвойных веток сосны от ливней
долго звонко звучали капели.
Гладиолусов флейты дивные
Совершенству осанну пели.

Свет веры, любви и улыбки

«В главном—единство, во
второстепенном—свобода, во всём —любовь»
(христианская мудрость).

В ткани прошлого светлая нить
то длинней, то немного короче.
Захотелось вдруг мне посвятить
тихой памяти час летней ночи.

Колокольное пенье звучало
в светлый праздник Преображения.
С даром жизни в тот день получала
я и смыслы земного рождения...
Мою душу любовь воспитала

и родителей, и трёх сестёр--
обволакивала, согревала,
веселила, искрясь, как костёр...
И в подругах Добра было много,
счастье юности связано с ними .
Разбежались пути-дороги,
да и мы становились иными.

Незабвенный счастливый миг
видно светлой судьбой предназначен—
полюбила я юноши лик,
ум высокий и сердце горячее.
Он явился из снов девичьих...
Мы вошли в увлекательный, новый
мир студенческой дружбы, учёбы
и культуры сокровищ столичных...
Духа чувствовали верховенство-
так воспитывала нас родня-
в предках мужа веками священство,
были праведники и у меня.

В гуманизм и научный прогресс
мы лишь верили гордо в то время,
но готовилось волей Небес
почве сердца бесценное семя...
Поиск Истины длился года
с нарастающим духовной жажды...
И открылась живая вода
из истока Божественной правды.

Мы в Оптину на торжество идём

Мы в Оптину на торжество идём,
когда вершины достигает осень
и листья золотит и жалуёт дождём.
Здесь встретит нас святой Амвросий.
Он кротким взглядом будто просит
о тёплой милости участия ко всем,
кто рядом с нами в скорби на Земле...
Нет в мире драгоценней мест,

тех, где вершится Литургия,—церкви...
Где Жертвенник, Престол, Голгофский Крест...
Всё во вселенной перед ними меркнет...
С амвона слышится Благая Весть.
Возносятся сердечные молитвы.
И служит Богу сын наш здесь...
Духовных войн не затихают битвы...
Мир держит благочестия основа.
И его время ещё будет длиться,
пока звучит евангельское Слово,
паломников не тают вереницы.

Взлетели, расплескались звоны
колоколов, заполнив тихий двор.
Смотрели вглубь сердец иконы.
Душа вела безмолвный разговор
с Распятым Господом, в проступках каюсь...
Не видя многолюдия вокруг,
тянулась лишь в объятья Его рук.
Спаситель внёс с Собою вечность
в земное измерение любви—
продлил ей век короткий в бесконечность,
мрак смерти Воскресеньем озарив.

Может быть, это было во сне—
образ давний расплывчато-зыбкий—
свет любви загорелся во мне
от лучей материнской улыбки...
Слыша в храме небесные звуки,
я молюсь, чтоб в последний мой день—
день печальный любви и разлуки --
той улыбки мелькнула тень.

Прощание с Дарьей Дугиной

Улыбка Дарьи... Но вокруг все лица строги.
Сегодня Русский мир в глубокой скорби.
Невосполнима для него утрата

души самоотверженной, крылатой.
И светлой личности, бесстрашной православной.
Она из тех, кому народ и вера— главное.
Хранительница идеалов русских,
служа им жизнью, словом и пером
правдиво, искренне, искусно.
Опасно поле её битв. Она—герой!..
Иконой горя Александр Дугин—
дочь его душу отдала за други...
Мыслитель о насущном говорит—
для Дарьи, для России, для себя...
Тоска, как птица чёрная, парит...
Уже не сдерживают плач друзья...
Уходит в вечность человек отважный.
Духовным воинам рать зла готовит плаху...
В момент прощания, болезненный и страшный,
поклон сердечный и душе, и праху.

Пусть нам хоругвью образ Дарьи служит.
Вокруг себя пусть соберёт живые души,
чтобы развеять чуждых нам идей туман,
стране несущих рознь, корысть, обман...
Мы будем помнить Дарью молодой,
с несокрушимой верой в восхождение
к высотам духа и к соборности святой—
в единстве видя нашу силу и спасение.

Мы возвращаемся к себе

Посвящается воину Ивану Владимировичу П.

Хоть о духовном вспоминаем мы не часто,
но всё же связь с ним не теряется надолго.
В земном, обыденном обычно мало толка,
если оно к высоким смыслам не причастно...
В сравненьи с вечностью короткое мгновение
жизнь человеческая длится на земле.
Порой блуждает много лет в туманной мгле,

но, к счастью, в свет выходит из затмения.
Её трагический прервать способен случай,
слепые вирусы—природы мстящей меч,
и ярость молний с грозовыми тучами,
и увлекающий во тьму зловещий смерч...
Затягивает вихрь судьбы сегодня властно
Иванов-воинов на страшный ратный бой.
Только б живыми возвратились все домой,
надежда близких не была б напрасной.

Жаль, тяжко—с кровью и оружием пока,
мы землю русскую наследствуем свою.
И с нами доблестный Донбасс в одном строю.
И над Херсоном уж светлеют облака...
Я верю-- мы достигнем цели главной.
Минуя суетный земной круговорот,
самой себе всё же Россия станет равной
с ядром внутри—Бог, справедливость и народ.

Жизнь мира снова на весах

« Мы знаем, что ныне лежит на весах.
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах.
И мужество нас не покинет. »
(Анна Ахматова)

Спокойно жизнь течёт в стране
и ныне.
Но помнит сердце о войне
на Украине...
Дождём природа скорбно плачет
в преддверье стыни.
И на планете нашей всё иначе –
горчит польнью.
Когда тревогой сон нарушен,
где сил искать?
Нахлынет вдруг и тучей кружит

всю ночь тоска...
Душа не может не скорбеть
в такие дни.
Всё больше тонет мир во зле,
и мы—одни...
Степная светлая протяжность звонов
колоколов,
но помнится и отзвук стонов,
и лживость слов...
Пусть не было, и нет на всей земле
друзей надёжных,
но свет Божественный во мгле
горит всё тот же.
Час жертвенности прОбил нам опять
на небесах.
И невозможно развернуться вспять—
жизнь на весах.

В холодный мир расплывчатости линий

Обвисли ключьями берёзовые ризы.
Упавший лист, хоть блеклый, но родной,
прилип к стволу улиткой сизой.
От корня вверх побег тянулся молодой.

Лес выглядит унылым и невзрачным.
И золото листвы уже ржавеет.
Слегка прикрытые одеждою прозрачной
деревьев кроны на глазах редеют.

Косые, бледные скользят по ним лучи.
Печалит душу увядания примета...
Ворона чем-то недовольная кричит...
Осенний мрак теснит пространство света.

Дождь ледяной стучал без сна, без пауз.
И барабанщика прогнать хотелось прочь.
Рождённый ритмом африканский хаос
до одуренья утомил меня и ночь.

Природа с грустью направляла путь к зиме —
в холодный мир расплывчатости линий.
Листва в отчаянье взвихрялась на земле.
Лишь небо радость излучало синью.

Враждебная, родная Украина...

(из цикла Россия, Украина, Запад)

«Расстроивающий дом свой
получит в удел ветер...»
(Притчи 11,29)

Жаль, не смогла ты мудрой быть сестрой,
надёжным здравомыслящим соседом.
Жаль, что долг верности тебе неведом.
И, свой свободный выбор сделав,
пополнила врагов России строй...
Одной ты с нами веры, Украина,
но твой раскол нарушил радость лада.
Лукавым пастырям доверившись наивно,
осталась без защиты, без ограды...
Ты промахнулась так же, как Исав,
в беспечности отвергнув первородство.
И, славу русскую за выгоду продав,
на тлен сменяла духа благородство...
И легковесную, лишённую корней,
твой идол Запад—ветер суховой—
тебя увлёл...И на кровавое закланье
отправил твоих лучших сыновей.

Приносят на алтарь «свободы» жертвы.
Но суть её сейчас совсем не та-
порочность, отречение от Христа,
тревожащие и живых, и мёртвых...
Снять для греха помехи и запреты —
вот о какой «свободе» нынче речи.
С ней человека страшная ждёт вечность...
А грёзы о победе над Россией
века лелеет Запад рьяно, страстно.
Для этого крушит и наше братство.
Но для тебя он чуть ли не мессия.

Увы, союз наш, Богом данный, повреждён.
И недругом, и властными невеждами,
обманутыми ложными надеждами,
огонь войны гражданской разожжён.

В туманный, зыбкий день осенний
под кров родной стремится человек.
Не «строят нацию» в эпоху смены веков,
во времена вселенских потрясений...
Быть в стане Бога иль Его врагов -
свободный выбор. От него нам не уйти.
Нет в нашей жизни третьего пути...
Небесный свет всегда идёт с Востока,
и мы верны своим святым истокам.
Над нами светлый Богородичный покров...
Опомнись, Украина! Ведь твой дом
уже горит- горит со всех углов.
Сверкают молнии, грохочет адский гром.
А с Неба слышится призыв последних слов:
«Вернись в свой Русский Дом, родная Украина!»

Неделимое наследие

(из цикла Россия, Украина, Запад)

Корсунский образ Божьей Матери Пречистой* -
наследье рода моего- в углу святом.
Лик умилённый, кроткий взор лучистый
и освящает, и хранит от зла наш дом.

Для русских Крым—земля бесценная, святая,
как Псков, Владимир, Суздаль и Москва...
Сквозь испытания ведёт судьба нас непростая
и учит –в дни утраты рук не опускать.

И мы сокровище вернули неделимое,
а с ним наследье Византии—Херсонес.
Преемственность связала с Третьим Римом,
Святая Русь передала его и нам, как прест.

Последнее спасительное место встречи -
не зря так злобствует вся дьявольская рать-
земного мира с высшим, светлым, вечным.
«Другому Риму на планете не бывать!»

Вернёмся к осознанию своей миссии,
чтоб наша жизнь не обернулась пустотой,
чтоб неразрывной была связь души России
с Христовой жертвенностью, правдой, красотой.

Поднимемся в свой богатырский рост,
когда сердечным покаянием омытые,
себя очистим от болезненных корост,
заставим Богу и стране служить элиты.

Россия—охранительница высших смыслов,
наследница небесного Завета
разгонит хмарь, что с Запада нависла,
даст миру импульсы духовного расцвета.

Сквозь беды, ненависть к войне, потери
путь лишь вперёд, нас радость ждёт в конце.
Над злом увидим русскую победу—верим!
с алмазом –Новороссией—в венце.

*Корсунь – русское название Херсонеса(под Севастополем) –
место, где крестился святой равноапостольный великий князь
Владимир.

Радость созерцания

Ненастным днём сижу в беседке одичалой.
Пол устилается опавшею листвою.
Пропитанный дождями ветер шалый
качает молодой рябины ствол.
Хоть листья яблонь умирают, не спеша,
но кроны пышные их всё ещё густы.
Совсем недавно зеленью свежа
трава желтеет, обнажаются кусты...
Сад все приветливее кажется с годами,
и в непогоду тянешься к нему...
А тучи мчатся с запада стадами,
сметая с неба свет и синеву.

Крикливая кружит над домом сойка,
пестрит крылами с многоцветьем перьев.
И, налету срывая что-то бойко,
скрывается в туманной мгле деревьев...
Доносятся из-за ограды голоса -
соседи даже в этот час дождливый
на сбор опять идут опять в леса.
Возврата тишины жду терпеливо...
Не оставляют сердца чувства грустные .
Чуть утешает радость созерцания
пейзажей , пусть уже невзрачных, тусклых,
и ввысь манящих светлых звёзд мерцание.

Вселенская на сцене мира драма

(из цикла: Россия, Украина, Запад)

«...наша борьба...против мироправителей тьмы
века сего, против духов злобы поднебесных. Для
неё примите всеоружие Божие, дабы вы могли
противостоять в день злой и, всё преодолев, устоять.»
(из Послания апостола Павла к Ефесянам, гл.6,12.)

Когда-то дух лукавый и могучий
напрасно соблазнял Христа в пустыне
богатством, славой, властью. От Святыни
к себе заманивать не упускал он случай...
И плоти подчинив души желания,
он насаждал раздоры, зависть, месть...
Звучала чаще труб военных медь,
ожесточённой становилось поле брани...
И Запад шёл за ним широкой колеёй,
в стяжательстве легко преуспевал.
Забыв Небесное, он сблизился с землёй-
ветхозаветный дух там «правил бал»...
Но русским всё же оставался дорог
путь узкий, крестный, для спасенья данный...
Он вёл в страну духовного простора –
в свет Истины от миражей обманных.

Россия, верная традиционным нравам
и выношенная православным лоном,
обособлялась от дурного чужестранного -
сопротивлялась западным канонам.
В ней братский дух объединял людей,
скреплённых жертвенным несением скорбей...
Враждебность Запада к стране была извечна.
Пожар войны нередко в споре был финалом.
Гасить пришлось его сегодня «встречным палом»,
чтоб справедливость защитить и человечность.

В наш век сметает западный Содом
последние земные баррикады.
Но неприступным остаётся Русский Дом—
в нём кротко теплятся Традиции лампы.
Не угасает огонёк их и доньине.
И поднимается в час войн священных в рост,
цветком великолепным в снежной стыни,
на доблесть, мужество, великодушие запрос.
И в свете Дела меркнут праздные забавы—
вновь возрождаются в нас чувства чести, долга-
условия победоносной нашей славы...
Подсказывает сердце- ждать недолго.
Ну, а пока – туманна мира панорама.
И одинокий остров просветления -
Россия, с верой возводящая святые храмы.
И о врагах в них неусыпные моления...
Вселенская на сцене мира драма...

Добро вновь расцветёт, как вешний сад

(из цикла: Россия, Украина, Запад)

Густеют сумерки вражды и недоверия...
Уныло-серо выглядит планета.
Уже готовится к приходу Зверя,
тьме открывая настежь двери.
Россия лишь распахнута для света.

И озаряются его сияньем Правда
и милосердие—верх ценностей нетленных.
В России люди содрогаются от ада
на Украине- и от факельных парадов,
и от жестокого убийства пленных.

И в Лавре Киевской-страдания от зла
за подвиги молитвы и говения .
Свет Православия она века несла.
А сколько душ от гибели спасла!..
Сегодня терпит от язычников гонения.

И Запад вновь предстал в зловещей роли—
погибели взрастил он семена.
Освободив для них земное поле,
разнузданности плоти дал раздолье,
простор порочным, диким временам.

Смысл бытия—любовь и сострадание.
Бог—человек. Ребёнок—мать. Сестра и брат...
Крест с Воскресением в основе мироздания.
Бессильны ураганы злодеяний—
Добро вновь расцветёт, как вешний сад.

Облаков журавлиные стаи

Облака, холод солнца и разгорячённость луны.
Ветви с новыми почками и снегопад...
В ноябре мир природы обманчив, уныл.
И душа не всегда сохраняет свой внутренний лад.

Растеряв всю листву, отпевали утрату дерева.
Вмиг готов был низринуться снег со скалы небосклона.
Суетливые сойки старательно чистили перья,
тайно спрятав запасы на зиму в неведомых схронах.

Первый снег, как обычно, мгновенно растаял,
не успев отогреть охлаждённую стынью траву.
Сбились вновь облака в журавлиные серые стаи.
Распростёртые крылья затмили небес синеву.

Сила северных ветров всю ночь нарастала,
и к утру облака превратились из птиц в паруса.
Необычно для осени поздней с рассветом я встала—
сквозь оконные стёкла звенело хрустальное чудо куста.

И от ангельских скромных красот сердцу радостно было.
Обретал новый образ снегами обвешанный сад.
А над Доном ладьёй одинокое облако плыло,
может быть, в ту страну из протяжных старинных баллад.

Отрывок из письма на фронт

«Люби врагов своих, гнушайся врагов Божиих
и поражай врагов Отечества»
(Святитель Филарет, митрополит Московский).

Долго тлело пожара пламя,
нынче вылилось лавой наружу.
И в час огненного испытания
ввысь взметнуло Отечество знамя,
призывая сынов на службу—
не за деньги, за жизнь России
отдавать свою кровь и силы.

Быстротечное время изменчиво,
и туманен земной горизонт.
Тех, кто верит в Бога и вечность,
свет надежды ведёт на фронт...
Кто бы мог знать ещё недавно,
что сегодня мы в мире видим...
Запад люто нас ненавидит
за различия в самом главном.
Там властителем – идол богатства,
к личной выгоде –страсть безмерна.
Наши ценности—родина, братство
и высоким Идеям верность...

Скорби вновь понуждают Россию,
как в истории было не раз,
восходить ввысь от силы в силу...
Только Бог не оставил бы нас!
С Ним и мужество—неодолимое,
и дух воинства—непобедимый.

Русь Святая! Ещё ты не спела
лебединую песню свою...
Вновь вдохни в русских воинов смелость
тьму рассеять в священном бою!

2023

Весёлый непородистый щенок

К зиме успел под кров наш водвориться
дворовый неприкаянный щенок.
От изобилия невиданных щедрот,
довольный жизнью, стал резвиться.
Не ведая печали наказания,
он знал лишь радость ласки и еды,
держался с кошками «на ты»,
по подоконникам гонял нещадно,
не брезгуя, съедал их пищу жадно—
озорничал на все лады.
Когда же били лапами коты,
он становился грустен и уныл...
Нередко умилительно хитрил,
как это делают обычно дети.
И в новость было всё щенку на свете...
Хоть оказалось дело выучки нелёгким
из-за нечуткости к запрету словом
и страсти в ключья рвать пелёнки,

мы привязались к существу живому...
Однажды шлёпнула его рукой своей,
но он в ответ только лизнул меня
с намёком: сердисься, мол, зря,
давай помиримся скорей!..
В снегу из пластика нашёл бутылку,
как шайбу, её по двору гонял
и ждал: «когда ж поглядят по затылку
за мастерский хоккей меня?»
С характером безудержно игривым
щенка на улицу с утра влекло.
Я часто любовалась им в окно.
Мелькал над снегом бежевый загривок.
Большие плюшевые уши,
как шапка, берегли от стужи,
и непрерывно что-то нюхал нос,
многозначительно вилял упругий хвост.
Не видно было быстрых белых ног.
Глаза чернели с золотым отливом.
И чувствовал себя вполне счастливым
пусть беспородный, но бесценный наш щенок.

12 января

В ночь на праздник новолетия

Всю ночь на праздник новолетия
петарды оглушительно гремели,
восторженно с огнём играли дети.
От взрывов в страхе вздрагивали ели.
Как розы белые обрядом поклонения
на землю падал снег с еловых лап...
Но фейерверк веселья всё ж ослаб -
иссяк азарт продлить шумотворение...
Луна от многозвучья утомилась,
в затворе спрятавшись за хвойной ширмой,
звезде рождественской она молилась:
«избавь от бед и потрясений мир мой»...
Когда открыл глаза январский день,

подлунный мир ему предстал в печали –
земной трагедии его накрыла тень.
О страшной вести все вокруг молчали...
Не верилось...
Погибло много воинов в ночь эту.
Кровь освятила новогоднее застолье.
Из тьмы войны поднялись души к свету,
уже не чувствуя смертельной боли...
Так много жертв, страданий, риска,
что даже пасмурные небеса скорбели,
в тревоге над землёй склонившись низко.
Со стоном реквием деревья пели...

14 января

Прогулка к Дону

Спускаюсь вниз полюбоваться Доном—
влечёт меня подвижная вода,
с серебряным прощальным звоном
из этих мест вдалёку убегая навсегда.

Гуляют облака в погоду ясную
в лазоревой прозрачной высоте,
недосягаемые и бесстрастные,
и отражаются в донской воде.

На юг плывут они за быстрою волной,
за ветряным потоком следом.
Так и мой пес всегда спешит за мной,
хоть путь прогулочный ему неведом.

Последний луч, осенний, золотой,
за горизонт уносится течением.
И мне уже пора идти домой—
густеют быстро сумерки вечерние.

21 января

Душа лишь вечна под луной

Когда-то здесь, недалеко от дома,
речными берегами был овраг.
Дубы и сосны выросли на склонах.
Стремительно текла в объятья Дона
река. Увы, остался от неё лишь прах.

Святитель Тихон был душою этих мест.
На волю выходя из кельи тесной,
он освящал собою Дон и лес
и Тешевки любил весёлый плеск—
звук гимна Красоте небесной.

В прохладе зелени лесной
побыть хотелось иноку в час зноя.
Там, жажду утолив речной водой,
дубовой любовался он листвою
и тишиной безмолвного покоя.

Монастыри, деревья, берега
Задонских рек...Здесь всё—его владение,
то, где зачерпывала горсть воды рука
и отражало небо свет зрачка,
где не смолкали никогда слова моления.

От тихой жизни он ушёл в бессмертие...
Из серебра гробница вязью кружев.
Его иконы с житием в лампадном свете.
Не стёрли его образ и столетия—
любовь к Святителю с годами только глубже.

Песок и камни устилают дно
когда-то полноводной речки.
Сухое русло наполняется весной
стекающей вниз снеговой водой...
Да, под луной лишь святость вечна.

23 января

Звёздный сад

Дом накрыла шатровая сень небосклона.
После тусклых ночей засияли светил мириады.
Ввысь луна поднялась неохотно и сонно,
свет добавив мерцанью небесного сада.
Вдруг звезда с высоты в бездну мрачную пала.
Так срываются осенью спелые яблоки с веток
от холодного натиска северных ветров.
А на небе одним огоньком меньше стало.

В бесконечной вселенной обычное дело—утрата.
Скорбный след оставляет она только в нашей душе...
И тогда сочиняется кем-то ночная соната,
а поэтом вмещается в строфы печальный сюжет.
Созидает и звук музыкальный, и стройные строки
мир таинственный, Богом заложенный в нас,
выплавляет поэзию слов с утончённостью фраз,
в их сосуды вливает и смыслы глубокие.

Наклонившись над храмом- колодцем земным,
ковш воды зачерпнула Большая Медведица
из того родника, что зовётся в народе святым.
Лишь Россия его остаётся наследницей...
Во вселенной души уживались и грусть, и отрада.
Стало холодно. Я возвратилась домой.
В окна сна заглянула звезда, оживлённая мной--
вновь лучилась свечой в дебрях звёздного сада.

7 февраля

Сонет памяти

Становится взыскательней и строже
характер нашей памяти с годами –
отбрасывает всё, что ей негоже,
и некогда имело власть над нами.

Забыты напрочь мелкие, ничтожные
события, обиды, увлечения...

А то, что сердцу ближе и дороже,
приобретало истины значение .

Не меркли образы отца и мамы –
слова и жесты, выражение взгляда,
их воспитания простые гаммы,
дом детства с яблоневым садом.

У памяти – к глубинам жизни вкус.
В ней - схроны светлых добрых чувств.

14 февраля

Огненное крещение

(из цикла: Россия, Украина, Запад)

Между мирами западным и Русским
костром вражды сменился холод льда.
И воздух стал задымленным и тусклым.
Над горизонтом зыбким, узким
нависла тучей чёрная беда.

Россию, как скалу, отчаянно
бьёт яро сатанинская волна.
Сломить Державу чаёт Запад чванный.
В ответ - лишь терпеливое молчание...
И, наконец, - Священная война.

Освободить бы НоворОссию к весне
и сдвинуть западнее поле брани...
Сегодня Украины стало две –
одна нацистской причастилась тьме.
Другая - в светоносном Русском стане.

Столетия пасёт Россию Бог
и очищает огненным крещением.

Вновь флаги зла падут у наших ног,
победы Русской уже близок срок
и западного Зверя укрощение.

Нацизм – заката европейского предтеча,
Содом – знак губительного вырождения.
Без Бога жизнь бессмысленна, увечна...
Россия с Ним! И с Ним спасёт, излечит.
И вдохновит к её преображению.

21 февраля

Путей чудесные пересечения

Когда-то в скромном городке уездном
учитель был в духовной школе.
В себе вмещал он знаний бездну,
но о монашестве ещё не грезил,
и о Божественной не ведал воле.

Студентов обучает греческому.
Душа компаний—остроумен, весел,
и молодая жизнь течёт беспечно.
Казалось, она будет длиться вечно.
Путь аскетизма пока чужд и тесен.

Не то ценилось Сашей в двадцать лет...
Тяжёлая болезнь вдруг подкосила,
и мир земной померк от бед.
Стать иноком дал юноша обет,
и Бог вернул ему здоровье, силы.

Наименован в Оптиной Амвросием .
Любовь народная настигла вскоре.
Свет добрых глаз, борода с проседью...
Жизнь завершил свою он осенью.
Отозвалась Россия чувством горя.

Прошли года, настали наши сроки.
И в школьном зданье я училась,
где будущий Святой давал уроки...

Пересекались чудным образом дороги.
В предвестье радости там сердце билось.

Москва...Учёба...Муж, семья...
Рождение сына в октябре дождливом—
в день судьбоносного Святого для меня,
великого подвижника Амвросия.
И этот день—особенно счастливый.

В обитель Оптину уходит сын наш,
к духовным старцам под крыло.
Иконы, книги - весь его багаж.
Там Богородица—защитница и страж.
И святость побеждает грех и зло.

Путей чудесное пересечение
знак открывает доброго залога.
В нём красоты таинственной свечение,
в судьбу Другого вовлечение...
Угадывается здесь улыбка Бога.

Примечание.

Все эти удивительные « совпадения» открылись уже после ухода сына в монастырь Оптина Пустынь, где главный святой – преподобный Амвросий (1812- 1891).В Липецком духовном училище он(тогда Александр Гренков) преподавал с 1838 по 1839 год.

27 февраля

И ждёт Земля

Стволы берёз сверкнули белой гладью.
На ветках щедрый дождь развесил бусы.
Весна ещё не сшила свои платья,
и в воздухе витало что-то грустное.

Всё медлил час лучистых озарений.
Забыло сердце светлые созвучья

и благостный настрой стихотворений--
подкралась в сумерках печаль ползучая.

Трубой военной пробуждённая от сна
Земля , как жертвенная чаша кровью,
опять наполнена—не видно дна,--
мучительной страдает болью.

От русских ждёт Земля побед над силой злой...
Сквозь огненное пламя очищения
вернутся наши воины домой
с закваской веры, Правды и сплочения.

Небесные нести им озарения
для заблудившейся во тьме Земли.
Да сгинут те, кто в адском озверении
кричат: «Распни!.. Сожги её, спали!»

13 марта

Выжидательный взгляд весны

Оленьке к дню 9 апреля.

Дожди...Постылое сезонное ненастье...
И света с тьмой туманная граница.
Сквозь тучи луч, как редкий вестник счастья,
готового из недр небес излиться.

Прощалась холодно с угрюмым мартом
насквозь промокшая, озябшая весна.
Грачи, округу оглушающие гвалтом,
и дробь капель сулили ночь без сна.

Не таял долго ледяной сугроб—
сил у весны пока что было мало.
По юношески-дерзкий её лоб
лучами солнышко ещё не целовало.

Весна смотрела выжидательно на юг—
скорей бы прилетал сподвижник ветер.

Взрыв вербных почек – дело его рук...
И воздух к Пасхе был бы тёпл и светел.

Что пожелать тебе в твой день, родная?—
простора духа средь теснин Поста...
Лишь после 100 пусть входит жизнь иная,
дивясь душе твоей: какая красота!

19 марта

Стержнем жизни всегда была вера

Наши предки, храм душ созидаю,
щедро строили церкви, обители,
освещали бескрайние дали
и вверяли сердца небожителям.

Вознесли на знамёна Христа.
Их в пути вёл Фаворский свет.
И, на вахту духовную встав,
устояли в часы тяжких бед.

Как к озёрной воде ветла,
Русь Святая к Кресту наклонилась,
стала духом своим светла,
обрела у Спасителя милость.

Нас, в язычестве дерзких и вздорных,
исполнять призвала Божью волю
и униженных игом позорным
привела к Куликову полю.

Лик бессмертный Руси Святой
сохранили великие зодчие.
За земной его красотой
ясно виден небесный источник.

Святость – глыба гранитных пород,
неподвластных напору ветра.

Дом на камне воздвиг наш народ-
стержнем жизни всегда была вера.

28 апреля

Не оставь нас, Святая Русь...

Лебедь белая, райская птица,
вечной истины соловей,
из священных истоков водицу
в чаши жаждущих душ излей.

К нам, птенцам твоим, Русь Святая,
обрати светозарные очи,
изгони ложь и трусость из стаи,
укрепи дух на пажитях Отчих.

Научи нас Творца умолить
покаяньем с сердечной слезой—
да продлит жизнь неверной земли,
окропив всепрощенья росой.

Русь Святая! Ещё ты не спела
лебединую песню свою.
Дай сегодня нам силу и смелость
победить зло в Священном бою.

28 апреля

Первый летний день

Как скоро вишня осыпает лепестки,
глаза и сердце наслаждения лишая.
Уж не увидеть светоносные цветки
до следующего—доживём ли?—мая.

Пожухли рано, не дождавшись лета,
невест-черёмух жемчуга-соцветья.
Их засыхающие гроздья с веток
на землю сбросил налетевший ветер.

Раскрыл каштан свой семипалый лист.
И неожиданно в последний майский вечер
из зелени в синь неба поднялись—
зажглись огнём пасхальным—его свечи.

Восточным веяньем округу насыщая,
ветвями машет дивная сирень --
лиловыми знамёнами встречает
в права вступивший первый летний день.

Свет солнца и земля в цветах и травах
являют людям образ добродушия...
Распорядиться б даром Божьим здраво—
изгнать вражду и закопать оружие.

19 мая

Сонет виноградной лозе

Гибкий стан, изогнутый змеёй,
вниз опущенные руки-плети
хвоей утепляем мы зимой.
И лоза спит с грёзами о лете.

Майским утром виноградник Ожил—
лист раскрыла сонная лоза.

Из отростков, тех, что помоложе,
сок излился светлый, как слеза.

Столик с лавкой. Густота ветвей
укрывает от дождя и от грозы.
Вечерами вдохновляет соловей
и вино –отрадный дар лозы.

Виноградник служит много лет
для бесценных дружеских бесед.

21 мая

Весточка из больницы

Плоскость жёсткой лечебной кровати...
Занавесок изящный узор.
Небеса простирают объятия,
Утешая взволнованный взор.

Треплет утренний ветерок
Ветви верхние тополиные.
Увядает акаций цветок
На аллеях тенистых и длинных.

Пережив реформаций лаву,
До сих пор сохраняют врачи
Бескорыстия добрую славу
И таланты жалеть и лечить.

Тишь... Больничные этажи.
Сердце лечат здесь на шестом.
За окном ввысь взмывают стрижи,
Как душа, возвращаясь в свой дом.

30 июля

Ненастные осенние недели

Пришли ненастные осенние недели.
Обрызганные золотым дождём
берёзовые ризы поредели.
И, приуныв, мы заморозки ждём.

Октябрь смотрел с деревьев взором хмурым
и, многоцветные покровы совлекая,
вниз сбрасывал сухие листья бурые,
сгущал на небосводе облака.

Они, в бездожде напитавшись влагой,
стирали светлую весёлую лазурь.
Земля, встречая непогодь с отвагой,
затихла, ожидая натиск бурь.

Готовилась природа к увяданию,
просила Свыше стойкости и сил,
чтоб на пути тяжёлых испытаний
жестокий холод корень жизни не сгубил.

29 сентября

В осеннее полнолуние

При холодно пылающей луне
стол освещается, бумажный лист и строчки -
бессонная ведунья ночи
безмолвно задаёт вопросы мне
и словно ждёт словесного ответа...
Потоки фосфорического света
грусть увядания несут в ночную тишь.
В раздумье замираешь и молчишь...
Свет изливается на плоть земных просторов,
скользит по небу и тревожит души.
И чувствуешь, как мир надрывно дышит
и как болезнен дух его и норв...

Стирают лунный свет дожди осенние.
Тьмой закрывается небесная краса.
Лишь фонарей едва мерцает полоса.
Мир погружается в затмение.

5 октября

Сквозь слёзы к радости

Слеза живицы лечит боль сосны.
Расслаблен ветер в сентябре и нежен,
но он заплачет в круговерти снежной,
тоскою слёзной омрачая сны.

Тревожней сновидений явь дневная-
за вскриком боли скорбное молчанье
от ужаса потери, от отчаянья...
Войн будни - горя посевная.

Слезами землю оросят дожди осенние.
Страданья жертвенного русского пути
подвигнут к свету радости взойти -
над тьмой победное услышать пение.

Вновь подают нам Свыше ясный знак –
потомкам православного народа
со злом взбесившимся бороться до исхода...
Россия - к пристани Добра маяк.

Трагична может быть судьба земли -
не скроют будущее ложь и миражи.
Завет нам дан: «Мир в Правде удержи!
Не дай его в огне войны спалить» .
Уж сотни лет со всех сторон угрозы.
Со злом мы боремся одни не в первый раз.
Не иссякает мужества запас –
восходим к радости сквозь скорбь и слёзы .

9 октября

Лампады памяти

Безбожных лет властитель ад
над русским духом учинил надзор...
Но всё ж лампы памяти горят,
и отступленья помним мы позор.

В восставших из руин церквах
перед иконами опять сияют свечи,
на аналоях серебрятся покрова,
вещает колокол о жизни вечной.

Перед Казанским образом стою,
склоняюсь в благодарственном поклоне.
Хористы Херувимскую поют
в неторопливом умилённом тоне.

И бытовая суетность пустая
нас приземляющих пристрастий,
как снег весенний, быстро тает...
И мы у Бога в полной власти.

Душа мятежная с годами всё невзрачней.
Всё больше мутного ,нет красоты и лада.
Лишь мирная - она чиста, прозрачна.
В ней отражаются гармония и правда.

Земных блужданий выметаем сор.
В согласье с Небом русский дух творит, -
Святой Руси улавливая взор,
возносит храмы и монастыри.

8 ноября

Знаменья природы

Гонимый дух любви, тепла и света
развеивают ветры мглистые.
Земля и воды – холодны и льдисты.
Красотам осени уж песня спета.
Природы безотрадно знаменья,

и мается душа в такие дни...
Как ветвь мимозы, беспокойным пламенем
мерцают в небе звёздные огни.

В тиски тоски окриту погружала
ненастных дней сырая полумгла.
На сердце тень тревожная легла,
ритм монотонный грубо разрушала...
Тон благозвучия сменили стоном бЕды –
кромсало воздух грохотом орудий.
И был исход вражды ещё неведом.
Жар-птица лада жить в силках не будет.

Сквозь мрак в просветах небо голубое.
Над храмом тучи голубиных стай -
среди святыни их надёжный стан,
вдали же- в мирной жизни сбои...
Доверчиво природа умирает
без ропота, сомнений и обид .
Цветком и соловьиной песней рая
новь просветлённую Бог щедро сотворит.

13 ноября

Жалость к тополям

Пилой обрЕзали живые тополя –
глаза слепили своим светлым пухом.
Стволы, встревоженные резким, злобным звуком,
затрепетали... Воскорбела и земля.

И долго к небу возносился кроткий стон –
деревья мЕсяцы страдали от недуга .
И вместе с ними вся ближайшая округа
теряла радость жизни и спокойный сон.

Тревожат тёмными култышками стволов
деревья, к свету устремлённые когда-то.

И красоты бездумная утрата
выплёскивает волны гневных бранных слов.

Призывы совести не сложно усыплять...
И удержать от этого никто не может -
дай сердцу ум, всемилостивый Боже,
оберегать детей природы тополя.

23 ноября

К престольному празднику Оптиной Пустыни

Столетия священная обитель
будила души словом Благовестья.
В мрак погружал её на время разрушитель,
и иноки свершали подвиг крестный.

Как купина духовным пламенем горит
и освещает русские пространства.
Всё также тянется паломник в Скит,
продляя срок паломнических странствий.

Всё также старцев светлый, кроткий дух
незримым облаком над соснами летает.
Святой Амвросий –ласковый пастух -
улыбкой доброй души согревает.

Лев и Макарий, Варсонофий и Нектарий...
и пострадавшие в года гонений-
все, победившие в духовной брани, -
ждут православных в этот день осенний.

Плодоноси, Введенская обитель,
сердец жемчужины усердно собирай!
Святые, Богородица, Спаситель
от тьмы и холода твой сохраняют край.

23 ноября

Это последнее стихотворение Маргариты Суриковой – 4 декабря она умерла.

Оглавление

Свет кротости	3
Рождественский след	4
Плуг зимы.....	4
Тихое откровение	5
Поиск пути.....	6
Будничный вечер	6
Гнев.....	7
Плач Спасителя.....	7
Душа. Триптих	8
Свет и снег.....	9
Февральский дождь.....	10
Всполох заката.....	11
Совесьть.....	11
В лучах сердечности.....	12
Тьма нового язычества затмила свет	13
Сиротская зима.....	13
Разворот к вечному	14
Невеста света	15
Ризы весны	15
Грёзы о родине	16
Свободный выбор	17
Цвета и смыслы.....	18
Судьбой самоубийственно играя.....	18
Сердца располагая к жизни духа.....	19
Час угроз	20
Апрельские ночи	20
Лунная элегия	21
Вечные ценности.....	22
Лунный сонет.....	22
Облик гения.....	23
Бессмертная соната	24
Окрылённая духом	25
Хорошо жить в глуши	25
Отступление	26
Жажда смыслов.....	26

Живое ядро	27
Идея родины	27
Желанная верность	28
Пробуждение	29
Русские святые	30
Многоликие времена	31
К рождеству Иоанна Предтечи	31
Где силы взять?..	32
Стены плача	33
Заступница России	33
Нас отводят от зла...	34
Русским быть или не быть?..	35
Иду по лесу	35
Беспечная мать	36
Утрата Света	36
Искус страсти	37
Грядут сражения	37
Звонкие отзвуки	38
В тоске по Красоте	39
Гроза ушла	40
После дождя	40
Начало Империи	41
Предосенний сонет	42
Романс	42
Отступление тепла	43
Солнечная щедрость	43
Колокола пока не бьют в набат...	44
Дуновение счастья	45
Печать духа	46
Холодная осень	46
Как выразительны названия у трав	47
Погром Академии	48
Понтий Пилат	48
Субботный день	50
Кораблик жизни	50
Портрет игумена	51
Жажда преображения	52

Неотправленный отзыв.....	52
Душа народа ищет утешения.....	53
Проблеск вечности	53
Цветные облака.....	54
Инокния	54
Жатва небесная	55
Я- пыль, я икона.....	56
Спасательный круг	56
Сон души	57
Соединённые полюса	58
Узда самостеснения.....	58
Молитвенная связь.....	59
Духовная война	59
Благовест спасения	60
Икона Спаса	61
Высокое давление	61
Святое искусство.....	62
Глубина Крещения	62
Ангел России.....	63
К празднику Сретения	64
Кружился ветер	64
Живая вера	65
Лёд жестокости	65
Требования веры	66
Знамя весны.....	67
Русская триада	68
Неизреченная ипостась	68
Пробуждение воли.....	69
Молитва благодарения.....	69
Ожидание	70
Лепетом младенца	70
Автопортрет	71
Извечная вражда	72
Столкновение цивилизаций	72
Музыкальная тема.....	73
Кормило души.....	73
Совершенная красота	74

Бутон красоты	74
Огонь небесный.....	75
Ключи к спасению	76
Жизнь и смерть.....	77
Оживление духа.....	78
Образ времени.....	78
Умное солнце	79
Миротворческий дозор	80
Горькое лекарство	80
Июньский вечер.....	81
Час мудрости и силы.....	81
Огненная сечь.....	82
Беспутная Земля	83
В свободу духа.....	83
В день всех святых.....	84
Русские святые.....	84
Величие терпения	85
Воскресное видение	86
Гений нашего времени	86
Отсвет юности	87
Нить в вечность.....	88
Волны бытия.....	89
Разворот России.....	89
Общение с Воскресшим.....	90
Место встречи с Богом	91
Ненастье	91
Поиск двери.....	92
Ополченцы духа	93
Простые созвучия	93
Вновь - на крест	94
Живая душа	95
Давний поиск.....	95
Безмолвный разговор.....	96
Небесный цветок.....	96
Задумчивый лес.....	97
Незабываемое	98
Осенние узоры	98

Первый снег	99
О совершенстве	99
Возвращение к смыслам	100
Бесснежные холода	101
Одежды души	102
Автаркия	102
Осветляющая белизна	103
На пороге холодного времени	104
Антигерой	105
Хозяин русской земли	105
Царь и другой	106
Ковчег Россия	106
Алый закат	106
В непогоду	107
Небесный квадрат	107
Золотое семя	108
Мрак мира и духовный свет	109
Духовный наказ	110
Жемчужины и сор	110
Светлая полоса	111
Птичье счастье	111
Проснулось солнце	112
Вешние воды	113
Щедрый нрав	114
Война и птицы	114
За верность - злом распята Новороссия... ..	115
Снег на Радоницу	116
Язык любви	116
Мне бы стать... ..	117
Сакура и дождь	118
Лесной ручей	118
Воскресение России	120
Песни Великой Победе	122
Солдатские сны	128
Алмаз в венце победы	129
В день Александра	131
Красавицы	132

Ось судьбы России.....	133
Как быстро время движется к закату	134
А что мешает нам возделывать себя?	134
Весеннее воскресение	135
Невозвращённый долг	136
Пастух душ.....	137
На исходе января	137
Преображающая красота	138
Другие цели	139
Парад планет.....	140
Подвиг юродства.....	140
Героям веры	142
Сопrotивляться злу.....	143
Богатство радости.....	144
Победа Жизни	145
Огненное Дело.....	146
Было не по-весеннему грустно... ..	147
Сонет певчим птицам	147
Любовь	148
Игра, судьба и символы.....	148
Святой Елизавете Фёдоровне.....	150
В знойный августовский день.....	151
В уединении	152
Настройте души на высокий лад.....	153
Сердечное горение.....	154
Уже туманятся и быстро блекнут зори	154
На северо-восток.....	155
Жажда радости.....	156
Решимость воли	157
Чувство греха и личина праведности	158
Возвращение.....	158
Старший сын.....	159
Наши блуждания	159
После оттепели	160
На Страшном Суде.....	160
В прощённый день.....	161
Красная ягода и снегопад.....	161

Пробуждение души.....	162
Источник вечного.....	163
Что будет завтра с нами?.....	163
Орлицам.....	164
Победный марш.....	165
Мажорная баллада.....	165
Есть у любви такая глубина... ..	166
Душевная тишина.....	167
Белый остров ромашек.....	168
Тихий отзвук бесед.....	168
Объединимся для духовной битвы.....	169
Раскрыться предсказано злу до конца... ..	170
Августовский зной.....	170
Тридцатое сентября.....	171
В осенний день.....	172
Отречение.....	173
Просинь радости.....	174
Разрушительная сила.....	174
Жажда смыслов.....	175
Пир Любви.....	176
Страна, разбуженная, ждёт... ..	176
Колокол рыдает.....	177
Теракт пастухов.....	178
Не жду известности... ..	179
Чем, Господи, я на любовь Твою отвечу?.. ..	179
Прививка благости и самоукорения.....	180
Желанная дверь.....	181
Жасмин крестообразный.....	182
Много есть на земле светлых мест.....	182
Небо.....	183
Световая игра облаков.....	184
Луч закатный чуть тлеет.....	185
Отталкиваясь от земного.....	185
Эпизод из провинциальной жизни.....	186
Красота и мы.....	187
В лесу пустынно.....	188
Дух времени и Россия.....	188

Родное Небо Рождества.....	189
Светлая встреча.....	190
Духовный дождь, тепло любви и веры свет.....	191
Ранняя весна.....	191
Своё назначение зная.....	192
Ненастная весна и диктатура.....	193
Весенний радостный сонет.....	194
Лес и мы.....	194
Бессмертной красоты примета.....	195
Дожди и алые рассветы.....	195
Тропа высокого пути.....	196
Цифровой обряд апостасии.....	197
Крылатый гений.....	197
Восторженное, изумлённое молчание.....	198
Начало августа.....	199
В Ильин день.....	200
Благоухание обыденности.....	200
С красотой вселенской неразлучно.....	201
Грустное созерцание.....	202
Осенью волнуются деревья.....	202
Ласковый полон.....	203
Переплетая радость и печаль.....	203
Вновь заметен Её свежий след.....	204
Нас погружают в зыбкое болото.....	204
О человеке прямой и отважной души.....	205
Палитра осени становится бледней.....	206
Готовь к сопротивленью щит и меч!.....	207
Последний век.....	208
Придёт Геракл и скверны дух очистит.....	208
Образ бытия.....	209
Февральская стынь.....	210
Помни о смерти.....	210
Опасные буйства весны.....	211
Обновление жизни.....	212
Приметы марта.....	212
Цветенья замедляют холода.....	213
В великий день.....	214

Блуждает летняя жара по маю.....	214
Спротивляться злу всей мощью духа.....	215
Духовной крепостью богатый.....	215
Глубинный настрой.....	216
Улыбка, голос и глаза.....	217
Летний зной и лес.....	217
Если разум и вера покинут вдруг нас.....	218
В преддверьи осени.....	219
Куда летят они из тихих стран?.....	219
Благословенное искусство русское.....	220
Традиция и новый дивный мир.....	221
Закономерность и таинственности магия.....	222
Куда несутся наши кони.....	223
Грустно-радостная красота.....	224
Секреты века.....	225
Победа будет неизбежно, но потом.....	226
Ночное небо поздней осени.....	227
Светлый юбилей.....	228
Светлый юбилей-2.....	229
Крещенский пейзаж.....	230
Вспыхнет идея и гаснет искрой.....	231
Самостояние.....	232
Цветы и тревожные майские ветры.....	232
Целебная горечь полынная.....	233
Закат чёрного солнца Азова.....	234
Летнее пробуждение.....	235
Дожди, дожди, дожди.....	236
Сонет ромашкам.....	237
Природа, вера и литература.....	237
У времени тревожный лейтмотив.....	238
Августовский ночной сонет.....	239
Август. Яблоков фейерверки.....	240
Свет веры, любви и улыбки.....	240
Прощание с Дарьей Дугиной.....	242
Мы возвращаемся к себе.....	243
Жизнь мира снова на весах.....	244
В холодный мир расплывчатости линий.....	245

Враждебная, родная Украина...	246
Неделимое наследие	247
Радость созерцания	248
Вселенская на сцене мира драма	249
Добро вновь расцветёт, как вешний сад	250
Облаков журавлиные стаи	251
Отрывок из письма на фронт	252
Весёлый непородистый щенок	253
В ночь на праздник новолетия	254
Прогулка к Дону	255
Душа лишь вечно под луной	256
Звёздный сад	257
Сонет памяти	257
Огненное крещение	258
Путей чудесные пересечения	259
И ждёт Земля	260
Выжидательный взгляд весны	261
Стержнем жизни всегда была вера	262
Не оставь нас, Святая Русь...	263
Первый летний день	264
Сонет виноградной лозе	264
Весточка из больницы	265
Ненастные осенние недели	266
В осеннее полнолуние	266
Сквозь слёзы к радости	267
Лампады памяти	268
Знаменья природы	268
Жалость к тополям	269
К престольному празднику Оптиной Пустыни	270

МАРГАРИТА СУРИКОВА
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ

Том 2.
Стихотворения 2013 -2023 годов

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано в печать 15.08.2024. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 17,5. Тираж 36 экз. Заказ 824.
Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»